

перевод для сайта vk-booksource.net

A woman with long brown hair, wearing a white lace dress and a brown belt, stands holding a large, worn brown suitcase. She is positioned on a large, circular clock face that serves as the background. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows.

ПО ЧАСОВОЙ СТРЕЛКЕ

Элли Штраусс

У Кейси Донован есть проблемы: волосы, рост и неконтролируемые путешествия в девятнадцатый век. Она случайно забирает Нейта Маккензи, самого симпатичного парня в школе, в 1860 год. Правила этикета вынуждают её выдать Нейта за своего брата. Что это, появляются романтические чувства или просто забота с его стороны, когда вмешивается привлекательный, богатый и нежеланный поклонник? Вернувшись обратно в настоящее, они остались все в том же положении на социальной лестнице: Кейси внизу, Нейт на вершине. Но сейчас её сердце разбито, её лучшая подруга злится, её родители разошлись, а полиция приводит домой её младшего брата. Ситуация может ухудшиться, если только она опять заберет Нейта с собой. Что она, конечно же, делает.

Каждому приходится с чем-то жить.

Мне, например, приходится жить с непослушными вьющимися, цвета сторевшего тоста волосами. Только представьте: просыпаясь каждый день, выглядеть как Король Лев или тратить несоизмеримое количество карманных денег на средства для волос, которые не действуют. Как те, что стоят под моей раковиной.

Ряд за рядом наполовину пустых контейнеров из-под муссов, гелей и субстанций, делающих волосы послушными, стоят удрученно, как третий состав баскетболистов, которые редко выходят на поле. Дело даже не в этом, я бы справилась с половой тряпкой на голове, правда, если бы только не другая проблема: неконтролируемые путешествия в девятнадцатое столетие. Я никогда не встречала кого-либо с такой же проблемой, что говорит о том, что я — урод. Положительным моментом — как у слепых, у которой сильнее развиваются остальные чувства, чтобы компенсировать недостающее — является то, что я одновременно получила некоторые навыки. Развитый мной инстинкт самосохранения подсказывает, как быстро выкручиваться из сложных ситуаций. Можно сказать, у меня хорошая реакция.

Ну, в общем-то, это положительная сторона.

Была до минувшей секунды.

Я сидела со своей лучшей подругой Люсиндой на скамейке у футбольного поля. Как обычно, мы больше наблюдали за аппетитными игроками, вместо самих тренировок, так как, честно говоря, кого волновала игра? Несмотря на блики заходящего солнца, я увидела бурое пятно, несущееся прямоком ко мне.

Машинально я подпрыгнула, и БАМ, мяч Нейта Маккензи, с автографом прославленного Тома Брэди, оказался в моих руках. Я не могла в это поверить. Я поймала мяч Нейта Маккензи!

Я с опаской подняла голову. Самый симпатичный парень в школе, самый ценный футбольный игрок выпускного класса школы Кембриджа и любовь всей моей жизни неторопливо шел через поле во всем своем великолепии. Он остановился передо мной.

— Отлично сработано, — его твердый мужской голос одурманил меня. Он сказал, что я хорошо поймала. Я не могла шевельнуться и отвести глаз от его лица. То, как на солнце блестел его пот, подчеркивая сильную челюсть и яркие голубые глаза, которые были еще ярче на контрасте с темными, взъерошенными волосами...

— Так я могу получить обратно свой мяч?

Мои руки, липкие от пота, зажали его мяч. Аппарат для передачи сообщений в голове долго искал верный ответ прежде, чем высветить слово "ОШИБКА" красным неоновым шрифтом двенадцатого размера.

— Кейси? — Люсинда толкнула меня в спину. Слегка повернув голову, я увидела выражение ее лица. Унижение. Отдай чертов мяч! Может быть, у меня в мозгу просто аневризма? Я почувствовала слабость, как будто меня начало подташнивать. Я представила, что меня стошнило прямо на ноги Нейта.

Не поверите, но есть некоторые вещи хуже, чем приступ рвоты на глазах у футбольной команды. Волна головокружения грозила смыть меня в черное небытие. Но мне не настолько везло, чтобы просто упасть в обморок. Это происходило. О, нет. Только не здесь. Пожалуйста, только не на глазах у Нейта Маккензи.

В мгновение мир сделался ярким, как ядерный взрыв, когда я проваливалась в длинный белый тоннель. Когда я открыла глаза, он пропал. Нейт исчез, как и Люсинда, как и остальные игроки.

Я была одна посреди цветущего леса всех оттенков зеленого. Мои легкие наполнились сладким запахом незагрязненного воздуха, кожу покалывала теплая влага. Мохнатые и пернатые обитатели леса воодушевленно визжали и щебетали. Я услышала неожиданный шумный свист и хлопок. Мяч Нейта, который был все еще у меня в руках, проткнула стрела. Надо было соображать. Я прыгнула за дерево и спряталась, когда пара детей, возможно десяток или дюжина, галопом прискакали на лошадях.

— Упустили! — поддразнил старший мальчик. Удачливая белка суетилась на дереве, из-под её маленьких лапок вылетали кусочки коры, дождем сыпавшиеся мне на голову. Меня могли убить, или, по крайней мере, серьезно ранить, но все, о чем я могла думать, был футбольный мяч Нейта. Воздух выходил, когда я вытаскивала сделанную вручную стрелу. Я сползла спиной по дереву и тяжело вздохнула.

Автограф Тома Брэди был проколот прямо посередине. Наступая на кусты и расталкивая колючие ветки, я сжимала расплющенный мяч. Почему это произошло на глазах у Нейта Маккензи? Почему? Хватит жалеть себя. Путешествия во времени были моим проклятием. Я была их рабом, потому что не могла решать, когда или перед кем это происходило, и, насколько я знала, от этого не было лекарства. Не то, чтобы мне было у кого об этом спросить. Мне приходилось только выживать, что, к счастью, у меня довольно хорошо получалось.

Скоро я пришла к широкой грунтовой дороге с неровной колеей, будто шрамами от проезжающих повозок и пустыми выбоинами. Я представила их, неприглядно заполненными мутной дождевой водой. На каменном верстовом столбе высотой по пояс, слегка наклоненном, как раненый солдат, было вырезано расстояние до Кембриджа, штат Массачусетс. Хорошо. Я знала, где находилась.

Путешествия во времени, как ожидалось, чреватые затруднениями. Самое первое — что надеть. Точнее — чего не надевать. От синих джинсов и кроссовок необходимо избавиться как можно скорее. Я скользнула обратно в густой лес и продолжила прятаться. Следующий вопрос — еда и питье. Давайте просто признаемся, что уже для того, чтобы решить эти проблемы, нужно стать изобретательным.

Я узнала густую рощу кустов сирени и протиснулась в центр, где показался участок земли поросший буйной травой, как лысина на макушке в обрамлении густых волос у старика. Когда я путешествую — а это началось в девять лет — я всегда оказываюсь в одной и той же местности. По сути, место на планете Земля остается тем же самым — меняется то, что на нем. В будущем здесь будет мой район.

Я подняла копну сухой травы, чтобы открыть глубокую дыру; которую я с гордостью выкопала для себя с помощью одолженной на соседней ферме лопаты. Внутри лежали весь в ржавых пятнах топор, кусочек кремня, крепкая рогатка и две пахнущие мускусом сумки из мешковины, которые я вытащила по очереди. В первой была еда: вяленое мясо, изюм и кувшин с питьевой водой. Я открыла сосуд, глотнула и поморщилась. Вода задохнулась. Во второй сумке была одежда: длинное хлопковое цвета слоновой кости платье с крошечными колокольчиками, вышитыми вручную вразброс, женские сапоги, которые выглядели как коньки для фигурного катания без лезвий, пара штанов, пара мужских сапог (да, мои ноги были достаточно большими, чтобы носить мужские) и кепка. Я одалживала все это во время

путешествий и хранила "на будущее".

Низко опустившееся бревно, покрытое зеленым мхом и наполовину выеденное муравьями, служило скамейкой. Я прислонилась к нему, положив мяч Нейта на землю. Я гипнотизирующим взглядом смотрела на него до тех пор, пока мечты не захватили меня. В мечтах я была на футбольном поле в школе Кембриджа. На этот раз я сделала всё правильно.

Нейт говорит "Отлично сработано", в его глазах читается восхищение моими очевидными, хоть до того и скрытыми, спортивными задатками. Я говорю "Спасибо", и улыбаюсь в ответ с уверенностью, мои волосы совершенным образом уложены, а джинсы исключительно хорошо на мне сидят. И, самое важное, я отдаю мяч обратно, как будто приз, и наши пальцы слегка соприкасаются. Нейт бросает мяч и смотрит на меня, чтобы посмотреть наблюдаю ли я все еще за ним.

Я закричала. Голова кораллового аспида скользнула по моей руке. Я вскочила на ноги и изобразила импровизированный танец дождя. Я даже не боялась коралловых аспидов, просто он застал меня врасплох. Мое сердце вернулось к своему нормальному ритму, и я покачала головой, пытаясь, навести порядок в мыслях. Сосредоточься, Кейси. Иногда было сложно разрываться между двумя сумасшедшими мирами. В тот момент было очень неудачное время, чтобы оказаться в моей альтернативной вселенной в 1860 году.

Я надела штаны. К счастью, в мужской моде преобладали мешковатые и свободные фасоны, такие, что не нужно было лёжа на спине сражаться с молнией, которую, впрочем, еще не изобрели. Подняв мяч Нейта, я тщательно запрятала его под рубашку. Я должна была быть уверена, что мяч вернется со мной домой. Он так же помогал достичь второй важной цели, а именно имитировал мальчишескую полноту в талии. Кусок веревки стал удобным поясом.

БАМ. Штанины заканчивались у меня на лодыжках. Ладно, я забыла добавить в список моих несовершенств (хронические дни плохих причесок, путешествия во времени, парализующее увлечение недоступным красавчиком), мой слишком высокий рост. Я была не высокой грациозной моделью с кошачьей походкой или высокой королевой красоты. Я была высокой, как страус. Но без перьев. Длинные руки и ноги с выпирающими коленями и локтями.

Я заправила волосы за уши под кепку. Я не стала заводить привычку наносить макияж, потому что:

а) без него я лучше сливалась с толпой и б) это помогало мне выдавать себя за мальчика, когда я хотела этого. Я потренировалась говорить низким голосом "Привет, меня зовут Кейси".

Я убрала вещи в свой тайник и постаралась скрыть следы своего пребывания там. Я решила направиться на ферму Ватсонов, чтобы узнать, не наймет ли меня снова Вилли Ватсон. Это была грязная работа, коровы, куры и всё такое, но это давало мне возможность заработать немного денег и получить еду. У них была так же тонна детей, и я могла легко в них затеряться.

На главной дороге я повернула на восток к Бостону. Стояла середина осени и листва дрожала на прохладном ветру, от которого моя кожа покрылась пупырышками. Я энергично потерла их своими длинными пальцами. Позади себя я слышала ритмичное цок-цок одной лошади и телеги. Молодой мужчина с копной рыжих кудрявых волос остановился рядом со мной, подняв небольшое облачко пыли. Я узнала его, не смотря на то, что он округлился с нашей последней встречи и щетина оттеняла его лицо. Это был Вилли Ватсон.

— Могу я предложить подвести вас? — сказал он.

Настало время представления. Я понизила голос:

— Вилли?

— Кейси?

— Да, это я.

Он приложил ко лбу руку козырьком, чтобы закрыться от солнца.

— Я едва узнал тебя. Ты стал таким высоким.

— Мне говорили.

— Куда ты направляешься?

Я переминалась с ноги на ногу в мужской, как я надеялась, манере.

— Ну, на самом деле, я думал, что мог бы снова поработать на тебя.

Вилли кивнул.

— Лишние руки всегда пригодятся. Залезай.

Я делила телегу с копной сена и маленькой козой с серой бородой. Вилли щелкнул поводьями и рывок отбросил меня на спину в конец повозки, где я и устроилась до конца поездки. Я была рада, что мне не пришлось долго идти пешком на ферму Ватсонов, но не особенно радовалась, что путешествовала автостопом с козой. Она почувствовала мой дискомфорт и немедленно придвинулась ко мне, чтобы пожевать мою рубашку. Я помахала рукой в воздухе между нами: — Уйди.

Вилли крикнул через плечо:

— Что с тобой случилось? Ты сорвался с места в предыдущий раз, ничего не сказав.

У меня уже была выдумана история:

— Я должен был поехать обратно в Спрингфилд. Семейные дела. Но моя ма только что родила номер тринадцать, поэтому па снова отправил меня работать.

— Ай, я понимаю. Моя мама не выходит из комнат с номером десять.

Я первый раз встретила с Вилли, когда нам обоим было по двенадцать лет. Он поймал меня, когда я воровала яйца из их курятника. Не самый лучший мой момент, я признаю, но в качестве оправдания могу сказать, что на воровство меня толкнуло отчаяние от того факта, что я восьмой день была в прошлом. До тех пор, путешествия длились до нескольких дней, но в то лето все изменилось. Голодная и паникующая, я думала, что застряла в прошлом навсегда, никогда не вернусь домой, никогда не увижу родителей и младшего брата Тимоти. Я проползла на ближайшую ферму, как лисица на заре.

К счастью, это была ферма Ватсонов, и Ватсоны оказались самыми приятными и добрыми людьми, которых я когда-либо встречала. В любом случае, Вилли поймал меня на месте преступления, так сказать.

— Ты собираешься есть их сырыми? — сказал он. Я об этом не думала. Я пожала плечами, слишком ошарашенная и напуганная, чтобы что-либо сказать. — У нас на кухне есть блинчики, ты можешь зайти позавтракать.

Мысль о том, чтобы есть вместо со всеми Ватсонами была слишком пугающей. Моё лицо, должно быть, выдало меня, поскольку Вилли сказал:

— Это ничего. Я принесу тебе. Жди меня в доке, — я кивнула и в тишине наблюдала, как Вилли собрал яйца, прежде чем уйти.

Я добралась до маленького озера, расположенного посреди фермы Ватсонов, думая, что я или получу самый вкусный завтрак в жизни, или Вилли собирается вернуться с ружьем и отправить меня в тюрьму. Он появился с завтраком.

— Спасибо, — сказала я. Голос Вилли еще не сломался, поэтому он не обратил внимания на мой высокий девчоночий писк. Я съела теплые и липкие блинчики голыми грязными руками. Я пыталась представить, как это выглядело для Вилли. Я не принимала душ десять дней, у меня были грязные волосы и истерика. Как дети в "Повелителе мух" после того, как они провели несколько недель без родителей, которые ими командовали. Он никогда не упоминал о моём рейде в курятник и нанял меня переворачивать сено. Я оставалась в прошлом на протяжении трех недель, и с того момента "правила" моих путешествий изменились. Сейчас я не знала, сколько меня не будет.

Мы провели остаток поездки на ферму в тишине. Ну, кроме козы, которая блеяла и пыталась жевать мои штаны.

Я потеряла зад, когда мы прибыли, хотя мы с козой получили удовольствие от поездки по ухабистой дороге.

— Мне пригодилась бы помощь в дойке коров и чистке хлева, — сказал Вилли, указывая на красное, бросающееся в глаза, здание за жилым домом. — Ты можешь спать на чердаке, как в прошлый раз, — добавил он. Я пошла прочь, концентрируюсь на своей походке, пытаюсь подражать тому, как ходит мой брат. Покачивание бедрами принесло бы мне большие проблемы. В такие моменты, я чувствовала благодарность за свою грудь размером с яйцо. Просто зовите меня Мистер Кейси.

Кто-то наблюдал, как я иду через двор. Конечно, вокруг было много народу, другие работники, дети Ватсонов, игравшие в догонялки, но я почувствовала на себе его глаза. Коббс. Он сейчас был ниже меня, но крепкий, как боксер, с круглым выпирающим пивным животом. Его розовое лицо лоснилось и его темные глаза-бусинки изучали моё тело.

Фу, какой извращенец. Я мальчик, придурок! Или он догадался, что нет? Он помнил меня с предыдущего раза? В любом случае, он был гадким. Я опустила взгляд на землю и продолжала идти подальше от хлева. Удостоверившись, что Коббса не было в поле зрения, я повернула назад и скользнула в хлев, забравшись по лестнице на чердак. Я спряталась в колючей соломе и, хотя только спускались сумерки, сразу же заснула.

Маленький надоедливый комар жужжал рядом с моим лицом и я драматически хлопнула в ладоши. Прокричал петух, и я вздохнула, разочарованная тем, что я все еще была в прошлом. Не то, чтобы я путешествовала ночью. Я никогда не путешествовала во сне. Никогда. Я не знаю, почему. Какой-то закон.

И я была голодна. Лучше пойти подоить нескольких коров и заслужить завтрак. Дюжина коров стояли в ряд. Взяв оловянный подойник и деревянный табурет, я устроилась рядом с Бетси Один. Я звала их всех Бетси: начиная с Бетси Один до Бетси Тринадцать.

Вилли присоединился ко мне:

— Доброе утро, Кейси. — он взял низкий трехногий табурет, как тот, на котором я сидела, и поставил подойник под Бетси Три. Прошло много времени с тех пор, как я доила корову, и честно, я никогда не могла сделать это хорошо. Прежде всего, коровье вымя похоже на короткие скользкие веревки. До них неприятно дотрагиваться. И нужно тянуть их в молокоотдающем ритме. Коровы очень раздражаются, если ты этого не понимаешь.

Вз-з-з, вз-з-з, вз-з-з. Звук молока, брызжущего в металлический подойник. К сожалению, не в мой. Вилли показывал мне.

Я взглянула заглянула через зад Бетси Один, шпиона за олимпийским искусством дойки Вилли. Бетси Один не понравилось, что я смотрю через её зад, и она сильно стукнула меня хвостом. Как будто тебя ударили кнутом, покрытым мехом.

— Ой!

— Ты в порядке, Кейси? — крикнул Вилли.

— Гм, да, в порядке, — я подражала ритму Вилли, раз, два, три, четыре, и, к счастью, молоко стало появляться.

К тому времени, когда я закончила с пятой коровой, а это значило, что Вилли надрал мне зад, подоив восьмерых, мои руки горели и тряслись как сумасшедшие. Мы отнесли ведра в кухню, где младшие дети Ватсонов налили молоко в кувшины, чтобы старшие мальчики могли развезти его по соседям.

Старшая дочь Ватсонов, Сара, наблюдала за этой операцией. Её рыжие волосы были разделены пробором посередине и две косы извивались как рыжие ручки у её лица. Модная, но не очень привлекательная причёска в том столетии, как я рассудила. Казалось, что у неё под юбкой большой абажур, если судить по тому, как она расширялась внизу, и поскольку женщины не носили кринолин, работая дома, я предположила, что она собиралась уехать, увидев меня, она уперла руки в бока.

— Вилли, — позвала она. — Кто у нас здесь?

Она не помнила меня, потому что Вилли и его отец, когда он был дома, занимались наймом работников для фермы. Она, когда её мать была больна или с ребенком, управляла кухней и домашней прислугой.

— Ты помнишь Кейси Донован? Он работал здесь раньше.

— Правда? Я не припомню, — Сара свела брови. Она позвала:

— Дункан, Жозефина, Шарлотта, Эбигейл, Джонатон!

Набор детей с кудрявыми рыжими или темными волосами появился в комнате.

Под управлением крепкой женщины по имени Мисси они перешли к розливу молока в бутылки, стараясь не попадаться на пути юбки Сары с кринолином, чтобы не оказаться сбитыми с ног. Вилли ушел и я повернулась, чтобы последовать за ним, но она откашлялась, останавливая меня. Я ждала, что меня отпустят, но она смотрела мне в глаза. Она сразу перешла к делу. — Сколько тебе лет?

— Гм, почти шестнадцать.

— Ты брешь, Кейси?

— Гм, — мои руки подпрыгнули к подбородку. — Иногда. Я поздний цветок. Это у нас в крови.

— Я осмелюсь это утверждать. Ты провел всю ночь на чердаке?

— Да.

— Один?

— Я так думаю. Я уснул сразу же по приезду. Я не помню, чтобы видел кого-то еще.

— Какое облегчение, — сказала она.

— Почему это?

Она сняла фартук и разгладила юбку. Потом она посмотрела мне прямо в глаза.

— Потому что, Кейси Донован, я полагаю, что ты такая же девушка, как и я.

Меня рассекретили. Я всегда думала, что в один прекрасный день это случится, просто не так скоро. Сара поманила меня за собой из кухни. Она была больше, чем большинство кухонь девятнадцатого века, но ей определенно не хватало современных приспособлений и удобств. Не было ни холодильника, ни микроволновки, хотя была плита. Она была огромная, чугунная, с дровяной топкой и выглядела дорого. Вода подавалась из качка во дворе.

Дом Ватсонов был больше, чем большинство фермерских домов. Его большая прихожая с красивыми дубовыми дверями заканчивалась лестницей с мозаичным ковром посередине. Можно было догадаться, что чем бы мистер Ватсон ни занимался, когда уезжал, он зарабатывал этим деньги.

Я следовала за Сарой вверх по лестнице и потом по коридору, пока она не открыла дверь в спальню, которая очевидно принадлежала ей и по меньшей мере еще одной из её сестёр. Две кровати с кружевными балдахинами заполняли углы комнаты. Богато украшенный деревянный туалетный столик с овальным зеркалом стоял между ними, щетки и гребни с ручками жемчужного цвета элегантно лежали сверху.

Она резко повернулась и сложила руки на груди:

— Пожалуйста, объяснитесь.

— Ну, я, ух, видите ли, моя семья очень велика и переживает тяжелые времена, и мне, ух, нужно найти работу, чтобы помогать им, потому что, конечно девушке неблагоразумно путешествовать одной, я подумала, что должна надеть одежду брата...

Сара подняла руку, спасая меня от моей бессвязной болтовни:

— Я понимаю. Ты прилагаешь все усилия в самой сложной ситуации, и я уважаю это. Однако для тебя очень неподобающе работать одной с мужчинами, и поэтому с этой минуты ты должна помогать мне в доме.

Она подошла к гардеробу в другом конце комнаты и начала копаться в платьях, выбрав одно из них.

— Я найду тебе подходящую одежду. Здесь очень много работы для женщин. Действительно, твое прибытие очень своевременное. Учитывая, что у матери постельный режим и отец уехал в Лондон, дел очень много.

Она обвела взглядом мою фигуру.

— Вот, это должно подойти, хотя ты достаточно высокая. Просто опусти нижнюю юбку на несколько дюймов вниз. — Она бросила мне пару туфель, и я улыбнулась. У неё тоже были большие ноги.

— Я оставлю тебя, чтобы ты могла переодеться, — сказала Сара. — Встретимся на кухне, когда ты будешь готова. О, и Кейси — не подходящее имя для юной леди. Мы будем звать тебя Кассандра.

Кассандра. Это длинно. Но я не собиралась спорить с Сарой Ватсон.

Платье было мягким, и я прижала его к себе и изучала свое отражение в зеркале. Я не смогла ничего с собой поделаться и начала вальсировать с платьем по комнате.

Внезапно у меня закружилась голова. Я потянула руку к спинке стула рядом с туалетным столиком и позволила платью упасть на сиденье. Я никуда не пойду с Сарой. Я собиралась уйти со сцены. Как раз вовремя, чтобы выхватить мяч Нейта из-за пояса.

Я упала в головокружительную вспышку белого света и через долю секунды вернулась

обратно — на школьное поле с Люсиндой рядом и Нейтом прямо передо мной. Они не имели представления о моем приключении. Я оказалась в своей обычной одежде и единственной переменной в моем внешнем виде, я знала, были темные круги под глазами, которые всегда появлялись после того, как я путешествовала. Все, что они видели — это как я только что впечатляюще поймала мяч.

Выражение лица Нейта сменилось от веселого к озадаченному за две секунды. Почему, когда я наконец оказалась с ним так близко, я должна выглядеть так дерьмово?

Но он смотрел не на моё лицо. Он смотрел на мои руки, или, скорее на сдутый предмет в моих руках.

— Что случилось с моим мячом?

Я ненавижу свою жизнь!

— Боже! — Нейт взял у меня мяч и осмотрел плоское безобразие. — Здесь дыра прямо на подписи Тома Брейди!

— Я просто поймала его, — всхлипнула я.

Все друзья Нейта окружили меня, и, для того чтобы сделать ситуацию бесконечно хуже, Джессика Фуллер и её стадо чирлидеров протиснулись сквозь толпу. Джессика Фуллер, также известная, как подружка Нейта, была светловолосой королевой с огромной улыбкой полной зубов. Она была единственным недостатком Нейта, который я записывала на счет к обворожительного коварства Джессики и решила игнорировать. Нейт был новичком в Школе Кембриджа, переехав из Торонто в прошлом году, и Джессика запустила в него свои наманикюренные когти прежде, чем он понял, что на него надвигается.

— Фу! — она смотрела на меня, как будто я только что съела червяка.

Её глаза превратились в маленькие щелочки, и она сжала свои пухлые губы. Она не прекращала пялиться. Было похоже, что она видела меня в первый раз, как прыщ, появившийся за ночь. Миниатюрная орошающая система, вживленная мне под кожу, начала работать в обоих подмышках.

— Кейси? — глаза Люсинды расширились от приближающейся паники. — Ты в порядке?

Я откашлялась.

— Мне, хм, надо идти, — словно расступившееся Красное Море, футболисты и чирлидеры отошли. Я ушла вместе со своими потными подмышками и черными кругами под глазами. Люсинда побежала за мной, потому что она была отличной лучшей подругой.

— Кейси? — её глаза изучали моё лицо, темные круги меня выдавали. — Ты путешествовала?

"Путешествие" было кодовым словом, означающим путешествие во времени. Она была единственным человеком на земле, который знал о моей тайной жизни. Это случилось потому, что я однажды нечаянно взяла Люсинду с собой. Так я узнала об опасности прикосновений кожа к коже. Нам было по десять лет, мы играли в догонялки на заднем дворе. Воздух был влажным и теплым, и мы только что выпили домашнего лимонада. Я дотронулась до неё, сказав: "Ты водишь" и мы полетели вниз по вращающейся яркой трубе, но, поверьте мне, это был не Диснейленд. Это был первый раз, когда Люсинда провела ночь не дома. Так же это был первый раз, когда она провела ночь на улице. Ни палатки, ничего. Она так испугалась, что не разговаривала потом со мной целую неделю. Я извинилась, объяснила ей, что это случается не очень часто, и обещала ей, что с ней такого больше не произойдет. Она просто не должна дотрагиваться до моей кожи. И никто не должен был.

Такими были условия, с которыми она могла жить.

— Это было так унижительно! — простонала я.

— Но ты в порядке?

— Объясни, что значит "в порядке", — глаза Люсинды изучали меня.

— Ну, ты в целости. Как долго ты там была?

— Два дня. Ох, Люсинда! Когда я представляла, что Нейт Маккензи наконец заметит меня, это было по-другому!

Люсинда кивнула головой с сочувствием.

— Завтра будет новый день, — она перекинула свои длинные темные волосы через плечо. — Все всё забудут к этому времени.

— Хорошая попытка, Люси. Я испортила мяч Нейта Маккензи.

— Гм, да, это неудачно.

Преуменьшение года! Мы разошлись, когда подошел мой автобус. Я прислонила голову к окну на первом же свободном сидении, закрыла глаза и жестоко позволила этому инциденту повториться на экране в моей голове. Снова и снова. Каждый раз отвлечение, которое я видела на лицах Нейта и Джессики, росло все сильнее.

Почему это должно было случиться со мной? Почему я не могла быть нормальной? Я чувствовала себя больной, большой камень тяжело сидел у меня в животе. Придя домой, я проверила все комнаты в доме в поисках мамы и Тимоти.

Удостоверившись, что я была дома одна, я закрылась в спальне, плюхнулась на кровать и закричала в подушку. Я была уродом, чудовищем, пришельцем.

Единственным решением, поняла я в момент слабости, было бросить школу. И что, что мне оставалось больше двух лет до окончания и два месяца до моего шестнадцатого дня рождения?

Может быть, я могла бы пойти в вечернюю школу. Маленькие классы, не будет спортсменов, чтобы отвлекать меня, или чирлидеров, чтобы высмеивать меня. Когда я наконец прокричалась, то обнаружила, что чувствую себя немного лучше. Я надела свою удобную одежду, пижаму с Губкой Бобом и тапочки в форме обезьян, и спустилась вниз к дивану и телевизору. Я почти преуспела в том, чтобы не думать о Нейте. Посмотрев несколько отупляющих выпусков телемагазина, я отбросила плохое настроение и пришла в чувство. Бросить школу было глупой идеей, и кроме того, у меня внезапно появилась идея получше. Вместо того, чтобы любить Нейта, я буду его ненавидеть. Да. Ненавидеть Нейта Маккензи. И эту его глупую пустышку Джессику тоже. Внезапно я почувствовала себя гораздо лучше. На следующий день я пошла в школу, с еще большим желанием, чем обычно, оставаться на дне. Должна избегать Нейта. Должна избегать Нейта. К несчастью, его злобная подружка загнала меня в угол после первого урока.

— Я тебя помню, — сказала она. Да, ага. Моё публичное унижение было только вчера. Каким справедливым оказалось предсказание Люсинды, что все об этом забудут. — Ты — одна из тех неудачниц, который смотрят футбольные тренировки после уроков.

Она говорила о том, что все, кто смотрит тренировки — неудачники? Моё молчание не заставило её заткнуться.

— Тебе нравится Нейт, да?

Наконец, я нашла свой язык.

— Нет, — фактически, я хотела сказать "теперь я его официально ненавижу".

— Я догадалась, знаешь. По тому, как ты и твоя жалкая маленькая подружка всё время

пялятся на него.

Во-первых, Люсинда не была жалкой и ей не нравился Нейт, хотя она соглашалась, что он был красавчиком. Во-вторых, я не могла не согласиться с тем, что мы на него пялились, но я намеревалась измениться.

— Мы смотрим на всех парней.

— Он мой. Не подходи к нему.

— Да, конечно, — я отодвинулась от неё и её писка. — Он весь твой.

— И не забывай это, — громко добавила она, чтобы всё её маленькие чирлидерские прислужники смогли услышать и посмеяться. — Ты никогда не будешь достойна Нейта Маккензи.

Я уже говорила, что они смеялись? Избегай Нейта и Джессику. Избегай Нейта и Джессику. Но потом у меня был английский, который, поскольку Нейт сидел на два стола впереди меня, с головокружительной скоростью покинул место среди моих любимых уроков и перешел в разряд уроков, которые я ненавидела. Я раньше думала, что судьба определила нас в один и тот же класс по английскому. Нейт, выпускник, был в моем классе потому что его уроки перемешались, когда он переехал из Канады. Я была в этом классе, потому что Усложненный Английский был переполнен, поэтому меня отправили на урок для более старших учеников. Теперь я думала, что это было проклятие. Не стоило волноваться о том, как избегать Нейта, потому что он ни разу на меня не посмотрел. Все стало как обычно. "Как обычно" значило, что он даже не осознавал моего присутствия, но все мои чувства абсолютно и совершенно обострены. Для того, чтобы ненавидеть Нейта, нужно было прилагать усилия. Люсинда стояла в очереди за едой и помахала мне, чтобы я подошла, когда она увидела, что я вошла в кафетерий. Мы не разговаривали с того инцидента.

— Я тебе писала, — заныла Люсинда.

— Ш-ш-ш, — я прижала палец к губам в предупреждении, подняв брови, показывая, что кто-то был в окрестности. — Не так громко.

— Ох, извини, — она понизила голос. — Я просто волновалась о тебе.

К счастью, мы подошли к началу очереди и нам пришлось помолчать, пока работник кафе наливал горячую еду, чили, как мне показалось, на тарелку. Люсинда, которая была среднего роста, пошла первой, а потом я, неуклюжий гигант. По крайней мере, я так себя чувствовала рядом с ней. Мы опять встретились за нашим обычным столиком, выбранном так, чтобы хорошо видеть парней за столом, где обычно сидели спортсмены. Не то, чтобы мы сходили с ума по мальчикам, мы сохраняли трезвый ум и гордость, скажем, на протяжении 75 % дня, но во время обеда и после занятий, почему мы не могли наслаждаться зрелищем? Почти неслышная музыка донеслась из сумки Люсинды. Её сотовый телефон. У Люсинды был слух, как у собаки. Быстрее, чем мог заметить глаз, она открыла его натренированным движением и спрятала под завесу своих длинных волос.

— Моя сестра, — сказала она одними губами, потом стала говорить на молниеносном португальском.

Я съела ложку чили. Не отменно, но и не очень плохо для еды в столовой. Я воспользовалась возможностью и быстро осмотрела кафетерий, пока Люсинда была занята. Я увидела Нейта и его друзей-спортсменов, но позволила своим глазам задержаться на нем только на наносекунду. Люсинда захлопнула свой телефон.

— Итак, что именно вчера произошло? — она отбросила назад свои длинные темные волосы в ожидании.

Я завидовала волосам Люсинды. Они были такими прямыми и блестящими.

— Ты уже знаешь, я путешествовала.

— Нет, перед этим. Ты подпрыгнула и поймала его мяч.

Нас отвлекла громкая суматоха посередине зала. Кто-то уронил поднос, пролив чили на пол. Это выглядело как рвотная масса. Из вскриков "фу" и "гадость" я поняла, что не одна так думала. Джессика показательно обошла это на большом расстоянии, крича "Это отвратительно!". Я наблюдала за реакцией Нейта. Он переключил внимание на это (и на неё) всего на секунду и потом вернулся к громкой и анимированной беседе с Тайсоном и Джошем о вчерашней игре по телевизору. Черные бицепсы Тайсона напряглись, когда он продемонстрировал бросок. Кудрявые рыжие волосы Джоша, казалось, прыгали от возбуждения. Должно быть, игра была интересной. Джессика не любила, когда кто-то кроме неё был в центре внимания. Пока Нейт был занят, она удовлетворилась Крейгом Келлерманом, и бесстыдно флиртовала с ним, хотя он был на два года младше неё.

— Почему Нейт с этим мирится? — сказала я Люсинде.

— Она просто пытается заставить его ревновать, чтобы он уделял ей больше внимания.

Новый большой цветной плакат висел на стене рядом с нашим столом. Я увидела, что Люсинда постоянно смотрит на него.

— Что происходит?

— Через две недели осенние танцы, — сказала Люсинда.

Я ответила с полным ртом чили:

— Да, и что?

— Думаю, нам надо пойти.

Я испытующе посмотрела в её темные глаза и подумала, вдруг она сошла с ума.

— Мы никогда не ходим на танцы, — я отхлебнула газировки.

— Но это наш последний шанс.

Я что-то пропустила?

— Последний шанс для чего?

— Наш последний шанс потренироваться перед балом юниоров¹.

Я подняла бровь.

— Я в общем-то не планировала этого делать, — я съела еще ложку.

— Кейси, — Люсинда вытерла рот салфеткой. — Если мы не потренируемся перед балом юниоров, то мы не будем знать, что делать на главном выпускном балу.

— Итак, ты хочешь пойти на осенние танцы, чтобы потренироваться перед балом юниоров, чтобы потренироваться перед выпускным балом?

Люсинда отбросила челку с глаз.

— Ты конечно должна пойти на выпускной. Это как ритуал посвящения или что-то типа того. Осенние танцы — это шанс научиться, посмотреть, как это делается, — она вытащила компактное зеркальце из сумочки и осмотрела свои зубы. — Так же, мы не хотим опростоволоситься из-за неведения на балу юниоров и на самом выпускном.

Она об этом думала. Много.

— Хорошо. Итак, это как миссия.

— Да, абсолютно.

— Но мы же не будем танцевать?

— Конечно нет, — Люсинда пожала плечами.

— Я не знаю, — я положила мусор на поднос. — Это звучит рискованно.

Люсинда сунула руку в свою сумочку и вытащила две полоски тонкого, сияющего картона.

— Ты уже купила билеты? — сказала я сквозь зубы.

— Кейси, — Люсинда наклонила голову на сторону и мягко сказала — Это будет весело.

Она думала, что это будет весело. Я думала, что это будет кошмар.

Была среда. Среда официально была днем грубых девочек. А также вторник, пятница и все остальные дни недели, потому что я была первым пунктом в списке врагов Джессики. Это значило, что шепотки и смешки преследовали меня, когда я проходила по коридору. Уничжающие комментарии по поводу моих волос. Если бы я не сунула нос в учебник по биологии, то услышала бы, как она приближается.

— Двигайтесь, ребята. Двигайтесь, — натренированным чирлидерством голос Джессики звенел в коридоре. Вместо того, чтобы проплыть мимо меня, как она обычно это делала, она и её подражатели остановились позубоскалить.

— Кто у нас здесь, — сказала Джессика, надувая пузырь из жвачки. — Флюгер. Как там воздух наверху?

Я посмотрела вниз на её светлые волосы с рыжеватыми прядями, её вьющиеся от природы волосы были скрупулезно выпрямлены горячим утюжком.

— Неожиданно прохладнее, — сказала я.

— Ты имеешь в виду жарче, — она откинула челку с лица. — Да, девочки?

Подражатели засмеялись.

— Хорошая футболка, Кейси, — я взглянула на логотип 725 на своей коричневой футболке с длинными рукавами. — Разве она не из Уоллмарта?²

Её подружки захихикали. Они все были одеты как Джессика — толстовки с капюшоном ЛулуЛемон всех пастельных цветов радуги, мини-юбки Guess и ботинки Ugg.

— Тебе что-нибудь нужно, Джессика? — сказала я. — Репетитор?

Ходили сплетни, что когда Джессика в первый раз услышала, что Нейт из Канады, она спросила его, где он выучил английский. *Parlez-vous francais*, кто-нибудь?

— Мне ничего от тебя не надо, флагшток. О, вот и Нейт, — я взглянула поверх её головы и увидела Нейта наблюдающего за нами из дверей лаборатории. Сколько он уже там стоял? Джессика подбежала к нему, обхватив его руками за талию. Он не переставал смотреть на меня, даже провожая её в класс. Он смеялся надо мной?

Во время обсуждения осенних танцев меня не озарило, что для того, чтобы пойти на танцы, нужно было надеть платье. Не то, чтобы у меня были проблемы с платьями, у меня была модная юбка, которую я иногда надевала в выходные. Но я сделала карьеру, оставаясь незаметной для радаров, то, в чем я совершенно не преуспела в последние несколько дней, а надеть платье означало попасть в под обстрел. Этот факт, вместе с обязательным макияжем и красивой прической, определенно не согласовывался с моим стремлением сливаться с толпой. К несчастью, я не могла ничего с этим поделать, кроме того, чтобы держаться подальше от красных атласных платьев, поскольку я уже согласилась пойти.

Суббота была днем покупки платьев. Мама уже встала, пила кофе, просматривала новости и сообщество дизайнеров. Журналы с кухнями, ванными, гостиными, оформлением дворов, и всего, что могло быть оформлено, лежали стопками в большинстве комнат нашего дома. Образцы краски веером лежали на столе вместе с образцами ткани и короткими образцами деревянных и металлических жалюзи всех цветов радуги. Рядом с ними приютился объемистый чемодан с рядами образцов ковров. С того момента, когда мама вернулась к работе, коллекция разрослась до размеров небольшой горы.

Я села рядом с ней с тарелкой каши и в перерыве между жеванием сказала:

— Я сегодня собираюсь в Бостон с Люсиндой.

Мама выключила звук в телевизоре.

— Для чего?

— Купить платья. У Люсинды сумасшедшая идея пойти на осенние танцы.

Выражение мамино лица стало серьезным.

— Ты собираешься на танцы?

Я уклонилась от прямого ответа.

— Только потому, что меня уговорила Люсинда. Это тренировка перед выпускным, до которого еще сто лет.

— Хочешь, я пойду с тобой? — мама внезапно стала выглядеть возбужденной. — Я должна помочь тебе выбрать платье для твоих первых танцев.

Всё пошло не так, как я думала.

— Мама, это не проблема. Я просто хочу помочь Люсинде выбрать платье.

Мамины плечи немного поникли. Я чувствовала себя ужасно, но Люсинда поедет без мамы, и было бы странно, если бы я взяла свою.

— Ты сможешь мне выбрать платье для выпускного, мам. Я обещаю. Ладно? Мама пожала плечами, стараясь скрыть разочарование.

— Ладно, тогда повеселитесь, — она встала и мягко улыбнулась мне. Она была ниже меня, что я замечала только когда мы обнимались. У неё были светлые стильно подстриженные волосы, короткие и не вьющиеся. Единственная вещь, которую я унаследовала от матери — это её бледная кожа и карие глаза.

Я встретила Люсиндой на станции как раз вовремя, чтобы успеть на поезд, следующий по красной линии до Центральной станции. Выйдя из вагона, мы оказались в центре Бостона. Здесь находился большой молл, который предоставлял целый спектр ощущений для всех органов чувств: резкие запахи от продавцов хот-догов, из колонок громыхала музыка, в то время как "атлеты" танцевали со своими баскетбольными мячами, слышалась болтовня на нескольких языках.

— Ох, я люблю приезжать в Бостон! — Люсинда почти прослезилась, когда мы спотыкались на мощеном тротуаре, заглядывая в витрины магазинов и останавливаясь каждые несколько секунд чтобы поглядеть на какой-нибудь предмет одежды или аксессуар.

— Какой прекрасный топ! — Люсинда не могла вести себя тихо, ходя по магазинам.

— Он милый, Люси, — сказала я. Нырнув в несколько бутиков, где мы не смогли себе ничего позволить, я упростила Люсинду выбрать для начала место. Для кого-то поход за покупками был развлечением, для меня это была мука. К счастью, Люсинда наконец пришла в чувство и выбрала Filenes Basement. По крайней мере, это было место, где я могла найти что-то, что могла купить. Мы были не одиноки. Могло ли так случиться, что каждая девочка-подросток в Бостоне решила пойти по магазинам в этот самый час? И все в Filenes? Магазин был переполнен, что при любых обстоятельствах меня нервировало. Мне нужно было пространство. Я нервно одернула свои длинные рукава.

— Эй, может быть мы найдем здесь что-нибудь? У меня начинает развиваться клаустрофобия.

Люсинда приняла вызов.

— Посмотри на этих вешалках, — она выбрала несколько платьев и сунула их мне. Потом зазвонил её телефон, и она ответила, растворившись в беседе на португальском. По меньшей мере, я могла уединиться в примерочной.

Я глубоко дышала в течение нескольких минут, прежде, чем начать раздеваться. Я решила остановиться на первом. Почему нет? Зачем агонизировать, натягивая бесконечное количество платьев через голову. Я знала, как выглядят мои наэлектризованные волосы. Здравствуй, Африка. Моё было желтым. Нет, поправила меня Люсинда, шафрановым. Оно было простого покроя принцесса с небольшой плиссировкой под грудью, глубоким вырезом и достаточной длины, чтобы прикрыть мои узловатые колени.

— Ты выглядишь прекрасно, — сказала Люсинда, когда я продемонстрировала его.

— Ой, ладно тебе, — сказала я.

— Это правда. Этот цвет действительно хорошо выглядит с твоими волосами и глазами.

Оно идеально для твоего цвета кожи.

Идеально для моего цвета кожи?

— Ну, спасибо. Я в нем выгляжу высокой?

Люсинда наклонила голову:

— Но ты и правда высокая.

— Я знаю, но я не кажусь еще выше в этой вертикальной плиссировке?

— Кейси, оно хорошо на тебе смотрится, — Люсинда выбрала голубое и я думала, что она выглядит потрясающе. Наши платья прекрасно подходили для того, чтобы стоять в одиночестве в большой, темной, похожей на пещеру, комнате и на протяжении целого вечера наблюдать, как другие люди танцуют. Миссия счастливо выполнена.

Ну, почти счастливо. Прямо тогда, когда мы приближались к выходу, я заметила Нейта. Что он здесь делал? Видеть его вне школьного окружения было странно, хотя любое окружение, казалось, так же действовало на меня. Сухое горло, бабочки в животе, желание закричать. Я попыталась сделать плавный маневр и выйти из его поля зрения, но вместо этого, наткнулась прямо на стойку с блузками, почти опрокинув ее. Он увидел меня. Конечно, он увидел меня! Целый магазин остановился понаблюдать. Он и глазом не повел. Ладно, я — это крушение поезда, ты не обязан пялиться. Наконец, он посмотрел на то, зачем наблюдал ранее, а именно тем, как Джессика показывает симпатичное платье цвета слоновой кости. Сначала она казалась встревоженной тем, что увидела меня, но потом она злобно усмехнулась. Что? Неужели она думала, что выйдет за него? Оно выглядело, как тупое свадебное платье. Я правда надеялась, что она его не выберет. Волна головокружения накрыла меня, когда я попыталась встать. Потом — вспышка яркого света.

Мне было девять лет, когда это случилось впервые. Мама только подоткнула мне одеяло и выключила свет. Красные электронные цифры на часах показывали 8:31. Как многие дети, я боялась темноты и чудовищ под кроватью и без спроса посмотрела в тот день страшное второсортное кино. Каждый раз, когда мама заходила, я быстро переключала на семейный канал. Так что, когда мама закрыла дверь в спальню и оставила меня в темноте, меня охватила паника. Я потеряла дыхание, голова закружилась, и я провалилась в яркий свет.

И да, я потеряла самообладание. Но вам остается только рыдать и кричать посреди дремучего леса, который, как выяснилось позже, был там же, где в итоге был построен мой дом. Чтобы было еще хуже, шел дождь, и к тому времени, как мой нервный срыв прошел, пижама промокла. Сообразительность, в конце концов, вернулась ко мне, и я заметила огромное дерево с дуплом и забралась в него, чтобы укрыться от дождя. Испуганная, я провела целую ночь, дрожа.

Следующим утром солнце сияло ярко, поэтому я сняла пижаму и положила ее на камень сушиться. Нежась на солнце, я согрелась, но хотелось есть. Я походила вокруг в поисках еды,

будучи только в трусах. Должно быть, я выглядела, как девятилетний Маугли, с недоразвитым телом и моими короткими темными кудрявыми волосами. Наконец, я нашла немного ягод и съела их, не задумываясь о том, что они могли быть ядовитыми. С тех пор я делала домашние задания, так что узнала, что, к счастью, те ягоды были нормальными, и я не отравилась.

Не знаю, что вызвало путешествие обратно. Возможно, эмоциональное и физическое утомление. Я почувствовала головокружение, но сразу ничего не произошло, как когда я из настоящего провалилась в прошлое.

Я направилась к месту, где оставила пижаму, но не смогла найти ее. Я потерялась! Однако выяснилось, что мне не надо было об этом волноваться. Я упала в туннель света, и следующее, что я поняла, это то, что я очутилась в своей кровати в пижаме и мама только закрывала дверь за собой. Я посмотрела на часы — 8:31. Нисколько времени не прошло вообще!

Но сейчас, здесь, я вращалась в коридоре из света центра Бостона. До этой поездки я всегда путешествовала около своего дома в Кембридже и аналогично около тайника и фермы Ватсонов. Это был первый раз, когда я путешествовала во время нахождения в Бостоне. Я не знала, почему. Ничего не вызывало этого раньше. Я винила в этом Нейта Маккензи, и то, как он повлиял на мой пульс. Во всяком случае, я была в чужой воде, так скажем. На самом деле, я находилась в чьем-то деревянном сарайчике.

Женщина с грязным лицом, грязным длинным платьем и в грязном переднике, для комплекта, уставилась на меня огромными глазами. Могу сказать, я делала то же самое. Потом ее глаза сузились, и она практически зашипела.

— Убирайся из моего дома, воровка... или вор? Девчонка? Что ты вообще?

Я не стала задерживаться, чтобы ответить. Я бросилась через дверь на пыльную улицу, чудом не попав под лошадь и повозку. Дамочка не дала моему вторжению остаться незамеченным. Я слышала ее крик "Вор, вор", когда мчалась. Не могла представить, что, по её мнению, я взяла. Не похоже, чтобы у нее было что украсть.

Я рванулась сквозь толпу, надеясь скрыться из виду до того, как кто-то сумел бы схватить меня. Я вздрогнула от мысли, что меня арестуют, и не было способа объяснить мой внешний вид: джинсы, футболка и длинные, непослушные волосы.

Я обогнула острый угол и оказалась в тускло освещенной аллее. Большая бочка для дождевой воды стояла рядом со зданием, и я нырнула за неё. Я не позволяла себе дышать до тех пор, пока не стала уверена, что меня не преследуют. К счастью, все пешеходы продолжали идти мимо меня, не проявляя ни капли интереса к тому, что происходит в аллее. Переведя дыхание, я осмотрела то, что меня окружало. Мои глаза привыкли к темноте, и я была вознаграждена бельевой веревкой и бельем, которое на ней сушилось.

Я схватила испачканную белую рубашку на пуговицах и натянула пару мужских штанов поверх своих джинсов. Быстрый поиск в куче мусора, лежащей на земле, принес мне кусок веревки. Я затянула волосы в низкий хвост и закинула его под горловину рубашки.

Опустив глаза к земле, я вышла в поток пешеходов и направилась к Мосту Лонгфелло, который оказался на приличном расстоянии от меня. Через некоторое время мои ноги ныли, голова болела и я умирала от жажды. Мне нужно было найти способ ускорить мою прогулку. Приблизившись к мосту, я увидела карету, очевидно дорогую, с отделкой и бампером. Я побежала за ней, схватилась и подтянулась. Это было время без амортизаторов и эффективных подвесок. Тонкие деревянные колеса катились по брусчатой мостовой и

гравий стучал по моим ребрам. Я держалась крепко.

Люди, мимо которых мы проезжали, свистели и улюлюкали мне, некоторые думали, что ездить на запятках было дешево, другие подбадривали меня как героя. Я просто держала голову наклоненной, радуясь, что большая упряжка лошадей производила много шума своими подковами и ржанием, и что на карете не было зеркал заднего вида. Она остановилась в Лексингтоне. Я спрыгнула и скрылась в ближайшем лесу. Я все еще не чувствовала себя здесь как дома, но по меньшей мере я знала, как добраться до Ватсонов.

Наконец я добралась до имения. Я остановилась у водяного насоса и напилась. Холодная вода никогда не была вкуснее! Мне даже было все равно, что я промокла. Напившись, я хорошенько оттерла лицо. Потом я направилась к дому.

Время в прошлом течет иначе, и я подумала, что с того момента, как я поймала мяч Нейта, для Ватсонов прошел месяц или около того, поэтому я не знала, как Сара воспримет мое внезапное появление, но у меня не было выбора, только надеяться, что Сара даст мне еще один шанс.

Сара нахмурилась, увидев меня.

— Ты вернулась, — утверждение, не вопрос. Я кивнула.

— Я хочу просить у вас прощения, мэм, за мои плохие манеры, за то, что я уехала так внезапно, — я слышала, как начала пользоваться речевыми оборотами принятыми в то время. Еще одна тактика выживания, которую я усвоила. — Я была напугана. Я надеюсь, что вы дадите мне еще один шанс. Мне все еще необходима честная работа.

Она смотрела на меня, как будто я была новым проектом.

— Я полагаю, вы не причинили никому вреда, — она изучала меня некоторое время, потом вздохнула. — Кроме того, ты выглядишь так, словно тебе нужна помощь.

Я была уверена, что выглядела совершенно безобразно. Я была покрыта потом и пылью, и все еще одета как мальчик. Сара провела меня обратно на второй этаж, вынула то же самое платье и те же туфли из гардероба, и искоса бросила на меня взгляд, прежде чем уйти. Я представила, что она стоит стражем с другой стороны двери. Первым делом, я отскребла с себя одежду и обтерлась едва теплой водой из кувшина в блюде, стоящем на комод. Я была как никогда рада увидеть кусок мыла.

Одевшись, я осторожно открыла дверь. Сары не было видно. Я осторожно спустилась по ступенькам на каблуках, благодарная тому, что на лестнице были перила. Я обнаружила Сару на кухне, и, когда она увидела меня, её рот открылся.

— Даю слово, Кассандра, я никогда не узнала бы тебя.

Должно быть, я хорошо вымылась, потому что Сара улыбнулась первый раз за всё время. Из комнаты шел манящий, вкусный запах и мой желудок громко заурчал. Совсем не как у леди!

— Мисси, — сказала Сара краснолицей плотной кухарке. — Пожалуйста, дай ей что-нибудь поесть. Сара наблюдала, как я ела кусок теплого хлеба с маслом, домашнего и толщиной с дюйм, и отхлебывала суп, который тоже был действительно вкусным. Я не осознавала, сколько времени прошло с тех пор, как я ела и умывалась. Но все равно, я старалась соблюдать правила поведения за столом, которым меня научила мама. Сара тоже это заметила.

— Я вижу, Кассандра, что ты из хорошей семьи. Твои манеры и поведение кажутся неподходящими к твоему внешнему виду. Я в замешательстве.

— Мисс Ватсон, — начала я.

— Пожалуйста, зови меня Сара.

— Сара, — продолжила я. — Даже не смотря на то, что моя семья переживает тяжелые времена, моя мать научила своих детей манерам.

— Я счастлива за вас, — сказала Сара. — И очевидно, ты образована? Ты умеешь читать?

— Да, — она помедлила, потом, казалось, приняла решение. — Я собираюсь в книжный магазин. Не хочешь ли ты составить мне компанию?

Более чем удивленная её приглашением, я кивнула.

— С радостью, — кроме того, что еще я собиралась делать? Дождавшись, пока я закончу трапезу, Сара отправилась со мной обратно наверх, где она одарила меня нижней юбкой с кольцами и чепцом.

— Когда будешь готова, встретимся у главного входа.

Я надела большую юбку с обручами и чуть не взорвалась смехом. Как же женщина продуктивно функционировала, когда ее одежда фактически отталкивала ноги от той самой вещи, которую она пыталась взять? Сара начала говорить, как только я вошла в фойе.

— Мистер Келси большинство дней в книжном магазине. Я хочу, чтобы он увидел, что, несмотря на то, что он и прочие шуты не разрешат нам посещать университет, они не запретят нам учиться.

Она вручила мне шаль и зонтик. Я чувствовала себя маленькой девочкой, играющей в переодевания. У нее был кучер, чтобы отвести нас в Бостон. Я нашла это более чем странным — ехать так скоро обратно в город в этот раз на карете, и одетая, как леди. Мог ли этот день стать еще страннее? По крайней мере, в это время я могла бы смотреть на пейзаж с удобством. Я поглядела в окно. Ни автомобилей, ни поездов, ни Мэсс Пайка³. Это действительно морочило мне голову. Я была здесь в своем времени только этим утром, занимаясь шоппингом с Люсиндой в Filenes! Нейт тоже здесь был со своей тупой девушкой. Сейчас Filenes даже не существовал, и было гораздо меньше зданий. Я была будто на съемочной площадке. Также множество лошадей, что значило большое количество навоза. Городской воздух имел кисловатый запах. Канализация не эксплуатировалась — каждая труба выпускала пепел и дым, а грязные дети бегали сами по себе, эффект от еженедельного принятия общей ванны длился недостаточно долго. Высшие классы компенсировали это чрезмерным использованием духов. Через некоторое время мое обоняние перестало работать.

Я проследовала за Сарой в Магазин Хороших Книг, потрясенная великими и древними литературными работами. Я подобрала том Анатомии Грея, Описательное и Хирургическое. И здесь развеялась мое мнение о том, что "Анатомия Грея" была просто телевизионной драмой.

— Вы интересуетесь медициной? — произнес мужской голос с ноткой изумления. Он был высоким (я всегда замечала, если парень был выше меня), возможно, лет около тридцати, с темными глазами и волосами. Он был одет в шитый костюм, и у него было уверенное самодовольство, исходившее от богатства. Я огляделась вокруг посмотреть, листает ли кто-нибудь еще медицинский журнал. Нет. Должно быть, он обращался ко мне.

— Я не уверена, — сказала я. Не было нужды подтверждать то или иное предположение. Хотя я не думала, что медицина будет хорошим выбором для путешественника во времени. Представьте, что вы делаете укол или накладываете шов и срыгаетесь, не закончив, на каникулы в девятнадцатый век.

— Медсестра — это прекрасная профессия для молодой женщины, — продолжил он. — Если, конечно, изучать её не только из интереса.

Почему он разговаривает со мной?

Он вытянул руку:

— Простите мои манеры. Я — Роберт Виллингсворт.

— Здравствуйте, я — Кейси, гм, Кассандра Донован, — я пожала его руку, нервно заправляя выбившуюся прядь под чепец. Я была уверена, что выглядела ужасно. Я не могла понять, почему этот человек все еще смотрит на меня, ожидая, что я что-нибудь скажу. Сара пришла мне на помощь.

— О, мистер Виллингсворт! Как ваши дела?

— Мисс Ватсон, — он слегка поклонился. — Всегда удовольствие вас видеть.

— Я вижу, вы познакомились с моей компаньонкой, мисс Донован.

— Разумеется, — он повернулся ко мне. — Вы недавно в городе?

— Да, я прибыла только сегодня утром.

— Боже, ваш акцент очарователен, — глаза Роберта мерцали, когда он говорил, и я вспыхнула. Он действительно флиртовал со мной?

— Из какого города вы родом?

— Спрингфилд.

— Правда? Однажды мне представилась счастливая возможность посетить Спрингфилд. Я не припоминаю акцента.

— Ох, — быстро сказала я. — На самом деле я из восточного Спрингфилда. Из деревни, о которой никто не слышал.

Он изучал меня в течение секунды и я опасалась, что он продолжит задавать вопросы. Потом он улыбнулся, показывая ряд широких прямых зубов.

— Могу ли я осведомиться, не откажете ли вы мне в удовольствии прогулки? Сегодня прекрасный день для ходьбы пешком.

— Какая замечательная идея, — сказала Сара. — Пойдем, Кассандра, свежий воздух пойдет нам на пользу.

Он взял нас под руки. Солнце ярко светило и согревало осенний воздух. Жаль, что туфли убивали мои ноги!

Бекон Хилл, самый престижный район Бостона, располагался вдоль огромного парка. Ряд привлекательных домов из красного кирпича с белой отделкой проходил вдоль улицы и заканчивался палатой представителей. Его знаменитый золотой купол в 1860 году был сделан из меди, однако производил такое же впечатление.

— Мистер Виллингсворт недавно окончил Гарвард, Кассандра.

— Как мило, — я почесывала свои воспоминания, пытаюсь припомнить имя Виллингсворт из уроков истории. Хотя у меня были отличные оценки по Американской Истории, я не обнаружила ничего.

— Что вы думаете о приближающихся выборах, мистер Виллингсворт? — спросила Сара.

— О, такая беседа не подходит для таких прекрасных юных леди как вы и мисс Донован, — его маленькие черные усы изогнулись. Я не привыкла, чтобы со мной говорили с высока и ничего не смогла поделать с собой и тихонько фыркнула.

— Нонсенс, Роберт, — сказала Сара. — У меня есть ум, который может думать.

— Очень хорошо. Линкольн надеется выиграть, — он помедлил, будто раздумывая,

продолжать или нет. Я думаю, он решил, что у нас достаточно мозгов, чтобы понять то, что он собирался сказать дальше, поэтому он продолжил. — Но я боюсь, что от него отвернутся избиратели на юге из-за его, скажем так, недостатка энтузиазма по поводу института рабства.

— Рабство это варварская традиция, — сказала Сара с чувством. Мне нравилось её искреннее поведение, и я надеялась, что она не позвонит этому парню запугать себя.

— Возможно, рабство несколько чрезмерно, — добавил Роберт. — Но вы должны признать, что они прекрасные работники. Лучше, чем лошади.

Лучше, чем лошади? Очарование мистера Виллингсвота определенно спало.

Сара подняла подбородок:

— Если бы я могла голосовать, я бы проголосовала за Абраама Линкольна на выборах президента Соединенных Штатов.

— Голосование — это очень серьезное дело, мисс Ватсон.

— Так же, как и свобода, — хотя я знала, что лучше всего мне как "гостю" держать рот закрытым, я не смогла ничего с собой поделаться. Роберт с его поведением "я мужчина и поэтому лучше тебя, презренная женщина" действовал мне на нервы.

— Конечно, Мисс Донован, — уступил Роберт. — Свобода это тоже серьезное дело. Так же как и экономика и права собственников на свои приобретения.

— Даже когда приобретения — это человеческие создания? — сказала я с натянутой улыбкой.

— Я не хотел вас оскорбить, мисс Донован. Я не обязательно выражаю собственное мнение.

— Темнокожие — это люди, и с ними должны обращаться соответственно, — сказала Сара.

Я пыталась держать свои чувства в себе, но они вырвались наружу.

— Однажды у нас может быть черный президент, — съешь, Роберт. Он и Сара остановились, глядя на меня огромными глазами.

Роберт улыбнулся и затем рассмеялся.

— Или у нас может быть женщина-президент. Мисс Донован, вы самая интригующая персона, с которой я встречался за долгое время.

Мы подождали, пока лошадь с экипажем проехала по колее перед нами.

— Мистер Виллингсворт, — сказала Сара, потянув его за руку. — Мы с Кассандрой будем присутствовать на собрании в Фанел-холле сегодня днем.

Правда?

— Эбби Келли Фостер из Ворчестера будет выступать, — добавила она.

— Знаменитая женщина-аболиционист, — сказал Роберт, кивая. — Разумеется, если вы, прекрасные леди, будете присутствовать, я, безусловно, тоже там буду.

Роберт распрощался, глядя мне в глаза слишком долго для того, чтобы я почувствовала себя комфортно. Он пообещал встретиться с нами через час.

Сара и я продолжили поход в Квинси Маркет.

— Он казался увлеченным тобой, — Сара смотрела в землю, говоря эти слова. Я не думала, что она была этому рада, но я не стала оскорблять её умственные способности, отрицая это.

— Ради всего святого, я не знаю, почему, — сказала я.

— Моя дорогая Кассандра. Женщины, которые не осознают свою красоту,

привлекательны вдвойне, — о чем она говорит? Если только слишком высокие женщины с торчащими волосами и собственным мнением считались красивыми в девятнадцатом веке.

— Он для меня слишком стар, в любом случае.

— Едва ли. Девушки нашего возраста постоянно выходят замуж за мужчин старше мистера Виллингсвота. Кассандра, ты говоришь глупости.

Мне действительно стоило держать язык за зубами.

Толпа собиралась на ступенях Фанел-холла, двухэтажного кирпичного здания, похожего на склад с флюгером, торчащим из середины крыши. Фермерский рынок занимал весь первый этаж и был наполнен суеязящимися продавцами и покупателями. На верхнем этаже находился зал для собраний, который поддерживали несколько белых колонн. Несколько рядов сидений окружали комнату и служили для того, чтобы обеспечить лучший вид на сцену. Это было одно из трех зданий, который составляли Квинси Маркет, который я знала. Рыбные столы заполняли проходы, насыщая воздух острым запахом моря. Я больше предпочитала сладкие и пикантные ароматы фуд-кортов в мое время, так же как чистый воздух и магазины рукоделия.

Мы с Сарой сели на деревянные кресла в задней части первого уровня зала для собраний. Мужчины и женщины занимали большую часть мест, перешептываясь с озадаченным выражением лиц. Я спросила об этом Сару.

— Город очень противоречив, — сказала она. — Хотя мы и северный штат, многие всё еще думают, что мы не должны совать нос в дела юга. А другие, как я, думают, что проблемы юга принадлежат нам всем.

Роберт присоединился к нам, как обещал и, к моему сожалению, выбрал пустое место рядом со мной, а ней с Сарой. Я улыбнулась ему сахарной улыбкой настоящей леди, и заняла себя тем, что стала сравнивать черты его лица с чертами Нейта. Глаза? Нейт выиграл. Нос? Нейт выиграл. Улыбка? Нейт определенно выиграл. Стоп! Что со мной такое? Почему я постоянно забываю, что я ненавижу Нейта? Собрание внезапно оказалось переполненным аболиционистами и анти-аболиционистами с юга, каждая группа со своими плакатами, и они перекрикивались через зал.

— Рабство — зло! Отменить Закон О Беглых Рабах!

— Рабство — это Американский путь! Не суйте нос на юг!

Двое мужчин из противоположных лагерей перешли к ударам, как хоккеисты в мое время. Подбадривающие выкрики доносились с обеих сторон, и я боялась, что кого-нибудь выбросят через балконное ограждение на покупателей.

— Мисс Фостер скоро должна начать, — сказала Сара, обмахивая лицо рукой.

В переполненной комнате мне стало жарко. Я почувствовала головокружение и глубоко вдохнула. За мной дело не станет упасть в обморок. В комнате действительно было слишком много народу. В случае опасности возникла бы давка. В 1860 году уже были стандарты безопасности для помещений? Головокружение нарастало. Головокружение? Ох. Ох нет, ох нет, ох нет. Мне нужно было убираться от Сары и Роберта, как можно скорее.

— Извините, — сказала я, протискиваясь в своей юбке с кринолином мимо Роберта, едва не задев его по носу. — Мне нужен воздух.

— Я помогу вам, — Роберт схватил мою руку, удерживая меня на месте. В панике, я стяхнула его руку.

— Нет, всё будет хорошо!

Я побежала по лестнице, пытаюсь добраться до собрания наверху, почти спотыкаясь на

ступеньках в своей огромной юбке, и отталкивая ничего не подозревающих людей с дороги. Внизу, я смешалась с толпой, чтобы спрятаться от Роберта. Я пригнулась в массе людей, зная, что многие засомневаются в своем зрении и возможно в своем рассудке, когда я внезапно пропаду.

И потом меня не стало.

Ослабев, я оперлась о стенд с блузками, тени двух специалистов по продажам виднелись над головой. Люсинда подхватила меня под руки и подняла. Тогда я вспомнила про Нейта и Джессику и немного повертела головой, чтобы проверить, там ли они еще. Еще наблюдают. Ага. Джессика смеялась. Смеялась! Брови Нейта поднялись. От беспокойства? Я не могла не посмотреть в прямоугольное зеркало через проход. Я была в джинсах и футболке, в которых ушла. Круги вокруг глаз были в полной красе, как если бы я проиграла матч в боксе.

— Пошли, — мягко сказала Люсинда. Соглашаясь быть моей подругой, она соглашалась быть героем в некоторые дни. Добравшись до дома, я заползла в кровать. Я сумела сменить одежду на пижаму и уютно устроилась под одеялом и погрузилась в тяжелый сон.

Следующим утром я провела несколько сладких минут, нежась в тепле и уюте моей кровати. Мой опыт прогулок по Бостону с Сарой Ватсон в непрактичном кринолине был похож на сон. Это всегда было похоже на сон. Я попыталась отнести путешествия к жизни во сне. Вот что было моей настоящей жизнью, моей действительностью. Вот где я должна была пытаться строить свою жизнь. Это было нелегко.

— Кейси! — мама позвала меня снизу лестницы. — Твой отец здесь.

О. Я совсем забыла. Скатившись с кровати, я накинула чистые джинсы и свитер. Сделав быструю остановку в туалете, я брызнула воды на лицо и почистила зубы. На лестнице я прошла мимо Тима.

— Отец здесь, — сказала я, на случай, если он не услышал вопль мамы.

— Скажи, что я не пойду.

Тим проходит панк-период, одеваясь во все черное, его глаза выглядели подозрительно, будто он использовал "подводку для мальчиков".

— Тим, тебе придется пойти. Ты пропустил прошлый раз.

Я пошла за ним обратно наверх.

— Хватит, Тим, это несправедливо.

Тим наклонил голову и мелькнул поддельной жалкой улыбкой.

— Как сказал папа, жизнь несправедлива.

— Он по тебе скучает.

Тим остановился у спальни.

— Ну, а я не скучаю.

Прекрасно. Догадываюсь, что я опять буду сама по себе.

Мы жили на окраине Кембриджа, в белом доме колониальном стиле, где было восемь симметричных окон одинакового размера, каждое обрамлено в черные ставни. Наш двор был большим, с огороженным газоном, старыми деревьями и большими азалиями. Папа сидел в плетеном стуле на заднем крыльце.

— Привет, папа, — сказала я, открывая сетчатую дверь.

— Привет, Кейси.

Он встал, чтобы обнять меня.

— Как дела?

— Довольно неплохо.

Я сунула руки в карманы и покачалась на ногах. Визиты всегда начинались так неловко,

как если бы мы встретились впервые. Не так, когда он жил с нами, и было привычно, что он где-то рядом. Не приходилось постоянно спрашивать: "Привет, как дела?". Мы просто знали.

— Где Тим?

— Не знаю, — сказала я, обманывая.

— Он не придет?

Я могла видеть, как папа расстроился. Я терпеть не могла сообщать дурные вести.

— Не думаю. Извини.

— Ох. Ну ладно тогда. Наверное, только ты и я.

Я забралась на пассажирское кресло его Пассата, когда отец засунул свое длинное тело в водительское сиденье. Мой рост и волосы были отцовскими, хотя у него была короткая стрижка, нельзя было сказать, что он кудрявый. Его кожа была немного темнее моей и Тима, но из-за того, что он был приемным ребенком, мы не могли сказать, чья кровь в нем была. Отец развернулся на дороге и поехал по направлению в Бостон.

— Он еще сердится, не правда ли? — наконец, высказался папа.

Да, сердится. Неосторожность отца с коллегой послужила причиной тому, что отец больше не жил с нами.

— Тимоти озлоблен на весь мир, — сказала я, пялясь на расплывчатые машины за окном. Я с усилием выкинула из головы изображение лошади, тянущей повозку. — Он привыкнет.

— Надеюсь.

Он переключился на четвертую передачу и прочистил горло.

— Она говорила обо мне?

Ох-ох. Опасная зона.

— Она не очень много разговаривает.

— Просто, ну знаешь, я не горжусь тем, что сделал.

Ой, пожалуйста. Нам правда нужно об этом говорить? Вообще-то, я люблю проводить время с папой, но это было просто нелепо. Я напряженно уставилась в окно.

— Если бы я мог изменить прошлое и начать все сначала, — продолжал он. — Я бы поступил по-другому. Было бы прекрасно, если бы мы могли нажать на кнопку и вернуться назад в прошлое, не правда ли?

Могла ли жизнь быть более ироничной?

— Я уверена, что возвращение в прошлое имеет свои минусы.

— Знаю, знаю.

Ох, нет, не знаешь.

— Путешествия во времени — миф, — он прошелся рукой, которой не переключал передачи по почти несуществующим волосам. — Но, это интересная фантазия.

Это то, во что тебе хочется верить, пап.

Он нажал на газ, чтобы проехать на желтый.

— Я хочу вернуться домой, Кейси.

А?

— Что ты имеешь в виду?

Отец начал снимать великолепный особняк в Бэк Бэй⁴, когда переехал от нас полгода назад. Это было рядом с его работой.

— Я имею в виду, я хочу вернуться к твоей матери.

Теперь я поняла, куда все шло. Это было замечательно!

— Мама знает?

— Нет. Я не осмелился ей сказать.

— Что ж, нужно рассказать ей.

— Она не очень-то со мной сейчас разговаривает.

— Все равно скажи, — я беспокоилась за него, он выглядел так разбито. — Найди способ. Пришли цветы, напиши любовное письмо. Сделай хоть что-нибудь.

— Ну, посмотрим. В любом случае, хватит обо мне. Как ты?

— Нормально.

— Есть парень?

Что? Откуда это взялось?

— Нет!

— Слишком твердое "нет". Ты уверена?

— Да, уверена, — как бы неприятно это ни было, но я бы предпочла поговорить о нем и его проблемах. — В моей жизни ничего не происходит. — Ну, кроме путешествий во времени. — Никаких тайных романов. К сожалению.

К тому времени, когда мы подъехали к подземной парковке в Copley Place, с меня уже хватило разговоров. Здесь было хорошее кафе с чизкейками, и я собиралась объесться.

Я боролась с волосами, пытаюсь без особых успехов приподнять их заколкой. Мама постучалась в дверь прежде, чем я повыдергала себе волосы в разочаровании.

— Дурацкие волосы. Не знаю, почему я беспокоюсь. Я все равно иду ненадолго. Не удивляйся, когда я позвоню тебе сразу же после прихода туда.

— О, Кейси. Это всего лишь танцы. Кто знает, может ты удивишь сама себя и повеселишься.

Гм, я так не думала.

— Почему мне не могли достаться твои волосы? — Я надула губы. У мамы были короткие, прямые, блестящие волосы.

— У тебя красивые волосы, Кейси. Тебе просто нужно знать, как использовать это в свою пользу.

— У меня нет навыков стилиста, — я бросила расческу на кровать.

Мама тут же ее подобрала.

— Могу я попробовать?

Я села на край кровати.

— Конечно, мам, колдуй.

Мои волосы отрасли за последние несколько недель, и мама мастерски их заколола за секунду. Не слишком туго, слегка небрежно, изящные кудри спадали мне на лицо. Неплохо.

— Ух ты, мам. Ты спасительница.

Следующий пункт — брови.

Она села на кровать, смотря, как я атаковала лицо парой щипчиков. Мне нужно было сгорбиться, прижимаясь к зеркалу, чтобы распознать вражеские волоски.

— Почему, если мне пришлось унаследовать папины волосы, мне также пришлось унаследовать его брови? — я фыркнула. — Ай!

— У тебя не отцовские брови, а с твоими все в порядке, Кейси.

— Они огромные!

Мама усмехнулась.

— Нет, это не так. Они милые, и они тебе подходят. Выглядят, как пёрышки.

Я знаю, она пыталась помочь, но все же. Пёрышки? Хватит боли, я положила щипчики, потом нанесла немного теней (фиолетового цвета, чтобы шли моим ореховым глазам), туши (коричневой, чтобы подходила к волосам), румян (чтобы сделать кожу розовой) и блеск для губ (так я могла притвориться, что есть шанс с кем-нибудь поцеловаться. Ха!).

Я не привыкла видеть себя накрашенной и надеялась, что не вышло по-клоунски. Мама помогла мне с молнией на спине.

— Мило выглядишь, Кейси.

— Ты так думаешь? — я скользнула в свою единственную пару туфель и нахмурилась. — Я не слишком высокая, нет?

— Нет. Ты похожа на модель. Все мальчики захотят с тобой потанцевать вне зависимости от роста.

Мамы могут нести такой бред.

Мама отвезла меня в школьный спортзал, где Люсинда уже ждала меня рядом у двери. Осторожно ступая на каблуках, я к ней подошла.

— Выглядишь потрясающе, — сказала я.

— Ты тоже, Кейси.

В спортивном зале было темно, и глазам потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть. Большой зеркальный шар медленно крутился на потолке в центре помещения, искорки света мелькали в пустой комнате. Все выстроились вдоль стены, кто кучками. Умники — вдоль одной стороны, Вычурные — в углу, Королевы Красоты — около чаши с пуншем, чтобы все могли наливать пунш и видеть, как они прекрасны, а Спортсмены расположились прямо за ними, и, как ожидалось, строили глазки. Мистер Тернер разделил компанию напротив сцены.

Я вздохнула.

— Еще раз скажи мне, зачем мы пришли сюда?

— Все будет хорошо, — сказала Люсинда. — Вот там есть место.

Она указала на место у пустой стены через зал от Умников и довольно близко к Спортсменам.

— К спортсменам? — спросила я. — Ты спятила?

Она не знала кто туда придет? Конечно, знала. Вот почему она хотела причалить нас рядом с ними.

— Это место, откуда нам откроется лучший вид. Услышим всё самое интересное. — Она мягко подтолкнула меня и пошла. — Мы ищем факты, помнишь?

Как я могла забыть, когда мы были, как Тупой и еще Тупее, не особо грациозно тащились через весь зал, а все взгляды были прикованы к нам?

— Люсинда! — зашипела я.

— Ш-ш, самая болезненная часть почти закончена.

Обещания, обещания. Так, Одиночки — это про нас — стояли одни позади Спортсменов, наблюдая, как те выделялись перед Королевами Красоты, которые беззастенчиво флиртовали.

Нейт стоял в центре группы Спортсменов вместе со своими приятелями: Тайсоном, Диланом и Джошем. Они все прекрасно выглядели. И Нейт, в темном костюме, в свежей белой рубашке, а синий галстук был — ох... так, стоп! Я должна была продолжать бить себя, чтобы не забывать о том, что ненавижу Нейта. Задача стала легче, когда я заметила Джессику, слава Богу, не, в том белом платье, которое было у нее в Filenes, а в более простом, зеленом. И что, если цвет был великолепен с ее рыжеватыми светлыми волосами?

Каким-то образом ее злобный радар уловил это — меня, пытающуюся не пялиться. Она увидела меня и Люсинду, стоящих около кирпичной стены, как граффити. Я чувствовала себя имбицилом и уже проклинала себя за согласие прийти. Забудь о выпускном. У меня были все факты, в которых я нуждалась, я не собиралась туда идти. На самом деле, был всего один факт, который я, к счастью, обнаружила. Танцы — отстой. Не пойду.

Наконец, диджэй включил музыку и позвал всех на танцпол. Он пользовался умеренным успехом у ведущих парочек, включая самодовольную Джессику с Нейтом. Наблюдать за их танцем было чистой пыткой. Ну, она была симпатичной. Ну, она танцевала с Нейтом. Почему меня это волновало? Я заставила себя смотреть на зеркальный шар, вертящийся под потолком, и закончила, когда почувствовала себя нехорошо.

— Когда мы сможем уйти, Люси?

Песня закончилась и Нейт с Джессикой вернулись, чтобы помучить меня.

— Мы только что пришли.

— Неправда. Мы здесь, по крайней мере, пятнадцать минут. Что еще нам надо узнать?

Кроме отчужденности, отторжения, унижения? Я попыталась представить, как мы выглядели, стоя напротив стены, едва ли меняя позицию, почти превратившись в растения. Может, мне следовало бы присесть. Диджэй играл песню за песней, и мы обе оставались у стены, и я была в ожидании. Не то, чтобы я хотела танцевать. Это не были Танцы со Звездами, просто кучка вызывающих подростков, пытающихся держать ритм иногда сомнительным способом прикасаясь к персонам противоположного пола.

Джессика вернулась на танцпол на этот раз с Крейгом, который был на два года младше. Он выглядел хорошо, но мне было интересно, почему она продолжала его дразнить. Кроме того, что Джессика Фуллер никогда бы не стала встречаться с кем-то младше нее (как я слышала), у нее еще был Нейт. И почему Нейт казался безразличным? Или все-таки так и было? Может быть, у них были свободные отношения? Мои ноги затекали. Я проверила время. Прошел почти час. Я собиралась предложить скорейший уход, когда почувствовала толчок в бок.

— Это Нейт, — прошептала Люсинда. Знаю, Нейт, Нейт, Нейт. Она толкнула меня снова. Я посмотрела направо. Я ощущала себя девочкой, умирающей от жажды в пустыне, убежденной, что к ней приближается ручеек. Действительно, было похоже на то, что Нейт идет в нашу сторону.

Я оглянулась. Только стена. Опять посмотрела на Нейта. Ага, он все еще шел в нашем направлении. Я выпучила глаза. Мозг отключался. Я пыталась помнить о своем заклинании. Ненавижу Нейта. Ненавижу Нейта. Он остановился прямо передо мной. Единственной вещью, о которой я могла думать, было то, насколько он высок. Даже с моими каблуками, ему приходилось смотреть на меня вниз.

— Не хочешь потанцевать? — спросил он. У меня. Нейт у Кейси. Потанцевать. Мне следовало бы сказать нет. Разум понимал это. Рассудок понимал это. Каким-то образом мой рот не понял этого, и я услышала, как сказала: "Ладно".

Дело в том, что это был медленный танец. Он взял мою руку в свою и положил другую мне на талию. Я не дышала. Свою свободную руку я положила на его плечо и сглотнула. Возможно, я ослабела от недостатка энергии и стояла рядом со стеной слишком долго, и это была просто галлюцинация.

Конечно, он казался реальным. Хорошо пах,пряно. Я хоть двигала ногами? Я все еще стояла, поэтому должна была дышать. Мое сердце бешено билось. Казалось, я скоро буду задыхаться. Когда я осмелилась посмотреть на его лицо, он улыбался. Я была так смущена! Я украдкой взглянула на толпу около стола с пуншем. Друзья Нейта смеялись. Джессика выглядела взбешенной, и она притянула Крейга так близко, насколько это было возможно.

Мне начинало это нравиться. Мы не разговаривали, просто качались под музыку. Интересно, как сложилась бы жизнь после танца. Я бы стала жалкой. Совершенно убогой, если Нейт никогда бы не посмотрел на меня снова. Джессика бы убедилась в этом. Я решила наслаждаться тем, что было.

— Ты сегодня выглядишь очень хорошо.

Что? Он заговорил! Он думал, что я хорошо выглядела. Я учащенно задыхалась. Я почувствовала головокружение и слабость. Мне стало плохо? Нейт был таким сильным, он бы поддержал меня. О-ох, это было плохо. Очень, очень плохо. Голова кружилась из-за Нейта. О, нет!

Я в ужасе уставилась на Нейта. Я развернулась и крикнула небесам:

— Вы, наверное, издеваетесь! Всё и так плохо, так вам нужно было и его притащить?

Я расхаживала кругами, топча траву, что было несвойственно мне. Обычно я не теряла самообладание, всегда была начеку и готова ко всему.

— Что только что произошло? — спросил Нейт, все еще спокойный. Конечно, он сейчас был спокоен, но просто ждал. — Это какая-то шутка?

Я перестала ходить кругами, когда мои заостренные каблуки утонули в замшелом куске лесной земли, и посмотрела на него. Я могла видеть, как он водит глазами, пытаюсь разобраться, как его приятели смогли затащить его в середину леса и как он мог этого не заметить. Также, вероятно, почему внезапно настал полдень.

— Эм, нет, — пискнула я, все еще пытаюсь обработать информацию о том, что я снова в 1860, и Нейт Маккензи находился прямо передо мной!

— Ладно, парни, теперь вылезайте.

Его глаза метались от дерева к дереву. Я видела прибывающую панику.

— Они подсыпали мне что-то в пунш?

Его голос стал выше, явный признак замешательства.

— О, нет, — застонала я. Мое платье. На мне было абсолютно недопустимое платье. И высокие каблуки! Мог ли этот день стать еще хуже?

— В чем дело?

— Ничего, я про туфли. — Я сняла одну туфлю и ударила её каблуком о рядом стоящий валун.

— Кейси! Что ты делаешь?

— Я (БАМ) сбиваю (БАМ) каблуки. — Успешно. Я приступила к другой.

— Зачем?

— Потому что, — сказала я, намекая, что он должен был знать, хотя он никак не мог знать, — Они вообще не подходят для того, что нам необходимо будет сделать.

Это было как раз той причиной, по которой я не носила каблуки. Я собиралась убить Люсинду, когда мы вернемся обратно.

Только тогда, я услышала слабый стук копыт и шум голосов. Я схватила Нейта за руку и потянула на землю из поля зрения. Ух ты, рука Нейта была в моей. Разряд пробежал через меня. К счастью, он отдернул руку назад.

— Что происходит? Кейси, это больше не смешно.

— Ш-ш, — прошипела я, приложив указательный палец к губам. Он поднял голову, услышав голоса. Двое мужчин в высоких шляпах и длинных плащах случайно проезжали верхом по тропинке рядом с местом, где мы прятались. Один из них сказал: — Авраам Линкольн будет следующим президентом, помяните мои слова, а потом южане чертовски заплатят.

— Ролевые игры? — спросил Нейт. Я окинула его суровым взглядом и вернула палец на губы. Когда наездники скрылись из виду, я поднялась и жестом указала Нейту следовать за мной. Я бы успела сориентироваться и знала, как найти свой тайник.

— Кейси, что происходит? Как мы сюда попали?

Я растолкала ветки со своего пути и тяжело выдохнула.

— Ладно. Я просто не думаю, что ты поверишь мне.

— Проверим.

Я радовалась, что не видела его лица.

— Мы переместились во времени.

— Ух. Повтори? Не думаю, что правильно тебя понял.

Я остановилась и повернулась к нему. Он наклонил голову и слегка нагнулся ко мне, не желая упустить что-то из того, что я должна была сказать. Его глаза умоляли, а лицо было невероятно красиво...

— Кейси!

— Ой, извини. Эм, я говорю, мы отправились в прошлое.

— Мы отправились в прошлое. Серьезно?

Он встал прямо. Мышцы на его челюсти напряглись. Он мне не верил. Хорошо, не верь мне. Сделай этот день еще хуже. Я развернулась и продолжила идти. Он следовал. Нейт не любил тишину или не любил быть беспомощным. Я вытащила шпильки из прически и позволила волосам упасть мне на спину.

— Хорошо, Кейси, предположим, я тебе верю. Но почему я должен? Наверняка есть прекрасное объяснение всему этому.

— Сейчас полдень, — сказала я.

— Вижу.

— Совсем недавно, — я сделала паузу, вспоминая, как мы танцевали, — было темно.

Почти ночь.

— Ладно, они разыграли меня, что-то подсыпали, я вырубился и прошло несколько часов.

— Не очень смешная шутка.

Он не обратил внимания на мои слова.

— Я проснулся посреди леса, где-то в Массачусетсе. Мы ведь еще в Массачусетсе, так? — я кивнула. — Не похоже, что парни подождали, чтобы разбудить меня.

— Парни? — спросила я.

— Ага, Тайсон и Джош. Мне следовало бы помнить, что это ни к чему хорошему не приведет, когда поспор...

Я остановилась и развернулась на одной скользкой туфле.

— Поспорили? Вот почему ты пригласил меня на танец? На спор?

Мой мозг обработал правду и в сердце мне словно вонзили нож. Я ненавижу Нейта. Я развернулась и расчистила путь через кусты.

— Нет, Кейси, я имел в виду...

— Ой, просто оставь это.

Мы обогнули угол, и я увидела сиреневую рощу. Я вздохнула. Дом, милый дом, вдали от дома. Я протиснулась в центр через ежевику, Нейт за мной.

— Если не веришь, — сказала я, — Тогда зачем идешь за мной?

— Не знаю. Ты, похоже, знаешь, куда идешь.

— Да, — я сняла ветки и открыла дыру. Вытащила вещи, наслаждаясь ошарашенным видом Нейта.

— Если это какой-то розыгрыш, — сказал Нейт, — Тогда ты в этом участвовала.

— Насколько это возможно?

— Не очень, — признал он.

Я сделала глоток из сосуда с водой. Фу, еще хуже, чем раньше, но жидкость. Я предложила Нейту.

— Фу, — он выплюнул воду.

— Эй, не трать ее. Не знаю, когда нам посчастливится достать еще.

— Ладно. Я в игре. Что дальше?

Я села на бревно, вытянула ноги и скинула мои дурацкие туфли. Ступни болели. Я полагала, что свернуться калачиком и вздремнуть не входило в план. Нейт сел на траву напротив меня.

— Так, что насчет еды? Парни, по крайней мере, оставили мне обед?

Я запустила холщовую сумку с вяленой говядиной прямо в него.

— Угощайся.

Это было не то, что обычно покупают в продуктовом магазине, но, похоже, ему понравилось. Он не жаловался. Я легла, сложив руки за голову, и закрыла глаза. Нужно было подумать. Думать, думать, думать. Я была здесь с Нейтом. Может быть, это было бы очень короткое приключение, и прежде, чем я поняла бы, мы бы уже вернулись, и он мог бы избить своих друзей за этот розыгрыш и за то, что они оставили его в лесу со мной, доверчивой неудачницей.

Нам нужно было держаться поближе друг к другу, потому что для того, чтобы вернуть его обратно, мне надо было касаться его, кожа к коже. Если бы я не была так взбешена, мне бы понравилась эта идея. Я ждала. Ничего. Нейт понял намек и тоже лег. Я догадывалась, что он сдался, чтобы подождать, когда его парни устанут и выскочат из-за деревьев.

Солнце начало опускаться. Живот урчал. Я притянула холщовую сумку и заглянула в нее. Говядины уже не было.

— Ты все съел?

— А не должен был?

— Нет!

— Эй, остынь. Это не может долго продолжаться.

О, нет, может. Это может продолжаться намного, намного дольше. У нас закончилась вяленая говядина, но все еще было немного изюма, который я с трудом жевала. У нас почти закончилась питьевая вода. Солнце на четверть зашло. Оставалось пару часов до темноты.

Мой живот опять заурчал, и я поняла, что пришло время действовать. Я взяла топор и выкопала небольшую яму. Я осмотрела кусты в поисках сухих веток, листьев, мертвого мха, чего-либо, что могло гореть, и положила их в ямку. Все это время я знала, что Нейт наблюдал за каждым моим движением. Он не понимал выживание так, как его понимала я. И мне было плевать, если я шлепала босиком и в шафрановом платье!

Концом топора и кремнем я выбила искру. Легонько раздувая, я сумела зажечь мох. Скоро все разгорелось, и я добавила ветки побольше и сучья в костёр.

— Ты девочка-скаут?

Я проигнорировала его. Когда огонь разгорелся, я подняла рогатку. Нашла маленький камушек и подождала. Через несколько мгновений на другом конце полянки засуетилась перепелка. Я тщательно прицелилась и стрельнула. Бинго.

— Ух ты! — сказал Нейт.

Я мгновенно забыла, что он был здесь. Он наблюдал за тем, как я топором отрубала птице голову, общипывала перья, опять топором вспарывала ей живот и вытаскивала кишки. Осы появились из ниоткуда, и я прогнала их руками.

— Они любят запах крови, — объяснила я.

— Все девчонки, которых я знаю, к этому моменту бились бы в истерике, — сказал Нейт с восхищенным выражением лица.

Я выбросила внутренности, кроме желудка и сердца, в костер, который ответил громким шипением. Потом я заточила палку топором, и использовала её потом в качестве вертела. Я не могла себе позволить потратить ни грамма белка зря. Я держала птицу над огнем, пока она жарилась.

— Где ты научилась делать всё это? — спросил Нейт. С еще большим восхищением. Правильно, хвали меня.

— Здесь, в прошлом.

Было удивительно, на что голод и жажда могут тебя сподвигнуть. Стоит признать, что мои охотничьи способности проявились далеко не сразу.

— Ах, да. Путешествия во времени.

Я проигнорировала его сарказм и перевернула палку. Мясо сильно и аппетитно пахло.

— Как большая мясная зефирка, — сказал Нейт. — Хорошая идея.

— Спасибо. — Я решила подразнить его. — Где твое? Ты же думал, что я поделюсь, так?

Он выглядел ошарашено.

— Э, ну...

Я указала на рогатку.

— Вперед.

Он подошел и осторожно поднял ее. Изучил, как она сделана.

— Ты же не купила её в Уоллмарте, да?

О, нет. Он нашел камушек, низко присел, имитируя мои движения и подождал. Перепелка пробежала через прогалину, и он выстрелил. Промах.

— Теряю навык.

— Если ты его потерял, значит, он у тебя уже был, — сказала я самодовольно.

— Ладно, я — отстой. Так лучше?

— Не особенно.

Я облизала пальцы и после его третьего промаха сжалилась.

— Теперь, когда ты можешь почувствовать скорость камня, прицелься к месту перед птицей. Они быстрые.

Нейт кинул мне взгляд, который я не смогла прочитать. Благодарность или раздражение? Как бы то ни было, сработало. Он попал.

— Да! Ужин.

Я отказалась помочь ему с общипыванием и потрошением, но наслаждалась его усилиями. Я должна признать, он справлялся довольно хорошо для первого раза. Его птица жарилась хорошо, и он, похоже, был доволен собой.

— Молодец, — сказала я.

— Спасибо.

Сумерки сияли оранжевым. Подбросив еще веток в костер, я взяла одежду из холщовой сумки и соорудила подобие кровати для себя, лежа на сумке, используя белое платье с вышитыми маленькими колокольчиками, в качестве одеяла. Нейт наблюдал с огромным интересом.

— Выглядит серьезно.

— Ты о чем?

— Выглядит так, словно собираешься остаться здесь на ночь.

— Это очень вероятно.

Он лег на траву напротив меня, на границе маленького костра.

— Ну, по крайней мере, это прекрасная ночь. Посмотри на все эти звезды. Не помню ночи с такими яркими звездами.

— Это потому что здесь нет освещения.

— Правильно, — он потер щетину, очень сексуально растущую на его подбородке. —

Допустим, я поверю твоей истории, — сказал Нейт. — Где мы?

— В пригороде Кембриджа.

— И, эм, когда мы?

— В 1860.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что так было, когда я в последний раз здесь была.

— Который был...?

— Пару недель назад.

— Пару недель?

— Я именно так и сказала.

— Эм, хах. Хорошо. Так что происходит в Америке в 1860?

Я подумала о Саре Ватсон и Роберте Виллингворте.

— Отмена рабства — большой вопрос. Для многих тяжело представить функционирующую экономику без рабства. Женщины носят огромные обручи под платьями, вообще неэффективные, только еще один пример моды, ограничивающей их во имя красоты. И, конечно же, Авраама Линкольна изберут президентом шестого ноября.

Нейт усмехнулся.

— Ты знаешь свою историю.

Я пожала плечами.

— А ты бы не знал, если бы был на моем месте?

— В любом случае, все это было весело. У меня еще не было такой подставы, но времени мало, — сказал Нейт. — Пошли.

Времени мало? Он не имел понятия.

— Пошли куда?

Он что, не видел, что мы были посреди "нигде"?

— Обратно на танцы, домой, куда угодно. Мы же на самом деле не собираемся торчать здесь всю ночь?

Я расстроено выдохнула.

— Ну, если хочешь идти — иди.

В лунном свете было видно его великолепное лицо, тень растущей щетины и глубоко посаженные умные глаза. Он посмотрел во все стороны и до него стало доходить наше положение. Я легла на бок спиной к нему, иначе я бы не заснула. Не могла поверить, что проводила ночь с Нейтом Маккензи, в каком-то смысле.

Мы проснулись рано и прикончили воду. На этот раз Нейт ее не выплюнул.

— Парней нет? — я не могла не спросить.

— Нет. Я надеру им задницы, когда они покажутся.

У нас закончилась еда и вода. Не было выбора, кроме как двинуться дальше. Я

подобрала платье, которое использовала в качестве одеяла, и попыталась стряхнуть складки. Я спряталась за одним из кустов, но это была не совсем примерочная.

— Отвернись, — сказала я. Нейт смутился, но сделал это. Я боролась с молнией на спине и все-таки смогла ее расстегнуть. Для чего-то длинные руки всё-таки могли пригодиться. Я выскользнула из платья и натянула другое, белое, через голову. Оно было тесным. И коротким.

— О, нет, — вздохнула я.

— Что? — спросил Нейт, оборачиваясь.

— Не смотри!

— Ой, извини. Что ты делаешь?

— Переодеваюсь. Я могу выйти в таком виде.

— В каком виде?

— Будто я сошла с танцпола 21 века.

Белое платье было слишком коротким. Почему я не могла просто перестать расти! Я тянула сильнее, пытаясь застегнуть пуговицы на груди, но оно сильно жало. Тогда меня осенило. Я выросла! Голова кружилась от радости. Наконец-то, я выросла в тех местах, где хотела. Но все еще оставалась проблема с платьем. Я переделалась обратно в желтое танцевальное платье. Костюм Нейта был немного помят после ночи на земле, но он все еще прекрасно выглядел, и мое сердце упрямо затрепетало.

— Пошли найдем автобус, — сказал он.

— Автобус? До тебя еще не дошло?

— Ох, да. Мы переместились во времени.

Я закрыла лицо руками. Что за бардак! Когда мне приходилось прятаться и проникать в различные места, чтобы выжить самой, это было уже достаточно плохо, но теперь у меня был ОН, неверующий. У нас кончилась вода и еда, мы были разодеты так, что нас с легкостью могли кинуть в тюрьму. Ну, по крайней мере, меня. Даже не говоря о том, насколько было недопустимо в 1860 девушке моего возраста прогуливаться с парнем его возраста без компаньонов.

— Кейси? Все нормально?

Нет! Не все.

— Все в порядке. Слушай, вот, что мы сделаем. Я знаю место здесь недалеко, где мы сможем взять одежду.

Не на ферме Ватсонов. Я не хотела у них воровать.

— Да, хотелось бы забраться в джинсы и посмотреть игру по телевизору.

— Нам придется притвориться, что ты мой брат.

— Чего?

Я догадывалась, что единственным способом заставить его поверить мне было показать ему.

— Пошли.

— Напомни еще раз, зачем я за тобой иду?

Я отпустила крупную ветку и она хлестнула за мной, я почувствовала определенное удовлетворение, когда она ударила Нейта по лицу.

— Эй!

— Потому что я знаю, куда иду.

— Поэтому мы ломимся через кусты на обочине вместо того, чтобы идти по дороге?

Мы ломимся сквозь кусты, потому что ты пригласил меня на танец на спор.

— Ага.

Мое платье было недостаточно теплым для середины октября, но адреналина хватало, чтобы согреться. Вейло затхлым, влажным запахом компоста из-под ног, когда мы пробирались по ковру из желтых и красных листьев. Я хваталась за голые ветки, чтобы не упасть; ботинкам не хватало сцепления и я скользила, как на коньках. Пятнистая листва как камуфляж скрывала наше присутствие.

— Ладно, ты выиграла. — Нейт остановился, вскинув руки в воздухе. — Это была смешная шутка, но, знаешь, уже начинает надоедать.

В этот момент карета выехала из-за поворота и поехала по направлению к нам. В отличие от телеги и коз Вилли, эта карета выглядела так, как будто прибыла прямо из сказки Золушка. Кучер был одет в костюм с хвостами, и я увидела причудливую шляпу с широкими полями в одном из окон. Я присела на корточки, потянув Нейта за собой. По крайней мере, мое желтое платье сливалось с окружающим ландшафтом.

— Что это было? — спросил он, когда карета скрылась из виду.

— Точно то, что кажется.

— Где мы, Кейси?

— Как я уже говорила тебе, мы в пределах Кембриджа.

— Слушай, я запутался. Не могу сориентироваться.

Мы добрались до земли Каммингсов. Дым поднимался из дымохода двухэтажного здания, стоящего у дороги. Я уже здесь бывала и знала, что у Камингсов было много детей. Доказательства весели на веревки для сушки белья, штаны всех размеров и несколько льняных платьев.

К сожалению, двор не был пуст. Три мальчика играли в мячик со щенком. Я низко присела, знакам говоря Нейту сделать то же самое.

— Мы переждем.

— Переждем что? Почему бы нам просто не попросить воспользоваться телефоном? — он сделал шаг из подлеска.

— Нет! — я схватила его руку и дернула обратно так сильно, что споткнулась, таща его назад на землю.

— Эй!

Он приземлился с мягким звуком, прижимаясь ко мне. Близко. Я могла чувствовать движение его груди, когда он дышал. Наши глаза встретились и, внутренне содрогнувшись, будто кто-то выдернул ниточку из шва моей жизни. Мне было интересно, чувствует ли он то же самое.

— Извини, Нейт, — сказала я мягко, — Но ты не можешь этого сделать.

Сразу после этого миссис Каммингс вышла на палубу и крикнула детям, как сержант, идти на завтрак. Она была крепкой женщиной в фартуке, завязанном на объемной, длиной до пола серой юбке. У нее было то серьезное выражение на лице, которое бывает у учителей.

Нейт приподнялся на локте, изучая сцену. Щенок последовал за мальчиками в дом и старшая сестра, тоже в длинном платье и фартуке, вышла из курятника с корзиной яиц. Я предполагала, что для Нейта она выглядела, как будто она еще в ночной рубашке.

Мистер Каммингс и старшие мальчики, вероятно, уже съели завтрак и работали на ткацкой фабрике. За исключением блеющего осла, двор был тихим. Это была удачный момент.

— Жди здесь, — сказала я. Нейт казался слишком ошеломленным, чтобы спорить. Несмотря на свою дурацкую обувь, я двигалась украдкой через низкий кустарник, держась низко к земле. Мой желудок заворчал, но я откинула мысли о еде в сторону. Оказавшись у веревки, я сорвала платье и пару брюк, я надеялась подходящих Нейту. Я спешила прочь, и думала, с облегчением об успехе, пока я не услышала взведение ружья.

— Вернись с моим бельем, ты низший отброс.

Тучная миссис Каммингс стояла на крыльце с винтовкой, направленной в мою сторону. Глаза Нейта были размером с двадцатипятицентовики. Миссис Каммингс не медлила. В воздухе раздался громкий звук, пуля расколола дерево слева от меня.

— Беги!

Мы метнулись в чащу леса, еще два выстрела просвистели над нашими головами. Я отстала, мои скользкие ботинки не помогали бежать быстрее.

— Нейт!

Он вытянул руку назад, схватил меня за предплечье и потащил, безумно прорываясь через кусты, уворачиваясь от веток, тяжело пробираясь по упавшим деревьям. Нейт может и был звездой спорта, но я, конечно, не была. Мои легкие горели.

— Думаю, она отстала, — прохрипела я, как астматик. Нейт вытянулся, слушая. Было тихо, если не брать во внимание мое скрипящее дыхание. Когда я поняла, что мы были вне досягаемости пуль и что никто за нами не гнался, я обратила внимание на то, что Нейт все еще держал мою руку.

Нейт уставился на меня с полнейшим неверием на лице.

— Кейси? Что за черт?

Он освободил мою руку, и я кинула ему штаны.

— Ух ты, — сказала я, — В меня еще не стреляли.

— Ты чертова воровка, — произнес он. Я глубоко вздохнула.

— Мне нравится думать, что это заимствование.

— Ты чокнутая, девчонка. Луни Тьюнз⁵.

Очевидно, он совсем не был обеспокоен тем, что мы недавно держались за руки.

— Я бы надела их, если бы была на твоём месте.

Он потряс головой.

— Я думаю, что с меня хватит игр, Кейси.

— Хорошо, — сказала я, усмехнувшись. — Но ты порвал свои.

Он повернулся посмотреть. Большой шов разошелся от ягодицы до ноги, показывая голубые боксеры. Думаю, он на самом деле покраснел. Я заметила расщелину в стороне холма, куда я и отнесла вновь приобретенные предметы одежды, чтобы переодеться в уединении. Платье подходило. Немного коротко, но довольно удобно в зоне груди. Мне еще

были нужны приличные туфли и шляпа, но пока что меня это не волновало.

Когда я вернулась к Нейту, его не было.

— Нейт?

Я обследовала местность, но — никого.

— Нейт? Ты где?

Я попыталась угадать, каким путем он ушел.

— Нееейт!

Это было не смешно. Что если я его потеряла? Он не мог вернуться домой без меня. Началось бы вселенское расследование. Когда я вернулась бы, меня бы упекли в тюрьму.

— Нейт!

Как он жил бы здесь, в прошлом, в одиночку? У него были бы неприятности, это точно. Его бы упекли за решетку. Горло свело спазмом. Я не могла глотать. На лбу выступил пот. Нужно было найти его.

— Нейт!

— Я здесь, — он вышел из-за деревьев не в костюме, но в штанах, с засученными рукавами рубашки. Прекрасен.

— Не делай так больше! — заикала я.

— Что? Испугалась? Маленькая Мисс Я Знаю, Как Выживать.

Боже, пожалуйста, мы могли бы просто вернуться? Я не знала, сколько еще из этого могла вынести.

— За себя я не боюсь.

Он опять уставился.

— Что?

— Это платье тебе идет.

— Заткнись.

— Эй, это был комплимент. Не злись.

Он серьезно это имел в виду? Думал, что я хорошо выгляжу? Нее. Он ухмылялся.

— Просто держись теперь рядом, ладно?

— Да, ма-ам.

Он отдал честь. Я отчалила. Ненавижу Нейта. Он догнал меня без особых усилий. Мы сделали крюк на юг, пока не уткнулись в грунтовую дорогу.

— Что дальше? — спросил Нейт. — Поедим, надеюсь. Парням неплохо бы достать пивка и крыльев, пока ждут.

Мечтать не вредно, приятель.

— Где-то должна быть магистраль или типа того.

— Мы сейчас на главной дороге, — сказала я.

— Я имею в виду что-то асфальтированное.

Ты можешь подождать, но это будет долго.

Я планировала пройти мимо фермы Ватсонов, потому что не была готова отвечать на вопросы Сары. Хотя я сомневалась, что она возражала против того, чтобы остаться одной с Робертом Виллингсвортом. Но к тому времени, как мы пришли, мои ноги уже не шли, а желудок сильно протестовал. Нейт сдержанно начал высказывать претензии.

— Мы прошли несколько миль, главная дорога должна быть рядом.

Просторный луг растянулся в сторону дороги от входа усадьбы. Сад простирался сзади него, ведя в сарай. Вдали можно было разглядеть озеро.

— Ух ты, — сказал Нейт, — Тут хорошо поработали, восстанавливая это место.

— На самом деле, в наше время это — торговый центр.

Сара была в саду вместе с набором младших Ватсонов.

— Джонатан и Майкл, прекращайте дурачиться. Если вы хотите есть зимой, вам придется послушаться меня и приступить к работе.

Насыпи картофеля и моркови усеивали почву, и я чуть не подобрала одну вместе с землей, чтобы съесть.

— Кассандра? — Сказала она, когда заметила меня. Её глаза осматривали мой наряд и растрёпанные ветром волосы. — Что с тобой случилось?

Я раздумывала над извинением последние пять миль.

— Сара, не хотела бы ты познакомиться с моим братом, Нейтом, ах, Натаниелем. — он украдкой посмотрел на меня. Если я должна быть Кассандрой, пусть он будет Натаниелем.

— Как и писатель, — сказала она. Видя его замешательство, она добавила, — Готорн, Натаниель Готорн. — Она протянула руку. — Я Сара. Рада с вами познакомиться. — Затем обратилась ко мне. — Кассандра? Что с тобой случилось? Ты сказала Роберту, что была близка к обмороку и покинула Фэньюэл-Холл до того, как Эбби Фостер начала лекцию. Мы везде тебя искали. Я волновалась.

Нейт слушал, прищурив глаза. Затем он тщательно осмотрел двор и небо.

— Где линии электросети?

Я заметила растерянность Сары.

— Сара, у нас был долгий день в пути, и мой брат не очень хорошо себя чувствует...

— Ох, простите мне мои манеры. Заходите на чай и я приготовлю вам что-нибудь поесть, пока вы объясните всё мне.

— Кейси, я сейчас сбит с толку.

— Я уже попыталась объяснить, — сказала я. Сара мельком взглянула на нас через плечо. Я понизила голос. — Позволь мне самой вести разговор, хорошо?

— Это община? Почему все одеты таким образом?

— Шшш. Просто держи рот закрытым.

Мы вошли через задний вход на кухню и заняли места за длинным деревянным кухонным столом. Несмотря на то, что это было роскошно для 1860 года, я пыталась посмотреть на всё это с точки зрения Нейта. Дровяная печь и гриль, такой вы можете увидеть в музее, маленький ящик со льдом для продуктов, кувшин и большой таз для воды. Глаза Нейта метались туда и обратно. Я почувствовала, как он мысленно пытается сложить вместе все кусочки.

Сара приготовила блины и яичницу, их хватило бы, чтобы накормить армию. Вскоре мы были окружены массой шумных, грязных детишек и вскриками "Подвинься, Ты на моем месте, Я был здесь первый".

— Дети! — распорядилась Сара. Удивительно, все они мгновенно затихли. — Джозефина, пожалуйста, отнеси тарелку Матушке. — обратилась к нам. — Мисси приходит три дня в неделю, чтобы помочь. Сегодня у неё выходной.

В кухню вошел Вилли, бросил газету на столешницу, выдвинул стул во главе стола и сел. Он сдул редкие рыжие волнистые пряди с глаз. Я старалась держать голову вниз, позволив своим выпавшим локонам скрыть моё лицо. Рассказала ли ему Сара о моём притворстве? Знал ли Вилли, что я девушка? К счастью, другой маленький Ватсон отвлек его от меня на некоторое время.

Коббс вошел следующим, усаживая свою большую задницу на ближайший к двери стул. Ему было плевать на манеры и он открыто уставился на меня. Пресмыкающееся! Вилли произнес молитву и все склонились, мы с Нейтом с жадностью поглотили свои порции за рекордное время. С хмурым лицом Сара откинулась назад.

— Простите, — сказала я. — Наши манеры отвратительны.

Коббс быстро покончил с едой, вяло отблагодарил и вышел.

Вилли, должно быть, тоже был голоден. Он дождался, пока его тарелка будет пустой, прежде чем заговорить.

— Я боюсь, что мои манеры такие же удручающие. Сара, я не был представлен нашим новым друзьям.

Сара быстро посмотрела на меня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это Кассандра и её брат Натаниель.

Вилли рассматривал меня. Упорно. Значит Сара не раскрыла мой обман. Я могла видеть, как его разум оценивал, недоверчиво.

— К-Кейси? — обида в его голосе была сильной и очевидной. Нейт догадался, что что-то случилось, и перестал есть.

— Ты девушка?

— Вилли, мне пришлось притвориться парнем, потому что так было легче получить работу.

— Но, мы, ах, я... — я могла сказать, что он пытался вспомнить не позволял ли он какие-нибудь мальчишечьи/гигиенические вольности рядом со мной. Он не позволял, я убеждена в этом, как и насчет себя.

Вилли встал, спросив:

— Сара, ты об этом знала?

— Недавно обнаружилось. — её лицо пылало красным, в тон волосам.

— Вилли, — сказала я, вставая вместе с ним. — Я не хотела обманывать тебя.

Он поднял газету со столешницы и с силой ударил ею по столу. Через мгновение он вышел из кухни, хлопнув за собой дверь. Нейт выглядел потрясенным всего этим разговором. Он потянулся к газете и пробежал глазами по главной странице. Я прочитала, подглядев над его плечом: Бостон Журнал, Октябрь 11, 1860 г.

Лицо Нейта побледнело. Он выглядел плохо.

— С тобой всё в порядке? — спросила я.

— Я думал, что ты шутишь, — вяло сказал он. Эх, он уверовал.

— Вы оба не похожи на брата и сестру, — сказала Сара. И что теперь мы будем делать? Она раскусила нас. Или мне так показалось. — Хотя, я тоже не похожа на половину моих братьев и сестер, — она подошла к двери. — У нас есть свободный домик для рабочих у озера. Я размещу вас там.

Мои ноги болели, и мне едва хватило сил преодолеть сто ярдов до домика. Нейт следовал за мной, его взгляд был как у ожившего мертвеца. Я надеялась, что он не впадет в транс. Домик был маленьким, возможно это была деревянная конструкция размером двенадцать на двенадцать. Узкая тропинка, ведущая через высокую траву и огибающая домик со стороны главной и задней дверей, предположила я, ведет в уборную во дворе.

— Вы оба выглядите так, будто нуждаетесь в хорошем сне. — сказала Сара. — Кассандра, я буду ждать тебя на кухне завтра утром, как пропоет петух. Натаниель, ты

сможешь встретиться с Вилли в амбаре. — Она вошла внутрь и открыла единственное окно.

Ну, положив руку на сердце, я ожидала увидеть две комнаты. На самом деле.

— Мы делим одну комнату? — взвизгнула я, но она уже ушла, чтобы вернуться к потребностям загруженного делами дома.

Глава 8

Кровати заскрипели, когда мы сели на них. Мы смотрели друг на друга, сидя напротив в маленькой комнате, словно противники перед первым выстрелом на поле боя. И даже больше. Несмотря на изнурительную прогулку, мешковатые брюки и натянутое выражение лица, Нейт всё ещё был милым. Как я вообще смогу делить одну комнату с Нейтом? Это было так неловко!

— Рассказывай, — сказал он.

— Что ты хочешь от меня услышать?

Его левая бровь медленно поползла вверх.

— Ладно. Я тебе с самого начала говорила, что я путешествую по времени.

— Да, необычное хобби.

— Ты хочешь, чтобы я рассказала или как?

Я приняла его молчание за согласие посмотрела в потемневшие голубые глаза, пристально смотревшие на меня.

— Иногда, я путешествую, но, — я смягчила голос. — Я всегда возвращаюсь назад.

— Обратно в какое время?

— Обратно туда, откуда началось путешествие. Никто даже не замечает, что я отсутствовала.

— Это хорошо. Джессика очень разозлится, если я исчезну, не сказав ни слова.

Я вздрогнула. Гнусная Джессика Фуллер. Я совсем о ней забыла. Одно из хороших особенностей путешествий это то, что я не должна иметь с ней дело. Нейт заметил, что я замолчала.

— Она тебе не нравится?

— Ну и что из того, если нет?

— Да так, не важно. Просто интересуюсь.

— Я ей не нравлюсь.

— Почему ты ей не нравишься?

— Она твоя подруга. Спроси её сам. И на самом деле, раз уж мы здесь уютно устроились, я хочу спросить, что ты нашел в ней?

Он просто пожал плечами.

— Неважно, меня это не волнует. — Я не хотела говорить о ней. Полагаю, что и он тоже.

— Итак, как мы вернемся назад? — спросил он, сделав глубокий вздох.

— Гм, я не знаю, как именно это работает.

От удивления его челюсть упала.

— Ты не знаешь, как это работает?

— Не совсем, это просто происходит.

— Без предупреждения?

— О, нет, у меня есть немного времени на подготовку к возвращению. Когда я путешествую сюда, это всегда происходит неожиданно, я оказываюсь застигнутой врасплох. В противном случае, ну, я была бы здесь без тебя.

Это, казалось, поразило его.

— Как часто это с тобой происходит?

— Когда я была младше, может быть, один, два раза в год, но в последнее время, это набирает обороты. Не знаю, почему. Я думаю, это связано со стрессом.

Медленный танец с Нейтом Маккензи. Хождение на высоких каблуках по полу спортзала под огнями стробоскопа. Быть осмеянной привередливой смазливой, высокомерной рыжей чирлидершей. Медленный танец с Нейтом Маккензи.

Он забросил ноги на койку и лег, положив руки под голову.

— Это как будто научно-фантастический роман. Но круто, когда подумаешь об этом.

Я рада, что он подумал так. Я исследовала наш новый дом. Деревянные полы, две койки с ночным столиком между ними — только свеча и коробок спичек на нем — и большой стол под окном с кувшином и чашей для мытья. Небольшой кирпичный камин был устроен в углу с маленькой кучкой лучин для розжига и штабель дров у стены. Я зажгла свечу, затем перешла через комнату, и деревянный пол поскрипывал под моими ногами. Я налила немного воды в чашу, зачерпнула и плеснула на лицо. Я глубоко вздохнула. Так или иначе, мы переживем это.

Я вернулась на свою койку и позволила себе развалиться. Тело ныло и дрожало от истощения. Нейт повернулся на своей стороне лицом ко мне.

— Сколько тебе было, когда это случилось первый раз?

— Девять.

— Это должно быть было ужасно.

— Так и было, — я рассказала о своем опыте мальчика из книги Джунглей.

— Как долго это длится?

— Иногда это быстро, всего несколько часов, а иногда...

Как и летом, когда я встретила Вилли...

— Иногда... — подсказал Нейт.

— Дольше. Я никогда не знаю. Надеюсь, это будет только пару дней.

— Это происходит еще с кем-то, кого ты знаешь?

— Я не встречала никого. Я знаю признаки, но я не видела доказательств.

— Есть признаки?

— Ну, некоторые. У меня появляются темные круги под глазами, когда я путешествую обратно в свое время, я сбита с толку на некоторое время и действительно, на самом деле уставшая.

Нейт принимал это, закрыв глаза.

— Итак, ты путешественник во времени. Я нет. Как я вернусь обратно?

— Ты должен касаться меня. Кожа к коже. — его глаза были закрыты, но он улыбался. Если бы у меня была запасная подушка, я бы бросила в него. Вместо этого, я слезла со своей койки и направилась наружу.

— Куда ты?

— Туалет.

— Эй, Кейси?

Я остановилась у двери.

— А?

— Что случится, если, ну, знаешь, ты не доберешься до меня вовремя, чтобы коснуться моей кожи?

— Ты останешься здесь, я полагаю.

Мышцы вокруг его глаз напряглись и стали немного выступать под кожей. Я быстро

добавила:

— Я вернусь в конце концов, так что ты не останешься здесь навсегда.

— Здорово, — произнес он с сарказмом.

Мне, на самом деле, надо было идти, но теперь я волновалась, что оставляю его одного. Что если это случится, когда мы будем порознь? Я вернусь на танцы, а Нейт исчезнет. Для всех остальных, он просто "хлоп" и растворится в воздухе. Как я смогу это объяснить? Это будет ужасно. Я решила сделать поход в туалет очень быстрым.

Когда я вернулась, Нейт выходил из домика.

— Просто иди по тропинке в траве, — прокричала я ему вслед. — И задуй свечу, когда будешь уходить.

Я смотрела на его спину, когда он вышел из домика, всё ещё не веря, что я находилась здесь с Нейтом Маккензи, и что мы собирались лечь спать в одной комнате. Боже мой. Лучше не думать об этом слишком много. К счастью, я быстро уснула проснулась не раньше, чем раздался скребущий нервы крик петуха на рассвете.

Две пары ботинок стояли снаружи нашего домика. Ватсоны могли быть кем угодно, но они были наблюдательными. Вилли появился на пороге, чтобы показать Нейту ферму. Я отвела его в сторонку до того, как они ушли.

— Вилли, я не осуждаю тебя за то, что ты зол на меня.

— Я признаю, что мне было обидно, Кейси, гм, Кассандра. Мужчинам не нравится быть в дураках. Но после того, как я немного поразмыслил об этом, я понял, что ты сделала это лишь для того, чтобы защитить себя. Я не знаю, почему твой отец или твои братья позволили тебе быть самостоятельной, и не мне осуждать их за это. Но я понимаю, что для тебя, как для девушки, путешествовать одной рискованно.

— Так, мы всё ещё друзья? — с надеждой спросила я.

Он улыбнулся.

— Друзья.

Мы совершили некий странный танец под названием должны-ли-мы-пожать-руки-или-обняться (я, к примеру, избегала пожатий голыми руками, когда это было возможно), затем я схватила его и быстро платонически его обняла. Я направилась к дому, чтобы помочь с приготовлением завтрака. Моим первым заданием было сходить на улицу и принести ведро воды из колонки. Из-за отсутствия крана мне пришлось, прикладывая усилия, самой качать ручку, чтобы вода текла в ведро.

Вернувшись на кухню, я сварила большой горшок каши. В то время, когда я брала воду, на кухню вошёл гость. Сара представила его мне как Самюэля Джонса. Похоже, ему было около двадцати, и взгляд у него был такой же безумно-голодный, как и у меня с Нейтом, когда мы прибыли. И он был чёрным. Ничего особенно, в стране, где президент афроамериканец, но в 1860 году это был спорный вопрос, грозящий перерасти в гражданскую войну.

Нейт, Вилли и Коббс показались на кухне чуть позже, и Сара снова всем его представила. Коббс что-то проворчал и сел.

— Привет, — сказал Нейт Самюэлю. — Как дела?

— Теперь хорошо, — ответил Самюэль. — Здесь пахнет, как в раю.

Сара позвала детей и поставила горшок с кашей на стол. Все мы положили себе щедрые порции.

— Ну так, Сэм. — сказал Нейт, — Ты здесь надолго? Я бы предложил тебе

переночевать со мной в домике, но моя сестра, — он послал мне ухмылку, — Занимает всё место.

Он разговаривал с Самюэлем с такой же фамильярностью, как и со своим другом Тайсоном. Я не знала, замечал ли он ошеломленные лица наших хозяев и самого Самюэля. Просто белые люди здесь разговаривают подобным образом с теми, кто не был белым. Я повернулась к Нейту и послала ему мой самый выразительный взгляд говорящий "заткнись".

— Ничего страшного, — тихо ответил Самюэль. — Я ненадолго.

— Самюэль недавно вернулся с юга, — перевела разговор Сара.

Ах, возможно, он был сбежавшим рабом? У него было симпатичное лицо, он был сильным, но уязвимым. Я стала волноваться за него.

— Он будет здесь в безопасности, — осмелилась произнести я. — В свободном штате Массачусетс.

Наступила многозначительная пауза. Неужели я сказала что-то, что не должна была произносить?

— Всё верно, — ответил Вилли, — Но не забывай о Законе О Беглых Рабах.

Конечно же. Глупая, я же знаю об этом.

— Я жду своего младшего брата Иона, — сказал Самюэль. — Затем мы отправимся в Канаду.

— Ох, — сказал Нейт. — Я из Канады.

Ну почему, почему он просто не мог держать рот закрытым?

— На самом деле? — Спросил Вилли. — Я думал, что вы из Спрингфилда.

— Да, — встряла я, — Натаниель имеет ввиду нашу бабушку по материнской линии, которая была родом из Канады. Мы никогда там не были.

Я схватила коричневый сахар.

— Кому-нибудь сахара? — Сара налила кофе и мы продолжили вести обычную беседу. Самюэль и Нейт ушли в амбар, а я убрала посуду. Это заняло вечность. Опять мне пришлось сходить за водой на улицу и притащить её на кухню, затем нагреть на плите, прежде чем наполнить раковину.

Когда я, наконец, вымыла последнюю миску, вытерла её насухо и отставила в сторону, меня окликнула Сара.

— Матушке сегодня лучше, и она хотела бы провести время в гостиной. Мне потребуется твоя помощь, чтобы помочь ей спуститься по лестнице.

— Конечно, — в последний раз, когда я видела Мисс Ватсон, после чего прошло некоторое время, она командовала на кухне, полностью вжившись в роль, которую теперь играла Сара. Сейчас она была маленькой и худой, словно скелет в юбке. Несмотря на торчащий живот, Мисс Ватсон все ещё была худышкой. Её темные волосы, прорезанные сединой, были собраны сзади в пучок. Кожа её лица была обвисшей с глубокими морщинами на лбу. Для меня она выглядела чересчур старой, чтобы иметь детей, но что я понимала?

Гостиная была тепло оформлена, на стенах висели полки с книгами, а на красочном ковре красовался набор кресел с высокой спинкой. Мы с Сарой усадили её в одно из ближайших к массивному каменному камину кресел. Огонь горел мягко, иногда потрескивая, вся комната словно сошла с рождественской открытки.

— Спасибо тебе, Сара и...

— Это Кассандра, Матушка, — ответила Сара. — Это новая девушка, я тебе о ней говорила.

— Да, что ж, спасибо тебе, Кассандра, за помощь моей дорогой Саре. Я, право, не знаю, чтобы без неё делала.

— Что ж, не будем сегодня беспокоиться по этому поводу. — Сара обернула шаль вокруг плеч матери.

— Спорю, вы будете рады, когда Мистер Ватсон вернётся, — сказала я.

— Ах, он не сможет вернуться, чтобы присутствовать при появлении этого малыша на свет, — сказала Мисс Ватсон. — Потребуется много недель на поездку в Лондон и обратно.

Мистер Ватсон не планировал присутствовать при рождении его собственного ребёнка? Полагаю, десятый по счёту ребёнок не был достаточно веским поводом для празднования.

Сразу после этого, я помогла Саре с консервированием овощей на зиму. Затем я приготовила ужин. И снова помыла посуду. По крайней мере, младшие девочки помогали с этим, хотя иногда казалось, что лучше бы они этого не делали.

Прежде чем вернуться в домик, я нашла моток бечёвки и лишнюю простыню. Идея вертелась у меня в голове весь день, и я сразу же приступила к её воплощению. Я натянула бечёвку от передней до задней стены домика, и прищепками для белья прикрепила простыню к ней, тем самым разделяя комнату. Я не была сестрой Нейта, и у меня не было в планах позволять ему видеть то, что ему не принадлежало.

Так и прошёл наш первый день, затем прошёл и второй. На третий день, я взяла Нейта и совершила секретную вылазку в рощу, чтобы пополнить запасы в тайнике. Имея подходящую обувь, мы были пропали с фермы всего лишь на час. Нейт понял, что я должна подготовиться к следующему возвращению и, опять же, даже долгая прогулка была отдыхом от работы. К четвёртому дню, моя спина горела и я бы всё отдала за горячую ванну. Нейт ходил, словно старик. Не важно, что он был спортсменом в супер-отличной форме, это не очень помогало подготовиться к суровой и изнурительной работе. Нейт появился в конце дня, как только я зажгла свечу, и рухнул на свою койку.

— Я думал, ты сказала пару дней, — пробормотал он.

— Ну, — сказала я со своей стороны простыни. — Обычно это так. Я уверена, что скоро буду кричать твое имя.

Я пообещала ему, что прибегу к сараю, зовя его имя, когда почувствую начало путешествия.

— Тебе лучше быть готовым, — сказала я, снимая своей рабочее платье. — Мы собираемся встретиться с Робертом Виллингсвортом в Бостоне. Наконец-то мы будем делать что-то поинтереснее.

— Ты знаешь, что я вижу твой силуэт, когда свеча горит.

— Что! — Я схватила выходное платье, которое Сара одолжила мне и прикрыла себя. — Закрой глаза! — я услышала его смешок. — Заткнись! — Мне очень хотелось бросить в него чем-нибудь. Я была очень аккуратна, когда выбирала простыню, убедившись, что там нет никаких дыр. Никаких подглядываний. Однако, я не учла, что отбрасывала тень.

— Будь джентльменом и отвернись.

— А если я не буду? — в его голосе была раздражающая напевность, которую я когда-то находила забавной.

— Если ты не сделаешь, я... я скажу Джессике!

Дразня меня, он сказал:

— Какая Джессика?

— Твоя девушка.

— О, она. Без паники. Я уже десять минут назад отвернулся.

Хм. Я скользнула в платье, благодарная, что кнопки были спереди, и потом натянула социально требуемый, но смешной кринолин. Я думала о том, чтобы попросить Сару помочь мне с прической, и вышла из хижины, и прикрыв уши, чтобы не слышать смех Нейта.

Мы заняли одну из карет, принадлежащих Ватсонам.

— Нам нужны обе, — объяснила Сара, — чтобы доставлять все семейство Ватсонов в церковь по воскресеньям.

Нейт вытаращил глаза в окно. Мне пришлось пихнуть его локтем и шепнуть: "Прикрой рот". Я вспомнила, как увидела это впервые, Бостон без автомобилей уличных фонарей, костюмы, как из фильмов, множество лошадей и черные или ирландцы, толкающие тачки и выгребавшие навоз. Все современные здания, и стекло, и стальные небоскребы, такие, как Башня Джона Хэнкока, зажатая рядом со старыми каменными постройками на Шоссе Свободы, исчезли.

Двери ирландского паба распахнулись, когда мы цокали мимо. Коббс вылетел на улицу как раз вовремя, чтобы увидеть меня, уставившуюся в окно кареты. Он льстиво ухмыльнулся и салютовал.

— Мне не нравится этот парень, — прошептал Нейт.

— Думаю, он не хотел к нам сегодня присоединиться.

Когда мы достигли места назначения, уже стемнело. Тусклый свет масляных ламп позволял прочесть надпись на здании "Отель Соединенных Штатов". Нейт удивил меня, подав мне руку, чтобы помочь выйти из кареты. Он был одет в позаимствованный жилет, свою белую рубашку, подтяжки, ботинки и пальто. Я почти перестала его ненавидеть в эту минуту.

Отель Соединенных Штатов оказался тщательно продуманной кирпичной постройкой на углу улиц Пляжной, Линкольна и Кингстон, и в 1860 году это был самый большой отель в стране. Он возвышался на три этажа и занимал три квартала. Сара и Вилли поприветствовали швейцара.

— Его нет в наше время? — указал Нейт на очевидный факт.

Я покачала головой.

— Теперь здесь китайский квартал.

На каменной мостовой кипела суматоха. Другие кареты проезжали или останавливались перед отелем. Лошади цокали копытами под всадниками среди лавины пешеходов. На другой стороне улицы тихо стояла группа темнокожих мужчин. Они держали плакат "Отмените закон о беглых рабах"

Я заметила Самюэля Джонса. Он слегка кивнул головой, приветствуя меня. Швейцар открыл для нас дверь и портье провел нас в большой зал. Это было политическое собрание, ключевой темой которого было обсуждение насущных вопросов о рабстве и правах штатов.

Нейт тихо сказал мне на ухо:

— Мы увидим Линкольна?

— Нет, но если ты посмотришь направо, то увидишь Ральфа Вардо Эмерсона, который сидит рядом с Натаниелем Готорном.

— Ах, писатель, — добавил он, подражая Саре.

Сара увидела Роберта Виллинсворта и подошла к нему. Искорка в её глазах все мне сказала — она была влюблена. К несчастью, Роберт смотрел через её голову. На меня. Этикет требовал, чтобы он побеседовал с ней, но после вежливых вопросов о здоровье и

семье, он пошел в моем направлении.

— Мисс Донован! — он схватил меня за руку, к счастью, Сара одолжила мне пару белых перчаток, и грациозно поцеловал её. — Что, во имя всего святого, случилось с вами в Фанел-Холле? Вы просто растворились в воздухе!

Глаза Нейта сверкнули весельем, и он прикусил губу, чтобы не рассмеяться. Я хотела пнуть его в лодыжку.

— Да. Мне пришлось внезапно уехать. Посыльный принес новость о том, что моя мать очень больна и я немедленно поспешила домой.

— Как прискорбно это слышать.

Сара, следовавшая за Робертом с померкшим взглядом, добавила:

— Но она вернулась с братом.

— Ах, да, — я неловко их представила: — Роберт, познакомьтесь с моим, гм, братом, Натаниэлем.

— Мистер Донован, — сказал Роберт, протягивая руку. — Рад с вами познакомиться.

Мистер Донован? Теперь настал мой черед прикусить губу. Мы выбрали стол и начали рассаживаться. Казалось, Роберт намерен сесть рядом со мной, я нашла это раздражающим. Нейт занял место с другой стороны.

— Ты ему так нравишься, — прошептал Нейт. Его глаза расширились, когда он это говорил. Он был удивлен тем, что я могу привлечь внимание мужчины?

— Ш-ш-ш!

— Я слышал, что если Линкольн победит, южным штатам угрожает вторжение, — сказал Вилли.

Благодарная за смену темы, я сказала:

— Всё настолько плохо? — конечно, я знала, что так и было.

— Кажется, что да, — сказал Роберт. Есть слухи об отдельном союзе. Конфедерации.

— Это так страшно, — сказала Сара. — То, что они используют людей как животных.

— Что ж, — сказал Роберт, — в этом можно винить север.

— Как так? — спросил Нейт, и я предупредительно подняла бровь. Не играй с историей, приятель.

Вилли ответил:

— Промышленное превосходство северных штатов, особенно в случае фабрик, прядущих хлопок и ткущих ткани, создали огромную потребность в сырье.

— Единственный способ соответствовать требованиям рынка, это увеличить количество рабочей силы, таким образом, создается необходимость в рабах, — добавил Роберт.

— Разве нельзя достичь того же, нанимая свободных людей? — сказал Нейт, улыбка сошла с его лица. — Черных или нет?

— Мы говорим о необходимости в огромном количестве рабочей силы, которую невозможно найти, не говоря уже о вековых традициях.

Я протянула руку под стол и взяла ладонь Нейта, мягко сжав её. Он поймал мой взгляд и понял. Мы не могли вмешиваться. Вдобавок, мне было приятно держать его за руку.

— Разве ваша семья не держит хлопковую плантацию в Вирджинии, Роберт? — сказал Вилли. Настроение за столом испортилось.

— Разумеется, — сказал Роберт.

— Сколько рабов требуется, чтобы справиться с ней? — спросила Сара.

— Мой дядя владеет шестьюдесятью.

С губ Сары сорвался тихий вскрик. Я напряглась, и увидела, как нахмурился Нейт. Было очевидно, что ему тоже не понравилось услышанное.

— Но я не мой дядя. Давайте проясним это.

К счастью, беседа прервалась из-за прибытия докладчика. Хозяин вечера потребовал внимания.

— Разрешите вам представить Сенатора Чарльза Самнера.

Публика встала и громко начала аплодировать, в то время как джентльмен, одетый в твидовый жакет осторожно прошел к помосту, припадая на одну ногу и опираясь на деревянную трость. Я наклонилась к Нейту.

— Он однажды произносил речь против рабства, которая называлась "Преступление против Канзаса". Конгрессмен из Южной Каролины бил Самнера его собственной тростью до тех пор, пока тот не потерял сознание. Ты можешь в это поверить? Поэтому он сейчас хромает.

Нейт помотал головой. Я продолжила:

— Это избиение стало для севера символом южной жестокости. Я уверена, мы услышим сегодня об этом.

Нейт усмехнулся:

— Откуда ты обо всем этом знаешь?

— Я же тебе говорила, История Америки — это мой любимый предмет.

Аплодисменты стихли и все вернулись на свои места. Предвкушение толпой будущей речи было очевидным. Чарльз Самнер не разочаровал бы их. Он прочистил горло и начал:

— Цитируя Ральфа Валдо Эмерсона, который, как я вижу, почтил нас сегодня своим присутствием, "Всякий несправедливый закон означает, что его нужно разрушить"...

После лекции начал играть квартет.

— Что сейчас происходит? — спросила я.

Сара хлопнула в ладоши.

— Танцы.

Танцы?

Вилли пригласил меня на первый.

— Ты восхитительно выглядишь, Кассандра — сказал он с большой ухмылкой. — Но должен признать, я чувствую себя так, словно танцую с братом.

Я игриво шлепнула его. Он продолжил:

— Однако я хочу сказать, что всегда думал, что Кейси, немного женское имя.

— Я знала, что рано или поздно мой маскарад разоблачат.

— Поэтому на этот раз ты привела брата?

Эй, отличная мысль.

— Именно поэтому.

— Хорошо, что я был добр с тобой. Я не смог бы вынести чувства вины, если бы побил девочку.

Я посмотрела на него снизу вверх, внезапно охваченная желанием задать вопрос, который уже долгое время меня мучил.

— Почему вы так добры к нам? Ты и твоя семья? Мы работаем на вас, но вы обращаетесь с нами как с равными.

— Ах, что ж, во-первых, Книга Добра учит нас что все мужчины и женщины созданы равными, даже те, которые приходят и уходят без объяснений.

— Откуда вы знаете, что мы не хотим причинить вам вред?

— Я полагаю, что если бы ты хотела, ты бы уже это сделала. Осуждать, не наше дело.

Кроме того, нам говорили, что помогая незнакомцам, мы сами того не зная, можем помогать ангелам, — он усмехнулся. — Ты ангел?

Я громко рассмеялась.

— Едва ли.

Немного погодя я отдала Вилли его поклонницам, но мне не пришлось долго ждать прежде, чем до меня добрался Роберт. Я позволила ему отвести меня на танцпол, но успела бросить умоляющий взгляд в сторону Нейта. Кроме того, я не очень хорошо умела танцевать. Одно дело изображать это с Вилли, но другое дело с такими, как Роберт Виллингсворт.

— Вы очаровательны, как всегда, мисс Донован, — он деликатно держал меня за талию, кружа по паркету. — Могу ли я называть вас Кассандрой?

Гм. Я действительно хотела избежать ненужного панибратства, но казалось, ответить нет, было бы грубо.

— Можете, мистер Виллингсворт.

— А вы можете называть меня Роберт, — Роберт, казалось, намеревался пылко смотреть мне в глаза в течение всего танца. Я ответила тем, что смотрела через его плечо, сглатывая. Я не привыкла к неприкрытому обожанию.

Вилли не терял времени и пригласил симпатичную блондинку на танец и подмигнул мне, оказавшись рядом с нами. Нейт и Сара сидели за столом одни. Поймав взгляд Нейта, я попыталась намекнуть, чтобы он пригласил её на танец. Удивительно, но он послушался, хотя, я догадывалась, что как и для меня, бальные танцы были чужеродным спортом для него. Как только они оказались на паркете, я указала на них. Может быть, Роберту стоило увидеть Сару с кем-то еще, чтобы он понял, что упускает.

— Смотрите, Роберт. Разве Нейт и Сара не превосходно смотрятся вместе? — он что-то пробормотал. Увлечшись, я продолжала: — Сара, она удивительная. Вы были бы очарованы тем, как прекрасно она справляется с большим хозяйством. Я бы умерла, если бы мне пришлось делать всю ту работу, что выпадает на её долю, когда её мать на постельном режиме. Все эти дети. Однажды она станет прекрасной женой какому-нибудь удачливому мужчине.

Намёк, намёк, намёк.

— Безусловно, — он многозначительно посмотрел на меня. — Так же, как и вы.

Ой! В эту минуту очень вовремя вмешался Нейт.

— Вы не будете возражать, если сделаю круг с сестрой?

Сделаю круг? Он быстро научился говорить на языке девятнадцатого века.

— Конечно, — сказал Роберт с едва прикрытым раздражением, но великодушно предложил руку Саре.

— Спасибо, — сказала я, оказавшись в руках Нейта.

— Ты выглядела так, словно тебе неловко.

— Именно, — я улыбнулась ему снизу вверх.

— Именно, — он улыбнулся в ответ. — Знаешь, ты удивляешь меня, Кейси.

— О чем ты говоришь?

— Ты совсем не такая, как я думал.

— Что ты думал?

— Не знаю, тихая, скучная, невдохновлённая.

Я могла смириться с тихой. Скучная? Невдохновенная? Это было неприятно.

— А сейчас? — спросила я, очень заинтересованная ответом.

— Очевидно, противоположное, — уголки его рта немного поднялись. Мой живот наполнился счастьем.

— Ты неплохо танцуешь, — сказала я, немного помолчав.

— Разве не так всё началось?

— Что ты имеешь в виду?

— С танца. Так мы оказались здесь. Вместе.

Ох.

— Мы вернемся обратно, Нейт. Я не знаю, почему это так долго, но мы вернемся.

Признание Нейт был опьяняющим. Будучи так близко к нему, его рука в моей, мои колени подгибались. А то, как он смотрел на меня?

— Роберт и Сара наблюдают за нами, — напомнила я. — Помни, мы брат и сестра.

Что-то между нами изменилось. Между нами пробежала искра и я знала, что он тоже это почувствовал. Я должна была бы радоваться, но я знала, что между нами здесь ничего не может произойти, потому что если выяснилось бы, что мы не брат и сестра, мы попали бы в большие неприятности, потому что жили в одной комнате.

Также, я была уверена в том, что когда мы вернемся домой, всё опять станет по-прежнему. Я буду проводить время с Люсиндой, а он вернется к своему футболу и Джессике. И, прежде всего, я не могла забыть то, почему он здесь со мной.

— Как думаешь, твои приятели хорошо посмеялись?

— Что?

О, как быстро они забывают.

— Спор.

Нейт опустил голову.

— Я сожалею только о том, что мне нужен был спор, чтобы потанцевать с тобой...

Оборона! Оборона! Это была самая милая вещь, которую парень когда-либо мне говорил. Еще больше причин переключиться в режим самосохранения.

— Давай не будем еще больше усложнять положение.

Его спина напряглась.

— Мы этим занимаемся? — Всё усложняем? — лягнула я. — Я не могу себе представить более сложного положения.

Когда квартет объявил, что они собираются сыграть последний танец, наш столик приготовился уйти. Нейт помог мне с шалью прежде, чем Роберт смог до неё добраться. Сара и Вилли прощались с друзьями.

Роберт подошел ко мне.

— Моя дорогая Кассандра. Я надеюсь вскоре снова вас увидеть. Возможно, я могу нанести визит семейству Ватсонов и застану вас там?

Он приглашает меня на свидание? Я украдкой взглянула на Нейта и увидела, что он хмурится. Очень по-братски.

— Полагаю, что да.

Я волновалась и не хотела быть грубой.

— Но мы с Натаниэлем не знаем, как долго пробудем здесь.

Вмешался Нейт.

— Мы приехали ненадолго.

Как раз в то мгновение, когда мы подошли к парадной двери, кто-то вбежал внутрь с криками "Драка! Драка! Южане начали драку!". Снаружи мы наткнулись на ужасную сцену, перебранка переросла в драку. Масляные фонари не давали яркого света, но стояла полная луна. Примерно дюжина людей участвовали в потасовке.

— Вилли! — закричала Сара. — Иди за каретой.

— О нет! — я схватила за руку Нейта. — Смотри!

В стычке был Самюэль Джонс.

— Самюэль! — закричала я. — Самюэль!

На секунду он обернулся ко мне. Его глаза были огромными от страха, по лицу текла кровь. Потом он пропал.

И Нейт тоже. Я развернулась и его знакомого силуэта не было видно ни рядом со мной, ни сзади. Потом я мельком увидела его в потасовке. Его было сложно не заметить, потому что он был единственным высоким белым парнем.

— Нейт! Ты сошел с ума? — я не могла этому поверить. — Нейт! Прекрати!

У меня не было выбора, только побежать в гущу людей за ним. Я пробивалась через мускулистые потные тела, это было непросто в моей юбке с кринолином. Я умудрилась схватить Нейта за рукав и сильно потянула.

— Нейт! Прекрати сейчас же! Это НЕ твоя драка!

Может быть и нет, но парни в толпе этого не знали. Я отвлекла Нейта и один из мужчин получил возможность ударить Нейта в живот. Он согнулся и застонал.

— Нейт! — не смотря на мою юбку с кольцами, вздымавшуюся к небу, я тащила его из толпы, почти выбравшись на свободу, когда моя голова взорвалась. Мой щека встретилась с чьим-то локтем. Сумасшедшая пульсирующая боль последовала за теплой и мягкой темнотой и оглушила меня, мои глаза наполнились слезами.

Я услышала зовущий голос Вилли:

— Кассандра! Натаниель! — я почувствовала его руку в своей и он провел меня и Нейта обратно к карете. — Ты ранена, — сказал он.

— Со мной будет всё в порядке, — я чувствовала себя так, словно меня скоро стошнит.

Нейт держался за живот и восстановил дыхание. Он нагнулся, чтобы обследовать моё лицо.

— Кожа не рассечена, но будет синяк.

Прибыла полиция с дубинками в руках и начала стучать ими по спинам парней из толпы.

— Залезайте в карету! — Сара высунула голову из окна. Нейт помог мне и Вилли прыгнул вперёд, щелкая поводьями. Внезапный рывок отбросил меня на Нейта. У меня не было сил, чтобы отстраниться. Казалось, Нейт не возражал. На самом деле он даже обхватил меня рукой. Конечно, в братской манере.

— Надеюсь, с Самюэлем всё в порядке, — сказала Сара, держа платок у лица. Она побелела как лист бумаги и очевидно была в шоке. Губы Нейта сдались в твердую линию, в его глазах сверкал гнев. Остаток поездки прошел без разговоров, мы были слишком расстроены, чтобы вести беседу. По возвращении Сара предложила осмотреть мою щеку. Я просто хотела побыть одна.

— Со мной будет всё в порядке, Сара. Я приложу холодную ткань к щеке в домике, — она с Вилли обеспокоенно смотрели вслед нам с Нейтом.

Оказавшись в нашем домике, Нейт разжег огонь, чтобы прогнать холод.

— Это действительно отстойно, — сказал он.

Я налила холодной воды из кувшина в чашу и погрузила в неё кусочек тряпки. Слегка отжав, я приложила её к щеке. Нейт увидел, как я сморщилась.

— Кейси, прости меня.

— Это не твоя вина.

— Я не должен был вмешиваться. Я не думал. Я здесь действительно не в своей стихии.

Правда. Он не был путешественником и это было не его время. Я должна была отправить его обратно, и потом каким-то образом забыть об этом волшебном времени, которое мы провели вместе. Укрывшись за простынёй, я сняла юбку с кольцами, но оставила платье. Я залезла под одеяло в изнеможении. Пульсация в щеке уменьшилась, но сон ускользал от меня. Я ворочалась и металась, не в силах призвать сон. Мне нужна была эмоциональная разрядка от увиденного этим вечером. Вдобавок, работать на следующий день, не получив хорошего отдыха, было бы непросто. Я не спала, когда ночное небо просветлело и прокричал петух. Ух. Как я должна буду пережить этот день? Я услышала, как Нейт что-то пробормотал, простонал и отбросил одеяла. Он зевнул и развёл огонь. Я плеснула в лицо холодной водой, жжение на щеке напомнило мне и предыдущем вечере. Мой желудок перевернулся, сначала от мысли, что у Самюэля могут быть неприятности и потом от того, что я была уверена, что Нейт ждет не дожидается той минуты, когда избавится от этого всего. От этого и от меня.

Повинуясь зову природы, я открыла дверь, чтобы выйти наружу, но отпрыгнула обратно, подавив вскрик. Самюэль провел ночь, прислонившись к нашей двери. ¶— Извините, что напугал вас, мисс Кассандра, — сказал он грубым и хриплым голосом. Его левый глаз заплыл и почти не открывался, а его губа была рассечена и покрыта засохшей кровью.

— Самюэль, заходите согреться, — Нейт подпрыгнул, услышал голос Самюэля, и помог ему забраться внутрь, проведя его к стулу рядом с кроватью. По тому, как сузились глаза Нейта и напряглась его челюсть, я догадывалась, что следы побоев на лице Самюэля разожгли в нем гнев. Я намочила тряпку водой из чаши и подала ему, он прижал её к губе.

— Что вы делали у нас под дверью, Самюэль?

— Мне действительно жаль вас беспокоить. Я хотел уйти прежде, чем вы встанете. Ваша дверь стоит против ветра.

— Но почему вы не спали на чердаке? — там он обычно проводил ночь.

— Коббс не любит черных. Мне возможно не стоило возвращаться, но Ватсоны хорошие люди, и мне пока больше некуда пойти.

— Что случилось прошлым вечером, Самюэль? — спросил Нейт.

— Охотники на рабов с юга. Они преследуют сбежавших рабов.

Самюэль смыл кровь со рта и я дала ему стакан воды.

— Я думала, вы направляетесь в Канаду. Там вы будете в безопасности.

Он проглотил воду и промямлил, вытирая лицо рукавом.

— Гм, ну, я жду своего брата.

— Ты не должен терять времени и уехать, — сказала я. Ватсоны помогут Ионе, когда он доберется сюда. Это слишком опасно для тебя.

— Вы можете остаться в нашем домике, Самюэль, — сказал Нейт. Отдохните. Мы скажем Ватсонам, что вы здесь.

— Благодарю вас. Вы слишком добры.

Мы почти добрались до дома. Я почувствовала головокружение и заметила боковым

зрением Коббса. Я схватила руку Нейта и отчаянно потащила его за стог сена, в это же мгновение мы оба провалились в яркий белый свет. Я надеялась, что Коббс не видел, как мы растворились в воздухе.

Диско-шар вместо рассвета, нарисованные на стенах цветы вместо зимнего сада.

Мы вернулись обратно в спортзал и танцевали медленный танец. Я снова оказалась в желтом платье по колено, Нейт в своем красивом костюме и белоснежной рубашке. Только темные круги у него под глазами подтверждали, что я не придумала всё, что мы пережили. Ох, и щетина. Мне было интересно, как он это объяснит. Люсинда стояла рядом со стеной, где я её оставила, с улыбкой которая говорила "я так рада за тебя". Тайсон и Джош стояли рядом с чашей для пунша и смеялись над тем, что их приятель танцует с заучкой. Руки Джессики обвивались вокруг Крейга, но я видела ярость в её глазах. Была только середина песни. Я закрыла глаза, пытаясь осознать произошедшее и уложить в голове обстоятельство, что я танцую с Нейтом на школьной вечеринке.

Нейт резко вдохнул:

— Ух ты. Это действительно... мы на самом деле...?

— Ты никому не расскажешь.

— Это не по-настоящему.

— Обещай мне.

— Мы на самом деле были... там?

— Обещай мне!

— Хорошо. Обещаю.

Затем он притянул меня ближе к себе, словно в объятия. У меня перехватило дыхание. Он вообще понимал, что все наблюдают за нами? Песня закончилась, и он вскользь прикоснулся губами к моей щеке.

Поцелуй?

— До свидания, Кассандра.

Я не могла заставить себя отвести взгляд. Он на мгновение запнулся, и когда я отвернулась, я могла почувствовать, как он смотрит на меня, пока я шла назад к Люсинде.

— Что это было? — спросила потрясённая Люсинда.

— Он на самом деле поцеловал тебя?

— Это был просто поцелуй джентльмена. Он ничего не значит.

— Поцелуй джентльмена? — Люсинда практически кричала. — Что это за ерунда такая?

Я пожала плечами, уставившись в пол. У меня было чувство, словно я просто избежала серьезной автокатастрофы, не имея никаких физических повреждений, но оказалась явно эмоционально травмированной.

— Ты видела лицо Джессики? — ликующе прозвучала Люсинда.

— Нет, я упустила это.

Я взглянула поверх спортсменов. Нейт потирал глаза. Тайсон игриво ударил его по руке. Джессика давала ему нагоняй, крича на него.

— А если бы поспорили, что ты спрыгнешь с крыши, прыгнул бы?

— Ты выглядишь так, словно у тебя был напряженный разговор, — сказала Люсинда, её глаза горели в предвкушении интересной сплетни.

— О чём вы говорили?

— Это был спор. Ребята взяли его на слабо пригласить меня на танец.

— Ох, — она состроила лицо. — Это больно.

Джессика притащила Нейта в середину зала, обхватив своими тощими руками его шею, заставляя его медленно танцевать с ней несмотря на то, что песня не была медленной.

— Я не очень хорошо себя чувствую, — сказала я.

— Вообще-то, — сказала Люсинда, — Ты неважно выглядишь.

Я была удивлена тому, что она не заметила темные круги у меня под глазами. Возможно дело было в освещении, место у стены было достаточно темным и мрачным.

— Я собираюсь позвонить маме, чтобы она меня забрала, — сказала я.

— Гм, ладно. Я пожалуй схожу поздороваюсь с Эшли.

— Конечно. Увидимся завтра.

— Да, и я помогу тебе задать встряску Нейту, — сказала Люсинда, пытаясь развеселить меня. Я наблюдала за тем, как Джессика взяла Нейта за руку, и почувствовала тошноту. Я выбрала выход, находившийся как можно дальше от чаши с пуншем.

Я проспала всю ночь и весь следующий день. Моя мама часто заглядывала, чтобы проверить меня, предлагая мне еду и испытывая желание измерить мне температуру. Я сказала ей, что простыла и буду чувствовать себя лучше к утру, когда надо будет идти в школу. Так и было, физически. Эмоционально, ну, я по-прежнему видала лучшие дни.

Я задавалась вопросом, появится ли Нейт в школе. Я знала, что плата за путешествие во времени сказывается на физическом состоянии, но я уже привыкла к этому. Если бы я постоянно отпрашивалась из-за болезни, я бы не закончила школу, и обеспокоила бы свою мать. Но он появился. Он въехал на парковку школы на своем норовистом BMW 82 года. Было приятно снова видеть его в джинсах и толстовке. Он выглядел уставшим, но сексуальным, очень сексуальным. Я ждала у входа, задаваясь вопросом скажет ли он мне что-нибудь, надеясь, что он заговорит первым, потому что у меня не было никакого представления о том, что сказать.

Он поймал мой взгляд. Его рот слегка изогнулся в уголках, вспышка его одобрения, признания, что у нас есть общий секрет. Затем его взгляд порхнул вверх над моей головой в сторону его друзей-спортсменов и прошмыгнул мимо слегка кивнув. Никто не заметил нашу короткую безмолвную беседу.

Вот и всё. Всё сложилось точно так, как я думала. Я была ниже него. Мы с Люсиндой стояли на низшей ступени социальной лестницы в школе Кембриджа. Нейт занимал место на вершине. Я едва досидела до конца уроков, после английского я чувствовала себя избитой. Все было как в старые времена, Нейт даже не смотрел на меня.

Ладно, я не ожидала, что мы станем лучшими друзьями, но мог он проявить хоть какие-то теплые чувства? Только не когда Джессика рядом, предполагала я.

— Ну, Кейси, — сказала Люсинда после звонка на обед. — Я только что проходила мимо кафетерия. Футбольная команда уже там.

У неё было достаточно такта, чтобы не называть его по имени.

— В выходные я немного приболела. Думаю, что мой желудок не готов вынести эти запахи.

— Ах, — понимающе сказала Люсинда. — Ладно, мы можем пропустить сегодня обед.

— Я взяла обед из дома, — сказала я. — Могу поделиться.

Люсинда кивнула и мы направились к южной лестнице в старой части здания, где можно было поесть в одиночестве и я буду в безопасности от нежелательных появлений Нейта. Мы остановились у окна на втором этаже, из которого была видна компания младших

мальчиков, которые курили по ту сторону забора.

— Разве это не твой брат? — спросила Люсинда. Я узнала его растрепанную шевелюру.

— Похоже на то, — он со знанием дела выпустил облачко дыма и я покачала головой. — Он курит?

Он был одет в свой обычный панковский черный наряд, как и остальные мальчики. У большинства из них были проколоты различные части тела.

Мы с Люсиндой сели на верхней ступеньке. Я вытащила маленький пластиковый контейнер из бумажного пакета. Карамельный пудинг, моя любимая еда. Я проглотила несколько ложек, но он не помог унять боль. Я поняла, почему существует столько известных песен о разбитых сердцах. Я вытерла со щеки сбежавшую слезинку. Слезы плохо сочетаются с карамелью.

— Ох, Кейси, — глаза Люсинды зажмурились от сочувствия. — Он придурок и не стоит твоего беспокойства.

— Люси, я кое-чего тебе не рассказала.

— Продолжай, — она взяла половину моего бутерброда и начала есть.

— Помнишь танцы?

— Речь о том, где парень танцевал с тобой потому, что его взяли на слабо? — спросила она с набитым ртом. — Да, я помню.

— Мы вернулись, гм, назад.

— Назад? Что ты имеешь в виду? — я широко раскрыла глаза, будто бы это помогло всё объяснить.

— Я имею в виду вернулись обратно.

Люсинда вскрикнула:

— Не может быть!

Я ей рассказала коротко изложенную версию о проведенном нами там времени.

— Вы спали в одном домике! — она скрестила руки в негодовании. — И он тебя игнорировал? Он еще больший подонок, чем я о нём думала.

Мне не хотелось в это верить, но это была правда.

— Это ранит больше, чем я могла представить, понимаешь?

— Ах, Кейси. — Люсинда обняла меня, тщательно избегая контакта с любым открытым участком моей кожи, и стиснула меня. Я была счастливицей иметь такую подругу, как она.

После школы я пошла сразу домой. Ни один парень не смотрел в мою сторону, это так мучительно. Моё сердце не из камня. На самом деле, я была более чем уверена, что оно кровоточило и кровь могла начать вытекать из пор в любой момент.

Тим находился в гостиной комнате, играя в какую-то видеоигру, где он стрелял и убивал какую-то дрянь.

— Привет, Тим, — ответа не последовало. — Тим, — ничего. Я рухнула на диван рядом с ним. — Тим!

— Чего тебе надо?

— Я видела, как ты курил сегодня.

— И что?

— Мама с папой знают?

— Нет, и как по твоему должен что-либо знать отец?

Военный и странно выглядящее существо упали на землю, всё залито кровью.

— Жесть. Ничего. — хорошо, можешь со мной не разговаривать, но я всё расскажу

маме.

— Давай, расскажи ей.

— Ладно.

Мама вернулась домой и я помогла ей приготовить ужин. Паста. Быстро и Просто. Я не рассказала ей о новом пристрастии Тима к курению, хотя я и не знала, окажу ли я ему такую любезность. Вместо этого, я вынесла на обсуждение вопрос о папе.

— Ты когда-нибудь, ну знаешь, думаешь о папе?

— Ох, прости меня, Кейси, я забыла спросить. Ты хорошо провела с ним время, когда вы с ним встречались на днях?

— Да, но я имела в виду, ты думаешь о нём? Ты по нему скучаешь?

Мамин раненный вид заставил меня пожалеть, что я подняла эту тему.

— Мне так жаль, что наши проблемы повлияли на вас, детей, Кейси. Но что сделано, то сделано.

Я надавила.

— Ничего нельзя изменить?

— Кое-что можно, — затем она вздохнула. — А кое-что нельзя.

Каким-то образом мне удалось дожить до конца осени, не впад в полную депрессию. Хорошим обстоятельством было то, что я не путешествовала с последнего раза во время танцев. Хуже всего было то, что мне до сих пор приходилось видеть Нейта каждый день в школе. Если мой радар на Нейта был включен на полную в начале учебного года, когда я была просто раздавлена, то теперь он был на абсолютно безнадежной сверх передаче. Сколько бы я себе ни твердила забыть его, я ловила себя на постоянном поиске. Это было невыносимо. По крайней мере, Джессика выпала из моего поля зрения. Рассказал ли ей Нейт? Мысль о том, что он встанет на мою защиту, заставила окропить счастьем во всём остальном моё безрадостное существование.

Я прошла мимо открытой двери в класс драматической литературы и на мгновение приостановилась посмотреть, как класс проводил репетицию. Это подкинуло мне идею. После школы я села на автобус и доехала до магазина костюмов. Над головой зазвонил колокольчик, когда я вошла внутрь, и любезно выглядящая женщина с большими глубоко посаженными глазами и вьющимися седыми волосами поздоровалась со мной.

— Я ищу что-нибудь наподобие девятнадцатого века, что-то в этом роде.

На самом деле, я не могла поверить, что я до этого не додумалась раньше, может быть потому, что мне приходилось беспокоиться только об одежде на мальчика, которую была довольно легко найти.

— Тематическая вечеринка? — спросила она, но ответа не стала дожидаться. Она повела меня к вешалке в задней части комнаты. Золотое дно.

— Платья великолепны, — сказала я, уже собираясь закупиться. Я выбрала два, которые, казалось, подходили мне, заплатила и отказалась от пакета. Я аккуратно сложила платья и запихнула их в рюкзак. Я чувствовала себя отлично. Я хороший гёрлскаут. В следующий раз, если на мне будет рюкзак, я буду готова.

На следующий день я нарушила собственное правило не искать информацию о людях, которых встретила в прошлом. В целом, было лучше не знать, что с ними произойдет. Особенно если они стали что-то для меня значить.

Я использовала своё свободное время, чтобы заглянуть в школьный компьютерный класс, я хотела найти информацию о Самюэле Джонсе. Смог ли он попасть в Канаду? Гугл

всё ещё искал в тот момент, когда в класс вошёл Нейт. Он увидел меня, приподняв подбородок, он слегка кивнул, и выбрал тот компьютер, где он мог бы сидеть ко мне спиной. Каждый раз когда я видела Нейта, ком в моем в моём желудке пульсировал, отдаваясь болью. Я мучила себя, переживая заново всё, что мы разделили вместе в прошлом, и как сладко было иметь всего его для себя, даже если это и было против его воли. Своего рода заключение. Мой заключенный.

Но теперь заключенным была я. Теперь было гораздо хуже, чем до того, как я узнала его. И это досаждало мне. Он завладел маленькой, нет, большей частью меня, которую я никому не хотела отдавать. Я не могла оставаться в этом классе с ним и к тому же мои поиски в интернете не дали результатов. Я закинула на плечо свой рюкзак и аккуратно отодвинула стул от стола. Я не хотела, чтобы Нейт стал свидетелем моего бегства. Он сразу поймет, что я ухожу из-за него, и мне не хотелось доставлять ему такого удовольствия.

Этому не суждено было случиться. Головокружение не позволило мне выйти из комнаты, яркий свет ослепил меня. Никто не может помочь, даже если я сама не могла себе помочь, мне оставалось чувствовать только жалость к себе, так я и сделала. Очень жаль. Я проделала свой путь к моему тайнику и положила туда платье, которое я купила в магазине костюмов. Оно не выглядело слишком подлинным, как мне показалось на первый взгляд, но делать было нечего. Я вытащила другие вещи из моего рюкзака, что мне может понадобится в другой раз, пакетик изюма и орехов кешью, тампоны, и поместила их в один из мешков.

Я направилась по кратчайшему пути напрямую к ферме Ватсонов. Нет смысла тратить время на поиски нового жилья, вдали от дома. Я ломала себе голову в поисках другого оправдания, и очень надеялась, что хорошее отношение и терпение Сары не иссякло в отношении меня.

Дойдя до фермы, я робко постучалась в дверь кухни.

— Есть кто? — я была не единственной, у кого был эмоциональный срыв. Сара сидела за столом, рыдая в носовой платок.

— Сара? Что случилось? — у меня возникла мрачная мысль. — Что-то с Самюэлем?

Она издала приглушенный стон и покачала головой. Она должно быть была очень расстроена, потому что она даже не накинулась на меня с руганью о моем очередном исчезновении.

— Нет, — сказала она, наконец, — Ничто так не расстраивает, как это. Мой день рождения! Мне восемнадцать, а я незамужняя, без видимых потенциальных женихов.

Ух ты. Как изменились времена. Я притянула её в свои объятия и позволила ей выплакаться.

— Роберт продолжает наносить визиты, но не для того, чтобы увидеть меня. Он ищет тебя, Кассандра.

— Мне так жаль, Сара. Я знаю, что он тебе нравится, и я не знаю поможет ли это, но он мне вовсе не нравится. И если быть честной, что-то есть в этом мужчине, что заставляет меня ему не доверять. Мне кажется, ты можешь найти лучше.

Она призадумалась, обдумывая сказанное.

— На самом деле?

— Действительно. — казалась она немного успокоилась. — Ну, я не знаю, правда это или нет, но, Боже благослови, тебя за такие слова. — После того, как она пришла в себя, я снова спросила ее о Самюэле.

— Я не знаю, что случилось с ним, он просто исчез, как и ты! Почему ты продолжаешь

исчезать не попрощавшись?

— Сара, мне жаль, так жаль. — я решила действовать иначе, чем лгать. — Я не могу тебе рассказать почему я исчезаю, но я прошу тебя как друга, просто поверь мне. Если бы я могла тебе рассказать, я бы это сделала.

— Ты всегда была таинственной девушкой, Кассандра. Вот поэтому Роберт так увлечен тобой, а не мной. — она неуверенно выдохнула так, как вы делаете после сильного плача. — Я надежная и скучная и вовсе не привлекательная. — она поднесла носовой платок к носу и высморкалась.

— Сара, нет ничего плохого в том, чтобы быть надежной. Большинство людей считают это хорошим качеством. И ты определенно не скучная, и я думаю, что ты очень красивая. Ты просто должна дождаться, когда правильный мужчина повстречается тебе.

— Ну, может быть ты и права. Жалость к себе не приводит ни к чему хорошему. — она взглянула поверх моего плеча и затем окинула взглядом комнату. — А где твой брат?

— Ох, — я позволила своим глазам, пока искала хорошее объяснение. Я озадачилась. — Гм, он не вернулся со мной на этот раз.

Сара покачала головой и мягко улыбнулась.

— У нас самая странная семья, — я кивнула. — Ну, ты не должна оставаться в домике одна. Иди, возьми свои вещи. Ты можешь пожить в комнате со мной. — Она стряхнула крошки со стола в руку и выбросила их в раковину. — Если ты позволишь, я схожу освежиться.

Я наблюдала за тем, как она вышла, но у меня не было возможности принять её предложение остаться. Образовался туннель яркого света, и я вернулась в компьютерный класс, разглядывая затылок Нейта. Почему наше путешествие не было столь коротким? Тогда у меня не было бы времени так сильно влюбиться в него. Он отодвинул стул и поднялся. Немного помедлив, словно принимая решение, он повернулся и обратил на меня внимание. Я думала, что он хотел сделать это быстро и легко, но он всматривался в меня в течение нескольких минут.

Я поняла, что он увидел. Тёмные круги под моими глазами. Он понял, что я только что вернулась из путешествия. Он открыл рот, словно он собирался что-то сказать, но передумал. Отведя взгляд, он вышел из класса.

Английский. Кто знал, что он мог быть таким жестоким? Мистер Тернер лихорадочно написал на доске "Буря", а потом "Трагикомедия". Приложив палец к подбородку, он взглядом прошел по лицам в классе, у него была привычка так делать, прежде чем вызвать кого-то к доске. Я опустила голову, но должно быть у меня плакат над головой "Выбери меня, я всё знаю".

— Мисс Донован, не могли бы вы объяснить нам смысл слова "трагикомедия".

Все повернулись, чтобы послушать меня. Я думала, что Нейт продолжит смотреть вперёд, но оказалось, что его неожиданно заинтересовало, что я скажу. В другое время, в другом месте, я бы обрадовалась такому вниманию. Сейчас же я чувствовала, как щеки приобрели малиновый цвет и горло стянуло.

— Кейси? — мистер Тернер не терпел, чтобы ему не отвечали.

— Э-э, ну, я думаю, что это означает, что в то время когда у пьесы счастливый конец, дорога к нему зачастую бывает трагической.

Совсем как моя жизнь. Я могу только надеяться на какой-нибудь счастливый конец, но мой путь был полон комической трагедии. Мистер Тернер поспешно нацарапал что-то на доске. Он повернулся снова к классу, приложив палец к подбородку.

— Мистер Маккензи, не могли бы вы разъяснить? — Нейт прочистил горло.

— Иногда трагические ситуации заставляют верить, что нас ждёт всё что угодно, кроме счастливого конца.

Нас? Мы пережили трагическую ситуацию (в каком-то смысле), и это, в конечном итоге, не закончилось счастливо. Было ли это зашифрованное сообщение для меня? Мистер Тернер провел остальную часть класса, разбирая тайны «Бури», закончив его заданием, сочинение размером в одну тысячу слов по одной из тем этой шекспировской трагикомедии. Не откладывая на завтра, то что можно сделать сегодня, я пошла в библиотеку, чтобы поработать над этим. Скажем так, я хотела побыстрее покончить с заданием. Меня даже не заботила моя оценка. Было бы лучше, если бы я могла сосредоточиться. Я не могла перестать думать о Нейте, и о том, как он ответил на вопрос мистера Тернера. Пытался ли он мне сказать, практически не разговаривая со мной, что я должна просто смириться с этим? (то есть, выбросить его из головы). Что моя жизнь была трагикомедией?

Я была настолько поглощена Нейтом. Я практически могла почувствовать, как пахнет его одеколон.

Пустой стул рядом со мной сдвинулся, и я осознала почему уловила его мускусный запах. Нейт сел рядом.

— Я искал тебя.

— Забавно, потому что такое ощущение словно я постоянно рядом с тобой, а ты даже не утруждаешь себя тем, чтобы заметить меня.

— Я знаю. Я был мудаком.

Я не стала с этим спорить.

— Ладно, ты нашел меня. Чего ты хочешь?

— Я знаю, что ты вернулась.

Я изучала свои ногти.

— И что?

— Ну, как они там? Ты узнала, что случилось с Самюэлем?

— Нейт, те люди мертвы уже полтора века.

— А для тебя мертвы?

Я вздохнула.

— Нет, — жаль, что у меня нет пилочки для ногтей. — Никто не знает, что случилось с Самюэлем. Он исчез в тот же день, что и мы. Я не могу найти никакой информации о нём или его брате в интернете. Они были рождены рабами, поэтому нет записей об их рождении. И Джонс такая распространённая фамилия.

Нейт провёл рукой по волосам. Он выглядел расстроенным, и я обнаружила, что мне хотелось успокоить его, но я была единственной кого надо было успокоить здесь, а не его.

— Возможно, ты привыкла к этому, Кейси, но для меня это было странным. Мне потребовалось несколько недель только для того, чтобы переварить произошедшее, и если быть честным, мне было страшно находиться рядом с тобой.

— Всё в порядке, — ну и что из того, что ты разбил моё сердце в процессе.

— Просто кто ты и я, мы вращаемся в разных кругах. Это не то, чтобы...

— Нейт, всё в порядке, — солгала я. — Я понимаю. Я знала, что так произойдет с самого начала. Не волнуйся на счет этого.

— Прости, Кейси. Я просто хотел, чтобы ты знала.

Я наблюдала за тем, как он уходил. Его походка, то как он скидывал голову, чтобы откинуть волосы с глаз, как он засовывал руки в передние карманы, всё хорошо знакомо и привлекательные черты лица, которые делали Нейта Нейтом. Сильная разрывающая боль скрутила мой живот, и я приглушенно застонала и опустила голову на стол.

Шлейф его мускусного одеколona остался, дразня меня. Я вспомнила когда я первый раз увидела Нейта Маккензи, всего лишь полтора года назад. До встречи с Нейтом я была совершенно счастлива. Ну, за исключением путешествий во времени. Мои родители были вместе, их отношения казались хорошими, Тим был нормальным, ловящим насекомых, семиклассником, который никогда не принимал душ. До встречи с Нейтом я пережила несколько влюбленностей. Джимми Феллс во втором классе. У него были сальные волосы, и он ковырял в носу. Не уверена, что привлекательного было в этом, просто это был еще один признак того, я была на своем пути к первой позиции в рейтинге неудачников. В шестом классе я выбрала кого-то получше. Патрика Вайсмана, мальчика с прекрасным именем я выбрала просто потому, что он был очень умным. Я едва могла понять его, когда он говорил. Теплые коричневые глаза и россыпь веснушек на носу. Его семья переехала в Калифорнию летом следующего года, но к тому времени я перестала им интересоваться. Я не знаю, знал ли он вообще, что я влюблена в него.

Потом был Нейт. Он появился в школе в середине учебного года в прошлом году, во время каникул. К тому времени все девочки имели характеристики по всем мальчикам и, наоборот, и у тебя либо был друг /подруга, либо нет. В январе Нейт был «свежим мясом» на рынке. Джессика быстро бросила своего уже полноценного бойфренда, Джеда, и очень скоро они с Нейтом стали парой. Я не знаю многого о его семье, кроме того, что его отец был пилотом, которого перевели из Торонто в Бостон. Его мать работала в сфере недвижимости, а его старший брат, Джон, проходил службу в канадской армии. Я слышала, что его отправили в Афганистан.

Впервые я его, на самом деле, заметила в очереди в кафетерии. На самом деле, Люсинда первой увидела его и указала на него, прошептав "Новый парень". Я мгновенно была

сражена. Я не могла оторвать от него глаз, и, когда он проходил мимо нашего стола, я случайно столкнула свою сумочку на пол. Ему пришлось поставить свой поднос на нашем столе, чтобы помочь мне собрать вещи. Я чувствовала себя идиоткой. Он мог бы просто рассмеяться и пройти мимо. Кроме этого, тоже нагнулась, чтобы собрать свои вещи, к счастью, выпал и только сотовый телефон и кошелек, а не прокладка или тампон. Тогда я бы умерла на месте. И так уже, ну, наши лица оказались всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Мы были настолько близки, что я разглядела веснушки только под правым глазом.

Улыбнувшись, он передал мне телефон и кошелек, взял свой поднос с ланчем и занял место за столом со спортсменами. Он не знал моего имени, и не спросил. Но я была влюблена. Или точнее, я была глубоко, слепо увлечена. Теперь же, я думала, что была влюблена.

И мне хотелось ударить себя. Перестань сейчас же, Кейси. Это никогда бы не сработало. Он знает обо мне всё, и не может справиться с этим. Правда обрушилась на меня ураганом, если Нейт не смог справиться с этим, ни один парень не сможет. Мне суждено всегда быть ОДИНОКОЙ. После того, как любой парень узнает правду, он рванет со всех ног его с моего дурацкого двойного жизненного пути. Я проклята! Мне казалось, что я умираю.

Когда я направилась на урок алгебры, у меня появилась чуждая мысль. Если я не могла умереть, тогда я пошла бы домой. Я никогда раньше не прогуливала школу, и захватывающая идея пробежала мурашками по моей спине. Со мной был рюкзак и кошелек. Если я пойду за ребятами, направляющимися в спортивный зал, я, возможно, буду последней на входе, и затем в последний момент, проскользну за здание школы, чтобы потеряться из вида. Я была экспертом в том, чтобы оставаться незамеченной. Это будет просто. Мое сердце немного ускорило, и всплеск адреналина заставил меня почувствовать себя снова живой.

Но, как и от любого наркотика, как я слышала, кайф был недолгим и разочаровывающим. Я совсем чуть-чуть не успела следующим автобусом, так что к концу пешей прогулки до дома, я прихрамывала, и чувствовала себя уставшей. Мой дом напоминал огромную пещеру. Я закрыла входную дверь на замок. Я просто встала внутри, ощущая себя контуженной. Однообразие серого дня была неприветливой — тихой, пронизывающей, могильной. Я должна была выбрать, направо на диван, или прямо вперед и вверх по лестнице к своей кровати. Мне просто хотелось прилечь. Мое тело было тяжелым и безжизненным, как огромный мешок с песком. Направо, на диван, для этого требовалось меньше усилий. Как зомби, я подошла к дивану, и позволила себе упасть на него, словно мёртвый груз.

Теперь передо мной стоял другой выбор. Поплакаться или поспать. У меня не было носовых платков под рукой и не хватало энергии, чтобы встать и взять несколько штук, так что я решила поспать. Потребовалось удивительно мало времени, чтобы задремать. Я проснулась от стука в дверь. Кто это может быть? Я села и проверила рукой волосы. Причудливый, пушистый беспорядок. Я взглянула в зеркало, расположенное у входной двери, прежде чем взяться за дверную ручку. Ужасно.

Люсинда, с пакетом в руках, протиснулась мимо меня.

— Это называется, вторжение, — она пошла напрямиком в гостиную комнату и положила пакет на кофейный столик.

— Ты сегодня днём пропустила школу. Я волновалась.

— Ах, Люсинда, — ответила я, чувствуя вину. — Ничего серьезного. Я в порядке, правда.

— Ты сама не своя, начиная с танцев, и так как это была моя идея пойти, я чувствую

себя немного ответственной.

— Это не твоя вина, — сказала я. Люсинда вытряхнула вкусняшки из пакета. — У нас есть солёные крендельки, лимонад и — она воодушевленно продемонстрировала DVD-диск, — первый сезон "Остаться в живых". Просто, чтобы напомнить тебе, что у тебя могли бы быть проблемы посерьезнее.

Я усмехнулась.

— Это так мило, Люсинда. Спасибо. Но я могу оказаться не очень хорошей компанией.

— Всё в порядке. Я буду довольствоваться тем, что смогу получить.

Какое-то время это работало. Я имею в виду, что на Джека было приятно смотреть, Кейт была еще большей ходячей катастрофой, нежели я. Верно, что беда не приходит одна.

— Она напоминает мне тебя, Кейси, — сказала Люсинда.

— Ну, я полагаю, что вьющиеся волосы вполне похожи на мои.

— И она красивая и ты красивая.

— Я совсем на неё не похожа, — возразила я.

— Да, похожа, за исключением того, что твои глаза более карие, чем зелёные. И твоя лицо более сердцевидное, чем у неё. — она закинула кренделёк в рот. — И я думаю, что ты выше ростом.

— И не смотря на это всё, — сказала я. — Я выгляжу прямо как она?

Она посмотрела на меня и рассмеялась.

Люсинда ушла, когда моя мама вернулась домой с работы, и я даже стала чувствовать себя немного лучше.

— Где Тим? — спросила мама, вытаскивая кастрюли для приготовления ужина.

— Я не знаю, — я вообще о нем позабыла. — Он не вернулся домой после школы.

Я протянула руку к проводному телефону и позвонила ему на сотовый. ¶— Он не берет трубку.

Мама и я поужинали в гостиной за просмотром новостей. Мы никогда этого не делали, когда папа жил с нами. Мы всегда ели все вместе, вчетвером, за столом. Мама постоянно говорила, что нам надо собираться как семья и обсуждать как прошел наш день. Это было очень важно для неё, или как минимум должно было быть. Теперь же, когда мы пытались сделать это, мы с усилием поддерживали разговор до тех пор, пока не заканчивали есть. Просмотр телевизора подавлял это напряжение.

Тим до сих пор не вернулся к окончанию новостей. В семь часов в дверь постучали. Сгорая от любопытства, я пошла следом за мамой открывать. Мама сделала глубокий вдох, а я прикусила губу.

Тим явился домой. В сопровождении полиции.

— Добрый вечер, мэ. — офицер поприветствовал маму. Её ошеломлённое выражение лица объяснило то, что она не смогла ответить. Он указал на Тима. — Это ваш сын?

— Д-да, мой сын. В чём дело?

— Ваш сын был в компании молодого человека, пойманного на воровстве сигарет в небольшом продовольственном магазине у проселочной дороги. Так как он не участвовал в этом непосредственно, а также потому, что это его первое противозаконное действие, он передается вам с выносом предупреждения.

Он кивнул в сторону Тима, который сделал шаг в нашу сторону. Тим возвышался над матерью почти на целый фут, но наша маленькая мама практически уничтожила его взглядом. Он проскользнул мимо нас и поднялся вверх по лестнице в свою комнату. Мама поблагодарила офицера за то, что он благополучно доставил Тима домой. Он приподнял кепку на прощание и пошёл обратно в машину. Я думала, что она бросится наверх, чтобы содрать с Тима шкуру, но вместо этого она пошла на кухню и взяла телефон. "Ричард?" услышала я. "Ты должен приехать как можно скорее". Она рассказала ему всю историю. Я должна бы сердиться на Тима, но вместо этого я обнаружила, что улыбаюсь. Папа придет. Несмотря на то, что он планировал прийти на следующий день, в любом случае, потому что будет мой день рождения. Из-за всей этой драмы в жизни у меня даже не было возможности подумать об этом.

Мама демонстративно поднялась наверх и настояла на том, чтобы Тим спустился вниз и ждал вместе с ней в гостиной.

— Мам, — начал было он, но мама пресекла его быстро и неумолимо "Жди здесь пока не появится отец!"

Знаете, говорят, что когда очень ждешь, время идет медленнее? Именно это происходило в ожидании приезда папы. Мама не разрешала Тиму выходить из комнаты. И она не разрешала нам смотреть телевизор. Просто растянутое, неприятное, нервное молчание. Это не я была в беде, поэтому я ушла в свою комнату. Однако, я не могла сосредоточиться ни на чем, из-за неприятностей Тима и моих собственных. Я обнаружила, что мои глаза прикованы к окну в ожидании появления папы. Когда его Пассат, наконец-то, повернул на нашу подъездную дорожку, я рванула к двери и вниз по лестнице. На нем были надеты парадная рубашка, галстук и брюки. Его темные глаза сузились до тонких щелочек, а его губы были опущены вниз.

Неожиданно мне расхотелось оставаться там, и если быть честной, если бы это я была в беде, я бы не хотела, чтобы Тим сновал поблизости, или по меньшей мере, чтобы это было не так очевидно. Я прокралась вверх по лестнице и села и вторую ступеньку сверху. Я была вне поля зрения, но всё равно прекрасно слышала. Лекция началась и я представила, как мама и папа возвышаются над Тимом, в то время как он вжимается в диван. Моя мама задала вопрос: — Ты воруешь?

— Нет, ты же слышала копа. Это был Алекс. Я говорил ему, что не надо.

Теперь задал вопрос папа:

— Но ты был с ним?

— Так?

Мам продолжила:

— Ты куришь?

— Нет.

Лжец! Он соврал о курении, может быть он врёт и о воровстве.

Папа:

— Если ты не куришь, зачем тогда ты крал сигареты?

— Это был не я. Курит Алекс. Он идиот.

Тишина. Мама и папа задумались. Неужели Тим запудрил им мозги?

Мама окликнула меня:

— Кейси, спустись вниз.

Она знала, что я подслушиваю. Чего ей от меня надо? Я колеблясь вошла в комнату, больше волнуясь от присутствия папы дома и будучи воистину злой на Тима.

— Кейси, твой брат курит?

Я скрестила руки на груди. Глаза Тима безмолвно округлились, умоляя о спасении. Должна ли я рассказать им правду? Повлечет ли это достаточно строгое наказание для Тима, чтобы он держался подальше от неприятностей? Или он навечно меня возненавидит? Подорвать доверие родителей или пожертвовать привязанностью к брату? Это было так несправедливо.

— Кейси, — поторопил меня отец.

— Я не знаю, — ложь. — У меня нет никакого представления о том, чем Тим занимается со своими друзьями. Не то, чтобы он доверял мне.

И вот он компромисс. Я не сказала им, что он курит, но также и не опровергла это. Папа повернулся к Тиму, провел рукой по практически лысой голове и громко выдохнул.

— Сынок, настоящий мужчина отвечает за свои слова.

Тим скрестил руки на груди и сказал:

— Да, пап. Это означает многое, когда исходит от тебя.

Иногда мне кажется, что мой брат дурак с большой буквы. Все присутствующие втянули воздух. Казалось, что во всей комнате не осталось кислорода. Папа, наконец спросил:

— Что, прости?

Возможно, мой папа и наделал дел, но он всё ещё был нашим отцом и заслуживал уважения. Он не вел себя нечестно по отношению к нам.

Может быть, дело было молниях, которые метали папины глаза, но казалось, что Тим немного съезжился. Ну хоть, он был достаточно умен, чтобы понять, что он перегнул планку.

— Извини.

Прошло мгновение. Затем, к счастью, папа сказал:

— Извинения принимаются. Однако ты будешь под домашним арестом весь следующий месяц.

— Целый месяц! Но я не сделал ничего плохого.

Мама скрестила руки.

— Ты предпочитаешь два месяца?

Тим сморщился, но уступил.

— Хорошо. Теперь мы закончили?

Я локтём толкнула Тима, когда мы поднимались наверх по лестнице.

— Если я снова поймаю тебя за курением, я расскажу.

— Неважно, — он был похож на побитую собаку. Я надеялась, что он усвоил урок. Но для меня это было счастливым окончанием без того совершенно неприятного вечера, потому

что папа остался ночевать. Он спал на диване, но как минимум вся семья была под одной крышей, даже если это было всего лишь на одну ночь. В этом было что-то хорошее.

Я проснулась от поразительного запаха французского тоста. Я подумала, что сплю, но когда я открыла глаза, запах остался. Затем я вспомнила — это же мой день рождения.

Мама приготовила мне сюрприз. Она встала рано и украсила нашу кухню. Плакат "С Днем Рождения" был натянут вдоль окна гостиной комнаты и шарик были подвязаны к моему стулу.

— Ух, ты, мама, это здорово. Я такого не ожидала.

Мама нанесла макияж, и это в субботнее утро. А также надела милую короткую блузку. Это что, новые джинсы? Она выглядела очень хорошо. Она всё сделала это потому, что папа был дома? Я очень на это надеялась. Она вытерла руки о полотенце и затем обняла меня, подойдя сзади ко мне и сильно сжав.

— Ты заслуживаешь этого, милая. — она чмокнула меня в щеку. — Люблю тебя.

Папа вышел из гостиной комнаты и сел на стул рядом со мной. Он взял мою руку и сжал её.

— С днем рождения, Кейси.

— Я так рада, что ты здесь, папа, — восторгалась я. Застенчиво войдя, Тим пробормотал в мою сторону поздравления. Сладкий запах корицы и тонкого французского тоста наполнял дом и я была счастлива. Мама раздала по кругу нарезанную клубнику, и я положила на свой тост три полных столовых ложки, хорошо залив всё взбитыми сливками и сбрызнув сладким, но низкокалорийным сиропом (просто, чтобы компенсировать калорийность).

— Ну, ты планируешь получать права? — спросил Тим. Я ощутила намёк на ревность в вопросе. Ему ждать предстояло еще целый год.

Я уклонилась от прямого ответа.

— Я не тороплюсь. — нельзя пить и водить машину, писать сообщения и водить машину, путешествовать во времени и водить машину.

— Как только мне стукнет шестнадцать, я получу права.

Папа прочистил горло.

— Мы подумаем об этом.

После завтрака мама выложила подарки на стол и я открыла их. Новые джинсы от мамы, черная футболка с изображением волчьей морды от Тима (как минимум он приложил усилия, чтобы что-то мне купить и хотя я обычно такое не ношу, это было довольно таки круто). Папа протянул мне золотистую маленькую коробочку.

— Ох, что это? — это было самое прекрасное серебряное кольцо с крестиком и маленьким бриллиантом в центре.

— Оно красивое, папа. Спасибо.

Оно было хрупким, гладким и прохладным в моих пальцах. Он помог мне его надеть.

— Я рад, что тебе понравилось.

После этого, так как я не вижу его настолько часто, насколько мне этого хотелось бы, я проводила время с папой в гостиной. Какое-то дневное шоу шло по телевизору, в котором говорили об усыновлении и о том, как люди, желающие найти своих детей или родителей, могли зарегистрироваться в этом списке, и если обе стороны отмечались, то агентство уведомляло вас.

— Ты записался, папа?

Он пожал плечами.

— Я счастлив с родителями, которые у меня есть.

— И тебе даже не любопытно? Не хочется даже узнать, кто твои настоящие родители? И почему они тебя не оставили? Может быть, они пытаются найти тебя? Ты когда-нибудь об этом думал?

Я представила несчастную родную маму отца, напряженно ожидающую у телефона звонка из агентства.

— Я не знаю, хочу ли я открывать этот ящик Пандоры, — ответил он. — Некоторые вещи лучше оставить как есть.

Во второй половине дня Люсинда ворвалась через переднюю дверь, и обняла меня.

— Сегодня твой день рождения, и мы идем в торговый центр! — я не люблю ходить по магазинам, но даже если я все еще была одета в пижаму с Губкой Бобом, она не примет нет в качестве ответа. — Одевайся, ленивая задница!

Я взяла деньги, подаренные на день рождения, запрыгнула в новые джинсы и футболку. Зачесав кудри назад, я собрала их в хвост. Я продемонстрировала свое новое кольцо Люсинде.

— Ох, какое красивое. У твоего отца хороший вкус. — Ближайший торговый центр был на другом конце города, и чтобы туда попасть, нужно было хорошо вести машину по скоростному шоссе. За день до этого выпал снег, и, хотя дороги были расчищены и обильно посыпаны песком, это я все равно волновалась.

— Ты уверена, что ты готова к этому, Люси?

— К чему готова?

— Ехать на машине. Зимой, — сказала я, когда мы вышли из дома. — Ну, ты знаешь, лёд, кюветы, и тому подобное.

— Я не собираюсь соскальзывать ни в какой кювет. — мы сели в машину. — Теперь пристегнись.

Я пристегнулась, и под скрип зубов (моих) и с побелевшими костяшками (моих) пальцев, мы, в конечном счете, в целости и сохранности добрались до пункта назначения.

Торговый центр был украшен в честь наступающего Рождества красными и зелёными блестящими игрушками и яркими маленькими белыми светильниками. Праздничная музыка лилась из динамиков.

— Какая толкотня, Люсинда.

Я не понимала, зачем Люсинда привезла меня туда. Она знала, что я не люблю тесные помещения со скоплением людей или, по правде говоря, походы за покупками.

— Канун Рождества, Кейс. Расслабься. Все рождественские отделы открыты. К тому же, я притащила тебя сюда, что купить тебе подарок на день рождения. Я хочу, чтобы ты выбрала что-то, что тебе действительно понравится.

Мы обошли первый и второй этажи с неоднократно заглядывая в различные магазины одежды, обуви, аксессуаров. Мне кажется, мы не смогли ни о чём договориться, даже несмотря на то, что это мой подарок. В итоге, Люсинда выбрала зелёно-фиолетовую красочную футболку с длинными рукавами, и сунула её мне в лицо.

— Вот эта будет шикарно смотреться на тебе! — разглагольствовала Люсинда. Мне просто хотелось закончить пытку.

— Да, я её обожаю. Могу ли я получить её в качестве подарка на день рождения? Пожалуйста.

Люсинда не поняла моего сарказма.

— Видишь, Кейси, дело того стоило, просто надо было найти правильную вещь, — после того, как она рассчиталась, она передала мне пакет, признаю, с моей действительно крутой рубашкой. — Давай сходим на фуд-корт. Я проголодалась.

Мы заказали два пломбира, политых шоколадом и сливочным сиропом, и присели за столик. Люсинда вытащила небольшой подарочный пакетик, на нём был изображен праздничный торт, усыпанный огромным количеством зажженных свечей, из своей необъятной сумки.

— Ты уже подарила мне подарок.

— И что? — проговорила Люсинда в промежутке между поглощением мороженого. — Я хотела подарить тебе еще вот это.

— И ты носила его всё это время с собой? — спросила я.

— Ну да. Ну, открой его.

Подарком Люсинды оказался DVD-диск с последним сезоном "Губки Боба". Я рассмеялась.

— Откуда ты узнала?

— Я знаю тебя уже довольно давно. С днем рождения, подружка.

Ах, Так Приятно. Когда твой день рождения так близок к Рождеству, существовала опасность того, что люди будут дарить тебе один подарок и желать "С днем рождения" и "Счастливого Рождества". Для меня много значило то, что Люсинда никогда так не поступала.

— Так это правда, что у вашего дома вчера вечером стояла полицейская машина?

Такое бывает, когда живешь на одном месте всю свою жизнь. Каждый знает, что у тебя происходит.

— Откуда ты узнала?

Она облизнула пластиковую ложку и пробубнила:

— Фейсбук.

— Ну, по-видимому, у Тима появилось несколько новых друзей.

— Они всегда винят друзей. Что он натворил?

Я проглотила немного горячей сливочной помадки и холодного ванильного мороженого. Обычно я жадно поглощаю его, но мой желудок всё ещё был полон из-за позднего завтрака.

— Он был с кем-то, кто обокрал магазин. Как минимум, он так утверждает.

— Ты ему не веришь?

— Не знаю. Мне бы хотелось.

— Что он украл?

— Сигареты.

Люсинда понимающе покачала головой. Она тоже видела, как он курит.

— Так они его оформили?

— Иначе говоря, настоящее полицейское шоу, Люси. Нет, он отделался предупреждением.

— Счастливчик.

— Ага, — я отодвинула в сторону наполовину съеденное мороженое.

Люсинда взглянула на него.

— Больше не хочешь? — я подвинула его к ней.

— Давай, ешь. — я потуже затянула хвост.

— Самое лучшее в этом — это то, что вчера приехал и проговорил с мамой почти до полуночи. — Весь разговор был правильным, по моему, даже если он был только о нас-детях.

Люсинда перестала слушать и уставилась куда-то поверх моего плеча. Я обернулась. Там был Нейт и его приятели, Тайсон и Джош. Мой желудок сделал двойной аксель и упал. Они несли подносы с едой и пока еще не замечали нас. Люсинда повернулась опять ко мне.

— Хочешь уйти?

— Что? Это хорошая возможность разглядеть этого красавчика, Джоша.

— Верно. Но я пойму, если ты захочешь уйти, — я подумывала об этом. Собиралась ли я убежать прочь каждый раз, завидя Нейта? Позволю ли я ему так управлять моей жизнью?

— Нет, всё нормально. Я покончила с ним, — я Большая Толстая Лгунья. Наш разговор затих. Ребята собирались сесть за столик справа от нас. Тогда-то он и увидел меня. Его глаза слегка дрогнули от явного потрясения. Неужели я его настолько напугала? Или он теперь не выносит меня?

Он удивил меня, выбрав стул так, чтобы сидеть ко мне лицом. Я так привыкла смотреть ему в затылок, я не знала, как воспринять эту неожиданную перемену.

Каждые несколько минут он бросал взгляд вверх, ловил мой взгляд и быстро отводил глаза в сторону, словно он не хотел поймать меня за тем, что я на него смотрю.

— Что происходит? — спросила Люсинда. Она повернула свой стул, чтобы лучше видеть.

— Ничего. Ты еще не закончила?

— Почти, — Люсинда скребла по дну стакана, который раньше принадлежал мне, её брови были всё ещё приподняты. Мы с Нейтом продолжали играть в игру "я пристально на тебя смотрю, но не хочу, чтобы ты меня поймал за этим занятием". Я понимала, почему я поневоле смотрю на него. Но я была в замешательстве от того, почему у него такая же проблема в отношении меня. Он донёс до меня достаточно чётко в библиотеке, что он не был заинтересован мной.

Он встал. Но не вместе со своими друзьями. Один. Он приковал ко мне взгляд и пошел в моём направлении. У меня упало давление. Возможно, упал и уровень сахара в крови. Мне стоило доесть мороженое. Я услышала, как ахнула Люсинда. Он сел рядом со мной. Мне, на самом деле, стало плохо.

— Привет, — сказал он. Неожиданно у меня промелькнуло воспоминание о том, как мы сидела бок о бок в карете Ватсонов. Глупость.

— Привет?

Он разглядывал подарочный пакет.

— Похоже, у кого-то день рождения?

— Гм, у меня.

— Серьезно? Ты не говорила, что у тебя скоро день рождения, — взгляд Люсинды порхал от моего лица к лицу Нейта.

— Ну, знаешь, я своего рода закрытый человек.

Он удерживал мой взгляд.

— Да, я знаю это. С днем рождения.

Затем одновременно произошли поворотные события в моей жизни. Джессика появилась у эскалатора и заметила Нейта, сидящего рядом со мной. Он не видел её, потому что, если бы он заметил, вероятно, не сделал бы того, что сделал, спонтанную и

действительно глупую вещь. Он обнял меня одной рукой. А другой рукой он схватил мою ладонь и сжал.

— Как я полагаю, это моя вина — сказал Нейт.

Он имел в виду то, что он совершил глупость, прикоснувшись ко мне. Не то чтобы я отправлялась в путешествие каждый раз, когда кто-то трогал меня, просто кажется, что это происходило, когда он прикасался ко мне.

Мы стояли в лесу, как и в прошлый раз, только на этот раз он всё ещё держал меня за руку.

Я опустила взгляд на наши переплетенные пальцы и постаралась подавить большой комок, формирующийся в горле. Несмотря на огромные усилия, сбежавшая слезинка скатилась вниз по моему лицу.

— Мне так жаль, Нейт, — наши руки разъединились.

— Всё нормально. Полагаю, ты можешь считать это обдуманном риском с моей стороны.

Затем он поднял руку и смахнул мою слезинку пальцем. Каждый нерв в моем теле взорвался фейерверком, как на День Независимости. Он слегка наклонился вперед. Ох? Он собирается поцеловать меня? Шок от этого предположения заставил меня невольно отпрянуть назад. Ох, нет. Теперь он подумает, что я не хочу, чтобы он поцеловал меня. (Хотела ли я? Конечно, хотела!) — Нейт? — он украдкой посмотрел на меня и отступил. — Ах, я просто, ах, ничего.

Что ничего? Что НИЧЕГО? Хотел он или не хотел? Затем он поклонился, как официант подзывая меня взмахом руки продолжить путь к моему тайнику.

— Обрато к Ватсонам? — спросил он.

— Полагаю, что да. — Я всё ещё отходила от нашего почти-что поцелуя. Я не понимала этого. Его мы-вращаемся-в-разных-тусовках речь всё ещё громко и чётко звучала в моей голове. У него изменилось отношение ко мне? Или он просто пытался быть милым? Может быть, он испытывал неловкость за то, что игнорировал меня в течение всех этих недель? Я понимала, что после всего этого, он всё ещё был с Джессикой. Можете считать меня глупой. Это не был почти-что поцелуй, я просто выдавала желаемое за действительное.

Мы добрались до тайника, и Нейт вежливо подождал у края роши, когда я меняла надетую в честь дня рождения футболку с изображением волка и джинсы на платье, которое я оставила там в последний раз. Я поспешно проверила не месте ли крестик, и с облегчением обнаружила, что он всё еще тут. Было холодно, но пришлось оставить куртку на молнии в тайнике. Я напомнила Нейту, что тогда еще не было застежек-молний, поэтому он оставил и свою толстовку, и ниже натянул футболку, чтобы скрыть молнию на джинсах. Джинсы тоже были проблемой, так как джинсовая ткань, по крайней мере, получит широкое распространение еще только лет через десять или около того. Но он не мог бы их снять.

Наша пешая прогулка на ферму Ватсонов проходила в тишине. В основном. За исключением моментов, когда я не могла держать рот на замке.

— Я полагаю, что мы вернулись к состоянию «брат и сестра», — сказала я.

Он протяжно вздохнул. Я бы могла сказать, что он не был обрадован этому. Ну, жаль его. Моей вины в том, он прикоснулся ко мне, не было. Обдуманный риск, подумать только. В следующий раз он будет знать. Теперь настал мой черед сделать долгий вдох. Как будто

этот следующий раз будет. К моему удивлению, следующий раз пришел в следующую секунду. Нейт обнял меня за плечи.

— Ты дрожишь.

Что я могла сказать? Я чувствовала себя великолепно, и мне хотелось поколотить саму себя. Я ненавидела настраивала себя на то, что мне будет еще больнее. Он был просто глупым мальчишкой.

— Всё в порядке, — сказала я, вывернувшись из объятий. На долю секунды его лицо приняло уязвленное выражение, но он быстро исправился.

На ферму нас подвез совсем не тот, кто мы ожидал. К нам подъехал Коббс на телеге.

— Ну и ну, посмотрите-ка, кто у нас тут, — сказал он, заставив лошадь остановиться. Вкрадчивая ухмылка появилась на его круглом румянном лице. — Разве вы не два счастливых странника.

— Привет, Коббс, — прохладно сказал Нейт. — На самом деле, мы направляемся на ферму Ватсонов.

— Конечно же, — он свысока смотрел на нас, словно он был хозяином положения. Собирался ли он проехать мимо и заставить нас дальше идти пешком? Нейт взял на себя инициативу и поставил ногу на заднюю часть повозки.

— Ты не возражаешь, если мы попросим подвезти нас, я надеюсь, — он не стал дожидаться ответа и потянул меня за руку, помогая мне забраться на повозку. То, как он взял на себя инициативу, было чрезвычайно удивительным. Я чувствовала, что нахожусь в предобморочном состоянии.

Коббс покачал головой и цокнул языком.

— Я не понимаю почему Ватсоны терпят вашу семейку.

Кто-то оставил старую попону в повозке и Нейт обернул её вокруг наших плеч. Я замерзла, и поэтому на этот раз не сопротивлялась. Наша общая дрожь и тепло наших тел согрело нас, и я даже не возражала против того, что пропахну лошадьё. Как я ни старалась, я не смогла не наслаждаться, прижимаясь к Нейту. Определенно, я сама была своим наихудшим врагом.

Деревья на ферме были голы, и покрыты толстым слоем снега. Заяц проскочил в роще, когда мы ехали вниз по подъездной аллее. Двое младших детей делали снежных ангелов на земле. Они помахали нам, когда увидели, как мы вылезали из повозки.

— Домик пуст, — сказал Вилли после того, как поздоровался с нами. — Вы знаете дорогу. Я скажу Саре, что вы здесь. Вы можете присоединиться к нам за ужином.

— Спасибо, Вилли, — ответила я. — Мы только что поели, поэтому мы вас сегодня больше не побеспокоим. Ты можешь привлечь нас к работе завтра.

— Как пожелаете. Увидимся утром.

Он приподнял шляпу и пошел к себе домой. В домике было очень холодно. Нейт развел огонь, а я зажгла свечу. Простынь всё еще висела между двумя кроватями, и это подарило облегчение, я быстро закуталась в одеяла. Я безмолвно наблюдала, как Нейт разводил огонь. В прошлый раз наше присутствие здесь было странным, потому что мы даже не знали друг друга (не считая моей одержимости Нейтом на грани безумия), а на этот раз это было странным, потому что мы знали друг друга. Но теперь была линия на песке. Или скорее простыня, висевшая между нами. Поблекший хлопок олицетворял наши отношения. Я лучше останусь на моей стороне, если буду знать, что это для меня лучше.

Как только огонь был разведен, Нейт упал на матрас, запрокинув руки за голову.

— Итак, это твоя жизнь, Кейси, — я не совсем поняла, что он имел в виду. Это не было вопросом, так что я не чувствовала необходимости отвечать. По-видимому, Нейту хотелось поговорить. — Просто одна большая петля снова и снова.

Я согласилась.

— Что-то типа того.

— Это не сводит тебя с ума? Когда твоя жизнь постоянно прерывается. Быть двумя разными личностями. Пытаться выжить в чужой эпохе?

Ух ты. Он стал таким красноречивым.

— Это сведет меня с ума, если я позволю, но я не могу это контролировать, — сказала я, переворачиваясь на бок. Я видела его голову выше глаз, над краем простыни, где она не доставала до стены на несколько дюймов. — Я в какой-то степени смотрю на это, как тот, кто живет с эпилепсией. Ты не можешь остановить припадки, но ты можешь не позволять им управлять твоей жизнью. Ты должен продолжать жить, зная, что судороги могут произойти в любое время в любом месте. — я испустила тяжелый вздох. — Да, это трудно проживать две жизни, быть двумя разными людьми в двух разных мирах, но это не невозможно. Это не самое худшее, с чем человек может жить.

Нейт повернулся на бок, лицом ко мне. Мы смотрели друг на друга, глаза в глаза. В этом было нечто интимное.

— Я никогда не встречал таких как ты, Кейси.

Ну, это я и без тебя знаю.

— Ты самый сильный, храбрый человек из всех кого я знаю.

Что? На самом деле? Я почувствовала, как покраснела, и я была рада, что в комнате было достаточно темно. Он продолжил:

— Ты не боишься изменить ход истории? Я имею в виду, как ты можешь знать, что ничего уже не изменила?

Шокированная его последним утверждением, я ответила:

— Я должна бы действительно опасаться этого, особенно после того, как я посмотрела "Назад в будущее — 2", когда Майкл Дж. Фокс стащил спортивный альманах и вызвал изменения во временном континууме. Но потом я осознала, что я часть этой истории. Наше будущее таково не зависит от того, что я здесь, а может быть даже потому, что я здесь.

— Не понимаю.

— Когда я в реальном времени, в моем времени, прошлое уже случилось, включая все те моменты, когда я была в нем, как и сейчас. Это петля. Поэтому когда я здесь, я знаю, что независимо от того, что со мной случится, это уже произошло, как только я окажусь дома. Это часть истории.

— Ты пыталась изменить события? Не хочешь, например, спасти Авраама Линкольна до того, как он получит пулю?

— Я раньше считала, что возможно я здесь для того, чтобы бороться с несправедливостью, уничтожить зло, но затем я поняла, что может быть з-за меня настанет большая несправедливость или большее зло. Это не моё дело совать нос в такие вещи.

Сложилось впечатление, что это заставило его призадуматься. Его взгляд переместился снова на потолок. Я сделала тоже самое. Насчитала четырех пауков.

— Хотя, я задаюсь вопросом почему? Почему я путешествую? Почему именно я? Это просто фатальный поворот вселенной, или есть некое особое предназначение?

Пять. Пять пауков.

У Нейта не нашлось ответа на это. Возникло лишь еще больше вопросов.

— Что произойдет, если ты погибнешь здесь?

Что? Его волнует могу ли я умереть? Или то, что если я умру, то он застрянет здесь?

— Я не знаю. Я просто предполагаю, что поскольку я всё ещё там, я не могу умереть здесь.

— Ты уверена?

— Нет.

Нас прервал стук в дверь. Нейт вскочил с кровати, чтобы открыть. Это был Вилли, лицо его покраснелось, волосы были влажными и усыпанными крупинками снега.

— Извините за беспокойство, но Кассандра, ты нужна Саре. Наша матушка рождает.

Мы с Нейтом и Вилли, пробежав через сугробы, ворвались в кухню, где Сара наливала горячую воду в ведро.

— Вилли, — Сара раздавала указания — следи, чтобы малыши вели себя тихо. Кассандра, пойдем со мной. — она передала стопку полотенец мне в руки и схватила большое ведро с горячей водой. Мы взбежали вверх по широкой лестнице. — Акушерка не сможет прийти в такую бурю, — объяснила Сара. — Я никогда не делала это сама, хотя из нас двоих и всех детей, которых наши матушки подарили миру, мы, должно быть, самые опытные.

Опытные? Я ни разу в своей жизни не видела, как кто-то рождается! Ни даже котят и щенки!

— А, Сара, — мою грудь стянуло тревогой. — Я, ах... — крики миссис Ватсон заставили меня замолчать.

— Матушка, — ласково проговорила Сара. — Мы тут. Со мной Кассандра. Всё будет хорошо.

Бледное лицо миссис Ватсон блестело от пота. На её огромный живот была накинута простыня, и её ноги были разведены. Я почувствовала слабость. Я закусил губу и перенесла вес с одной ноги на другую.

— Положи полотенца вниз, Кассандра, а одним протри лоб матушке.

Хорошо. Указания. Я могу протереть женщине голову. Пришла еще одна схватка. Каким-то образом миссис Ватсон нашла мою руку и сжала. Сильно. У неё маленькая костлявая рука, но кто бы мог подумать, что она была такая сильная. Я едва не закричала от боли вместе с ней.

— Он идет, — сказала она.

О. Мой. Бог.

Сара приподняла выше простынь, и я поблагодарила Бога, что мне никогда не приходилось видеть свою собственную мать в таком виде.

— Я вижу головку, Матушка. Тужься.

Миссис Ватсон всё тужилась и тужилась. Она тужилась, по крайней мере, в течение получаса, но мне казалось, что прошла целая вечность. К концу этого моя рука была раздавлена, но я не собиралась жаловаться. Неожиданно появился ребенок. И кровь. Много крови. Все это было слишком ужасно. Когда Сара перерезала пуповину парой швейных ножниц и зажала её шпилькой, меня чуть не стошнило.

— Поддай полотенца, — распорядилась Сара.

Точно. Ответственная за полотенца. Я бросила ей одно полотенце, и она обернула его вокруг очень хрупкого о и очень морщинистого маленького создания. Сара положила палец

ему в рот, а затем он заплакал. Я выдохнула. Тогда Сара глазами указала мне на полотенца и кровь. Я начала вытирать, я была слишком ошеломлена тем, что только что произошло, чтобы пребывать в шоке от того, что я вытирала кровь.

Сара передала ребёнка миссис Ватсон и та приложила его к груди. Ладно, Я была рада, что не видела, как и это делает моя мама.

— Он такой красивый, Матушка, — услышала я как сказала Сара. Так это мальчик. Слава Богу с малышом было всё в порядке, но я определенно могла теперь понять, почему женщины умирали во время родов.

Я бросила грязные полотенца в корзину и села на стул возле окна. Мои колени дрожали.

— Как назовете его, Матушка?

— Я думаю, что Даниэль прекрасное имя, — слабо произнесла миссис Ватсон. Мы вместе сменили простыни, это было сложно, потому что миссис Ватсон всё ещё была в постели.

Затем Сара дала несколько наставлений своей матери.

— Сейчас тебе надо отдохнуть. Я присмотрю за Даниэлем пока ты спишь. — Миссис Ватсон прикрыла глаза и уснула еще до того, как я успела досчитать до трёх.

Я последовала за Сарой на нижний этаж. Она несла ребёнка, чтобы показать его своим новым братьям и сестрам.

Нас встретил сладкий аромат тостов. Нейт не знал, что делать, пока мы были заняты наверху, поэтому он приготовил тосты. Огромное количество тостов.

— Вот он, все сюда! — позвала Сара. Все дети Ватсонов бросились в гостиную, чтобы взглянуть на своего нового брата. — Осторожнее, — сказала она, обращаясь к самым маленьким. — Он очень хрупкий.

Через некоторое время младше дети заскучали, и Сара отправила их спать, дав наставления старшим девочкам помочь. В конце концов, остались только Сара, Вилли, я и Нейт. И малыш.

— Я думаю, если я тебе больше не нужна, Сара, — сказала я. — Я вернусь в домик.

— Конечно, ты должно быть устала. Спасибо тебе большое за помощь.

Не то чтобы я сделала много. Я быстро взглянула на маленький сверток у неё в руках.

— Привет, Денни-малыш, — прошептала я.

— Не хочешь его подержать? — Сара потянула его мне. Я не знала. Он казался таким хрупким. Она не стала дожидаться моего ответа.

— А-а, хорошо, — она помогла мне правильно взять в руки, и я быстро села в кресло-качалку. Я украдкой взглянула на Нейта и увидел, как он ухмыляется. Моя неловкость его забавляла.

— Смотри на него скучаешь по своему? — Спросила Сара.

— Скучаю по своему? — повторила я, удивляясь.

— Своему младшему брату. — мой младший брат? Ах, да, предыдущая огромная ложь. Я чуть не забыла о своей вымышленной семье.

— Да, полагаю.

— Как его имя?

— Чьё имя? — я поняла, что я выглядела идиоткой.

— Имя твоего младшего брата?

Говорите правду, когда можете, потому что таким образом вы не забудете, когда вы солгали о чем-то. Кроме того, большинство людей действительно очень расстроятся, когда

они узнают, что вы лгали им.

— Имя моего брата Тимоти.

— Хорошее христианское имя.

Сара погладила Даниэля по головке.

— Разве он не чудо?

— Да, он чудо, — когда я держала его, что-то шевельнулось во мне, что-то действительно странное, словно понимание, что в один прекрасный день я могла захотеть стать матерью. Какая неожиданная мысль, учитывая то, чему я только что стала свидетелем. Затем эта мысль поразила меня. Как такое возможно? Как я могу быть путешественником во времени и матерью? Я могу менять подгузник или толкать коляску и "пуф" — исчезала. Я могу захватить ребенка назад в прошлое со мной. Или еще хуже, оставить его в прошлом! Этому никогда не бывать! Это будет небезопасно и несправедливо. Я не могу поверить, что я никогда не задумывалась об этом раньше. Я снова посмотрела на Нейта. Он зевнул.

Кто пожелает на мне жениться, если я не смогу иметь детей? Я всегда буду одинокой. Я почувствовала дрожь у себя в груди, мои глаза застили слезы.

— Кассандра? — Нейт смотрел на меня с беспокойством. — Нам надо немного отдохнуть.

— Хорошо, — сказала я, икнув, и отдала ребенка обратно Саре. Нейт и я вернулись в домик, и я не смогла удержаться от того, чтобы не шмыгать носом. Выражение его лица сменилось от беспокойства к замешательству, и мне показалось, что он был рад, что эта ночь, наконец-то, закончится. Этому была рада и я. Рождение детей делает тебя сентиментальным, как я обнаружила и даже если на самом деле это не твой ребенок.

Прошло больше недели. На лице Нейта были явно заметны тени под глазами и следы усталости. Он работал на ферме вместе с Вилли и этим ужасным Коббсом, и я знала, в этом не было ничего веселого. Это был однозначно тяжелый труд, но стоило отдать ему должное. Он принял вызов. Он сказал, что если я смогла справиться с этим, то есть с жизнью в девятнадцатом веке, то и он тоже может. Работы на ферме не стало меньше лишь потому, что была зима. Коровы не перестали давать молоко из-за праздников. В доме, очевидно, не хватало центрального отопления, много сил тратилось на то, чтобы поддерживать огонь во всех каминах.

Я была на кухне, помешивая овсянку в массивном горшке, когда дверь открылась, заливая отапливаемое помещение потоком холодного воздуха. Сначала высунулась голова Нейта, затем Самюэля.

— Смотри, кого я встретил во дворе, — сказал Нейт с улыбкой на губах. Он с грохотом захлопнул дверь, чтобы уберечься от ледяного сквозняка.

— Самюэль! — мне хотелось его крепко обнять, но я удержалась. Он поднял шляпу и кивнул мне.

— Мисс Кассандра. — наступил неловкий момент, тем более, что в последний раз, когда мы видели Самюэля, он был избит. К счастью, в кухню вошла Сара и вмешалась.

— Самюэль, — сказала Сара, приветствуя его, — Ты продрог. Встань у плиты.

Затем она наказала своей сестре Жозефине поставить дополнительную тарелку на стол. Вскоре после этого прибыл Коббс и его приветствие, как обычно, было каким угодно, но не теплым. Всё напряжение, вызванное его присутствием, заглушили гул детских голосов и пронзительные попытки миссис Ватсон успокоить их.

Нейт наклонился к Самюэлю.

— Так чем ты занимаешься?

Самюэль сделал глоток кофе.

— Всякой всячиной. Просто пытаюсь найти работу и не замерзнуть.

— Ты нашел своего брата? Иона? — с надеждой спросила я.

Он покачал головой.

— До сих пор не могу найти младшенького.

Коббс нервничал больше обычного, его глаза метались к Самюэлю. Серьезная гримаса на его лице раздражала меня. Он даже не пытался скрыть свое предвзятое мнение. Он попрощался сразу же, в тот момент его чаша была опустошена. Все мы проигнорировали его грубость.

— Ты прошлой ночью ночевал на чердаке? — спросил Нейт. Меня это тоже интересовало.

— Для такого, как я, лучше всё время переезжать с места на место.

Мы кивнули. Коббс мог создать ему неприятности. Также существовала небольшая проблема с Законом о беглых рабах.

— Ну, мы рады, что у нас сегодня есть дополнительная помощь, — добавила Сара. — Вилли пришлось сегодня рано утром уехать в Вустер. Я уверена, что Нейт с радостью примет твою помощь.

После того, как мужчины ушли, я помогла Саре всё убрать. Миссис Ватсон наматывала

круги с маленьким Даниэлем, примотанным к её груди, наставляя служанку Мисси, которая только что появилась, и меня о том, какой домашней работой заниматься в какое время. Сара занималась обучением младших детей, подготавливая их к школьным занятиям.

— А почему дети не пошли в школу? — спросила я Мисси, когда миссис Ватсон вышла из комнаты.

— Очень холодно, — ответила Мисси с отчётливым акцентом. — Слишком далеко малышам идти. К тому же, мисс Сара гораздо лучше учит их, чем тот старый олух, которого они наняли.

— Старый олух, другими словами мужчина? — расспрашивала я. — Мне казалось, что преподаванием занимаются женщины.

Мисси пожала плечами.

— Только если нет на эту должность мужчины.

Сара привела детей на второй завтрак, как раз в тот момент, когда распахнулась дверь. Нейт влетел в кухню, запыхавшись, его взгляд был озабоченным.

— Кто-то увез Самюэля!

— Что? — спросили в унисон мы с Сарой.

— Не знаю наверняка. Сейчас он здесь, а в следующую минуту я понимаю, что не могу его нигде найти. Я искал его у озера, и увидел уезжающего мужчину вдали. Он коренастый и неуклюжий, как Коббс, который тоже пропал, кстати.

Лицо Нейта пылало, когда он рассказывал историю, его слова были быстрыми и напряженными.

— Другой мужчина был привязан к спине лошади Коббса. Его руки были связаны за спиной. Я уверен, что это был Самюэль. Они направились напрямиком в Бостон.

— Ты думаешь, что Коббс украл его, чтобы получить вознаграждение? — спросила я, нервное напряжение нарастало у меня в животе. — Что, если кто-то заявил на него права?

— Ах, нет. — Сара сжала челюсть. — И Вилли не вернется из Вустера до позднего вечера.

— Ты умеешь ездить верхом? — спросила я Нейта. Сара внимательно посмотрела на меня. Во-первых, если он мой брат, неужели я об этом не знала, и, во-вторых, все здесь умеют ездить верхом. Я попыталась исправить ситуацию. — Я имею в виду, можешь ли ты ехать верхом, ну, после той травмы?

Ох здорово, нужно запомнить еще одну ложь.

Нейт пристально смотрел на меня с подозрением.

— Да, я научился в Канаде.

Теперь он накосячил. Мы уже сказали ранее Ватсонам, что мы никогда не были в Канаде.

— Ты имеешь в виду лошадь, которую нам прислали из Канады.

Саре надоел наш вздор.

— Нейт, возьми лошадь и следуй за ним.

Я схватила пальто и побежала вслед за Нейтом.

— Что ты делаешь? — от раздражения Нейт сморщил лоб.

— Еду с тобой.

— Нет, не едешь, — ответил он, не оглядываясь назад.

Я поравнялась с ним, хватая его за руку.

— Еду.

Его губы сжались в тонкую линию.

— Нет, это может быть опасно.

— НЕЙТ!

Это была моя жизнь, не его. Он был гостем в моей петле. Возможно он увидел гнев в моих глазах, поэтому он резко остановился.

— Я единственная кто предположительно должен быть здесь, Нейт, не ты. Я еду.

Мы оба знали, что у нас нет времени на споры. Мы побежали к конюшне, и я помогла Нейту оседлать ближайшую кобылу. Я подняла юбку, вставила ногу в стремя и села на лошадь позади Нейта. Я надёжно обернула руки вокруг его талии и мы выехали. Если бы мне не было настолько холодно, и я бы не волновалась за Самюэля, и не была бы такой одеревенелой из-за того, что долго не ездила верхом, это было бы, на самом деле, романтично. Выяснилось, что ни Нейт, ни я, с лошадьми не очень ладили. Животное почувствовало это и начало капризничать.

— Притормози, Нелли, — проворковал Нейт. — Всё в порядке.

Мы не ехали даже галопом. Мы ехали кентером. Дорога была неровной и я подпрыгивала.

— Мы должны двигаться быстрее, Нейт.

Нейт пришпорил Нелли и она ответила. Мы полетели вперед, словно пушечное ядро, и, если бы я не держалась за Нейта, меня бы сбросило со спины лошади.

Дорога была скользкой из-за льда и время от времени Нелли теряла равновесие. Я вцепилась в Нейта еще сильнее, задаваясь вопросом, мог ли он дышать. Оголенные ветви деревьев начали расплываться перед глазами, и я крепко зажмурилась.

— Я вижу его.

Я решила открыть глаза и увидела вдали красный фланелевый жакет Коббса развевался словно флаг. Само собой, он не задумывался о том, что его могли поймать.

— Коббс! — прокричал Нейт. — Стой!

Коббс повернул свою толстую шею, заметил нас, и стал подгонять лошадь. Она набрала скорость и я стала беспокоиться, что мы потеряем его из виду. Или хуже, Самюэль упадет. Он болтался поперек лошадиного крупа, словно мешок муки, и я поняла, что он всё ещё был без сознания.

Как минимум, я действительно надеялась, что он был без сознания, а не что-то похуже. К примеру, мертвым.

Коббс свернул с дороги и направился в лес. Нейт погнал Нелли следом. Возможно, дополнительный пассажир и заставит лошадь Коббса двигаться медленнее, но у него было преимущество, потому что он лучше умел ездить верхом и знал местность.

Мы старались изо всех сил не отставать. Копыта Нелли утонули в покрытом коркой снеге и она тихо заржала, протестуя. Нейту и мне пришлось уклоняться от ветвей, которые цеплялись за волосы и царапали мне лицо.

Нелли замедлила ход.

— Что случилось? — спросила я, дыхание клубилось облачками пара перед моим лицом.

— Я не вижу его. Тропинка разветвляется. Я не знаю каким путём идти.

— Куда он мог направиться? Нейт, мы не можем сдаться!

— Я пытаюсь, Кейси!

Мы услышали треск ветки, и я заметила проблеск красного.

— Сюда!

Нейт подгонял Нелли и она прибавила скорости на ровном участке прямой тропы. Я подумала, что мы сможем поймать Коббса.

До тех пор, пока не увидела упавшее бревно, пересекающее тропинку, сразу после поворота.

Я завопила:

— Нейт!

Он потянул вверх вожжи. Нелли приложила усилие, чтобы перепрыгнуть слишком большое дерево, но было чересчур скользко. Её задние ноги коснулись бревна, и она споткнулась при приземлении.

Я закричала.

Небо и земля поменялись местами.

Я услышала глухой удар и стон. Это был Нейт? Или это была я?

Моя голова болела. Я чувствовала боль. Это было хорошо. Это значит, что я всё ещё жива. Больно дышать. Резкая боль в груди, когда я вдохнула, раздирающая боль, когда выдохнула.

Еще один стон. Не мой.

— Нейт?

Меня накрыла тень. Сначала расплывчато, в центре внимания показалось лицо Нейта.

— Кейси? С тобой всё в порядке?

— Я ударилась головой. И рёбра болят, но я думаю, что всё в порядке, ничего не сломано. А как ты?

Нейт бережно поддерживал левый локоть.

— Рука. Но она тоже не сломана, просто ушиб.

— Где Нелли?

— Она вон там, среди деревьев. С ней всё в порядке.

Ай. Нейт помог мне подняться на ноги. Он подзывал Нелли тихим спокойным голосом, медленно подходя к ней. Я сделала болезненный вздох облегчения, когда он схватил её за вожжи.

Зловеще тихо. Каждое движение резонировало словно в эхо-камере. Снег, деревья. Тишина.

Одни. Дрожь ползла вверх по моей спине. Я продрогла и сходила с ума.

— Мы же не заблудились, правда?

— Нет. Мы на тропинке. В конечном счете, она обязательно выведет нас на дорогу.

Нейт помог мне забраться на спину Нелли. Я сжала зубы, чтобы не застонать, несмотря на то, что боль от ушиба стала стихать. На этот раз Нейт сел позади меня. Его руки прижались к моей талии, когда он приподнял вожжи, направляя Нелли. Я прислонилась к нему спиной, уютно устроившись рядом с его теплым, сильным телом.

Мы потеряли Самюэля.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Слеза скатилась вниз по моей щеке и я не смогла сдержать маленький всхлип.

— Мы не можем сдаться, — захныкала я. — Мы должны найти его.

Я почувствовала, как он протяжно выдохнул.

— Я тоже хочу его найти. Но, что насчет твоей философии? Не вмешиваться? Если мы спасем Самюэля, не вмешаемся ли мы не в своё дело? Возможно изменим историю?

Я не знала. Может быть, было предначертано, что мы спасем Самюэля.

Может быть, и нет.

Мой нос покраснел и стал мокрым. Губы потрескались и уши замёрзли. Мы застряли где-то в лесу в 1860 году, и мы потерпели неудачу в спасении друга. У меня в желудке разрастался ком. Я просто хотела домой.

Нейт высвободил вожжи, в надежде, что Нелли сможет инстинктивно привезти нас домой. Чем дальше мы продвигались, тем более однообразными выглядели окрестности. Безлиственные, покрытые инеем ветви, серое небо, скользкая тропинка.

— Мы, должно быть, двигаемся по кругу, — сказала я. В моих словах сквозило ледяное отчаяние.

— Нет. Нелли выведет нас.

Мне бы хотелось иметь такую же веру, как и Нейт, в способности нашей лошади. Небо стало темно-серым, и я стала волноваться, что мы затеряемся в лесу на всю ночь. Будет сложно развести огонь без спичек в такой холодной сырости. Мы можем замерзнуть до смерти, если станет еще холоднее.

Затем, неожиданно, Нелли нашла дорогу.

— У тебя получилось, Нелли! — я наклонилась вперед и похлопала её по шее. — Спасибо!

Взгляд Нейта метался то влево, то вправо.

— В какую сторону, Кейси?

Я не знала.

— Солнце садится там, поэтому, должно быть, ферма Ватсонов там. Мы должны подождать пока не доберемся до верстового столба, чтобы знать наверняка.

Нейт направил нас на запад, и я сглотнула комок. Возвращение к Ватсонам означает, что мы махнули рукой на Самюэля.

Температура продолжала падать. Я плотнее закуталась в жакет, но не смогла удержаться от дрожи. Нейт плотно обернул руку вокруг меня, и я прижалась спиной к его груди. Я чувствовала его теплое дыхание на своей шее.

Если бы это не было ради Самюэля, я была бы безумно счастлива.

Немного погодя я заметила вдали свет.

— Что там?

— Я не знаю, но я думаю, что мы скоро выясним.

Приблизившись, мы смогли разглядеть маленькое деревянное строение с привязанными к стойкам перед входной дверью несколькими лошадьми. В окнах горели керосиновые лампы.

— Я думаю это кабак.

— Это Цветочек, — мягко произнес Нейт.

— Кто?

— Лошадь, на которой ехал Коббс.

Маленькая искра надежды разгоралась у меня в сердце.

— Получается, что он здесь? Самюэль тоже должен быть здесь.

— Шшш, — предостерёг Нейт. — Мы должны быть осторожными.

Он соскользнул с Нелли, помог мне спуститься, и затем привязал лошадь к самому дальнему концу стойки. Мы подоברались к окну, стараясь держаться ниже уровня подоконника.

Моё сердце колотилось, словно маленькая птичка. Мы медленно подняли наши головы, пока наши глаза не поднялись на уровень вполне высокий для достаточного обозрения.

Окно было закопченным настолько, что было сложно разглядеть обстановку, но поэтому и посетителям было сложно заметить нас.

В маленькой комнатке было темно, и только свет свечи освещал её. Я смогла разглядеть десяток мужчин, плюс-минус, рассредоточено сидящих в кабаке, некоторые сидели группами вокруг стола, а другие по одиночке на стуле у бара. Одним из одиночек был Коббс.

— Он там, — прошептала я.

— Ты видишь Самюэля?

Я покачала головой.

— Коббс не привел бы сюда черного мужчину. Должно быть, он где-то бросил его связанным.

Держась ниже, мы пошли по тропинке к задней части кабака. В деревьях неподалеку находилась маленькая хижина.

Я указала на неё.

— Там.

Дверь была заперта на замок.

— Самюэль?

Я услышала движение. Постучала.

— Самюэль?

— Кто там?

Это был голос Самюэля.

— Самюэль, это Кассандра и Натаниель. Мы здесь, чтобы помочь тебе.

Дверь задрезжала, когда Самюэль надавил на неё изнутри.

— Заперто, — сказал Нейт. — Подожди, я найду камень.

Нейт рылся в снегу, пока не нашел камень размером со свой кулак. Он ударил им по замку.

— Нейт, слишком громко.

Он снова нанес удар, но замок не сдвинулся с места.

— Отойди назад, Самюэль, — сказал Нейт. — Я собираюсь выбить дверь.

Что он и сделал. Как супергерой. Петли отлетели, и я улыбнулась Нейту, пораженная его мужественным поступком и силой.

Мы убрали дверь из проема.

— Самюэль, — сказала я, когда мы вытащили его из хижины. — С тобой всё в порядке?

— У меня шишка на голове размером с кулак, и я немного онемел, но в целом, я в порядке. Я не могу поверить, что вы сделали это, но спасибо вам за помощь.

— Нет времени на болтовню, — сказал Нейт. Он уже вёл нас назад к Нелли.

Вот только как могли трое ехать на одной лошади?

— Кейси, — начал было Нейт, — отвези Самюэля назад к Ватсонам. Я встречу вас там.

— Но ты не знаешь дороги, — запротестовала я. — Ты бери Самюэля, а я пройдусь.

— Я ни за что не оставлю тебя одну без сопровождения, Кейси.

— А, мисс Кассандра, если мне позволено вмешаться, но мистер Натаниель прав. Это не то место, где леди может остаться одна.

— Ох, ладно, — я не сводила взгляд с Нейта. — Ты уверен, что с тобой всё будет в порядке?

Самюэль снова заговорил.

— Вообще-то, если вы не возражаете, я думаю, я пойду собственным путем. Я так благодарен вам за помощь, но я могу теперь справиться своими силами. — он протянул руку Нейту, и тот её пожал. Он вежливо кивнул мне, а затем побежал вглубь леса.

— Самюэль!

— Шшш, Кейси. Мы не хотим, чтобы нас обнаружили. С ним будет всё в порядке. Сейчас меня больше волнует наше положение.

Возможно, Нейт был прав. Возможно, они оба были правы. Я слабо помахала в направлении исчезающей фигуры Самюэля. Нейт помог мне забраться на Нелли и мы тихо удалились рысью.

Все внимательно слушали нас на кухне после того, как Сара убедилась, что мы согрелись и поели. Теперь мы сидели вокруг стола с кружками горячего чая в руках.

— Я не могу в это поверить, — сказала Сара, качая своими рыжими косами. — Я просто очень рада, что Самюэль улизнул. Благослови вас обоих Бог за то, что вы сделали.

— Да, вы молодцы, — добавила миссис Ватсон. — Ни один человек не заслуживает, чтобы к нему относились как к скоту или домашнему животному.

— Ну, и Коббсу, определенно, тут больше не рады, — Вилли вернулся из Вустера. — Не могу поверить, что я пропустил всё веселье.

Стук в дверь прервал наши раздумья. Открыв её, Вилли обнаружил Роберта Виллингсворта. Глаза Сары засветились, когда она присоединилась к брату, чтобы поздороваться с ним.

— Приветствую, Роберт, — сказал Вилли. — Что привело вас сюда?

— На самом деле, приглашение, — ответил Роберт, поздоровавшись со всеми Ватсонами прежде, чем позволил своему взгляду остановиться на мне. Я ненавидела, когда он так делал.

— Мисс Донован. — он приподнял шляпу. — Такое удовольствие снова видеть вас.

Иногда я не могла поверить в свою привлекательность. Руками я пригладила растрепанные локоны, и смутилась от того, как покраснело моё лицо сначала из-за холода, затем тепла, а теперь из-за него.

Роберт повернулся к Нейту, замешкался, а потом протянул ему руку. Нейт вяло пожал её.

— Мне казалось, что я вас обоих видел сегодня, катающимися верхом, близ трактира на четвертой дороге?

Нейт спросил в ответ:

— Вы там были?

— Я как раз уезжал, когда вы проезжали мимо. Жаль, мы не встретились минутой ранее. Мы могли бы пропустить по пинте. — рассмеялся он. — Но с другой стороны, мы не смогли бы, потому что вы были в обществе своей прекрасной сестры.

Я была ошеломлена. Роберт был в кабаке? Я не видела его, когда мы подглядывали через окно, хотя он мог сидеть к нам спиной. Какое неудачное стечение обстоятельств. Если бы он решил выйти из трактира на пять минут раньше, он мог бы увидеть, как мы помогали бежать Самюэлю.

— Что ж, мы очень польщены вашим визитом, — сказала Сара, широко улыбаясь. Очень красноречиво.

— Да, причина моего визита, — продолжил Роберт. — Я бы хотел пригласить всех вас завтра на Рождественский Вечер. В моё имение.

В его имение. Это будет что-то. Однако, это приглашение в последнюю минуту... Почему мне кажется, что это имеет какое-то отношение к тому, что мы были в трактире?

— Мы с огромным удовольствием присоединимся к вам, мистер Виллингсворт. Это честь для нас, — ответила Сара.

— Замечательно. Тогда увидимся там.

Вскоре мы были удивлены еще одним визитом. Мистер Ватсон вернулся из Лондона. Он

был больше и громче, чем я его помнила. У него на голове всё ещё была шапка густых, вьющихся, огненно-рыжих волос. Его неистовый смех наполнил дом. Все дети Ватсонов возбужденно прыгали вокруг отца, пытаясь его обнять. Казалось, он искренне привязан и к своей намного более худощавой и невысокой жене, и подарил ей нежное объятие и долгий поцелуй в губы. Разместив груды подарков под ёлкой, он взглянул на маленького Даниэля в колыбели.

Когда страсти улеглись, Сара представила ему Нейта и меня. В последний раз, когда он видел меня, я была одета как мальчик. Я вела себя так, словно это было наша первая встреча. Он тепло пожал мне руку и сказал: — Добро пожаловать в семью, — так будто он принял нас. Что было достаточно мило, если подумать об этом, но я не могла пройти мимо того факта, что этот мужчина оставил свою семью на несколько месяцев на самообеспечении и позволил своей жене родить в его отсутствие. Они, видимо, не возражали по этому поводу, и очевидно, он привез домой много денег, и, может быть, в этом была причина.

Позже тем же вечером, после того как мы уже задули свечу, Нейт заговорил:

— Мне не нравится, как он на тебя смотрит.

— Кто?

— Ты знаешь кто.

Не мог же он иметь в виду мистера Ватсона.

— Роберт? — уточнила я.

— Ах, теперь он уже Роберт.

— Ты ожидал, что я назову его мистер Виллингсворт? Говоря с тобой? Кстати, он просил меня называть его Робертом.

— Конечно, попросил.

Что ему не нравилось? Он ревновал? Была кромешная тьма, поэтому я не могла изучить его лицо. Может быть, он ревновал. Эта мысль вызвала волну счастливого трепета. Затем я вспомнила, что он всё ещё был с Джессикой и, конечно же, я не смогла забыть ту скверную речь в библиотеке.

— Я просто ему не доверяю, вот и всё.

— Хорошо, не доверяй ему. Но нам придется пойти на праздник. Мы в долгу перед Ватсонами.

— Разве что... — он оставил фразу висеть. Я знала, о чём он думал. Разве что мы, наконец-то, вернемся домой.

У Роберта Виллингсворта действительно было имение. Из его двухэтажного особняка из кирпича и камня открывался вид на реку Чарльз, и его окружал огромный двор и сад. Даже зимой было заметно, какой он изумительный. Я не смогла припомнить ничего подобного в Бостоне. Возникал философский вопрос, как такой молодой человек, как Роберт Виллингсворт, мог получить такие деньги?

Мы находились в бальном зале. У него дома был бальный зал! Высокие потолки были усеяны хрустальными канделябрами, стены украшены огромными картинами и портретами, на которых, как я предположила, были изображены важные члены семьи. Духовой оркестр из двенадцати человек играл, как я думала, самые популярные сорок мелодий из 1860-х годов, попеременно со старыми рождественскими песнями, которые я узнала.

Казалось, что был приглашен весь Бостон, включая клан Ватсонов в полном составе. Дункан, Джозефина, Шарлотта и Эбигейл были в таком странном возрасте, когда ты уже заинтересован противоположным полом, но ведешь себя так, словно вы всё ещё ненавидите

друг друга. Они стояли маленькими группами со своими друзьями, мальчики отдельно от девочек. Джонатан, Михаэль и Джошуа просто бегали кругами, как вольные птицы, хватая закуски с больших столов, которые были декорированы кружевными скатертями и изощренными украшениями в центре стола, в задней части зала. Миссис Ватсон сидела за одним из столов с маленьким Даниэлем на коленях, а мистер Ватсон сидел рядом с ней, его большая мускулистая рука обнимала её за плечи.

Каждый был одет в свои лучшие рождественские наряды, и в очередной раз, благодаря помощи Сары и Вилли, Нейт и я выглядели вполне прилично. Ну ладно, Нейт точно выглядел хорошо. Я продолжала подглядывать за ним, когда "городские девушки" заметили его и столпились вокруг него. Хуже того. Похоже, Нейт наслаждался вниманием, от чего я злилась еще сильнее. Я повторяла себе "держи себя в руках" и старалась сохранять спокойное выражение лица, как подобает истинной леди.

Я заметила, как Роберт осматривал комнату, и, увидев меня, расплылся в улыбке. Он остановился, когда его взгляд упал на меня, и затем уверенно, прямо через зал, пошел в мою сторону.

— Могу ли я иметь удовольствие пригласить вас на этот танец?

— Я польщена, — сказала я, взглянув в сторону Нейта, в надежде, что он заметит это, даже если все молодые люди не выстраивались в очередь с просьбой потанцевать со мной, я не была мочалкой. Роберт заметил меня. И как бы неудобно он не заставлял меня чувствовать, его компания была всё же лучше, чем снова стать дамой без кавалера на балу, коей я обычно и являлась.

— Кассандра, вы выглядите очаровательно, как и всегда, — проворковал Роберт. Ну, может быть и не ворковал. На самом деле, я не понимала его восхищения мной. Я не была ни богаче, ни красивее большинства девушек в зале и даже не сидела на одном месте. Сегодня здесь, завтра нет.

— Спасибо.

Мы кружили по танцполу и мне доставило удовольствие обнаружить, что Нейт пристально за нами наблюдал с недовольным выражением лица.

— Я не нравлюсь вашему брату, — итак, Роберт тоже это заметил.

— Кого волнует, что думает мой брат.

— Вы такая загадочная! — разглагольствовал он. Почему? Потому, что я не заботилась о мнении собственного "брата"? Я не знала, что ответить, поэтому просто улыбнулась.

— Вы пылкая, непосредственная и непредсказуемая. Мне нравятся эти качества в женщинах.

Отвлекающий манёвр! Отвлекающий манёвр!

— Вы знаете, я была вместе с Сарой, когда она помогала появиться на свет маленькому братику. Не было ни акушерки, никого. — Роберт состроил гримасу. Я поняла, что избрала неправильную тактику, но теперь не могла остановиться. — Я почти упала в обморок, но Сара была изумительна. Практически Чудо-Женщина.

— Чудо-женщина? — Его глаза блеснули весельем. — Кассандра, вы говорите чрезвычайно дерзкие вещи.

Боже. Ладно, я поняла. Роберт Виллингсворт был увлечен мной. Что мне с этим делать? Я не могла ничего поделать, пока этот действительно долгий танец не закончится. Я решила, что лучшей тактикой будет сменить тему разговора.

— Какие красивые, большие портреты на стене. Это ваша семья?

— Конечно. Мой отец, дедушка и прадедушка, — он указал на три самые большие картины, которые висели в ряд на дальней стене. — Все плантаторы.

— Что вы имеете в виду?

— Я родом с юга. Мне кажется, я упоминал об этом ранее.

— Да, я помню. Так ваша семья разбогатела, владея плантациями?

— Хлопок — очень прибыльное дело.

— Тогда почему вы переехали в Бостон?

— Заводы. Новые технологии делают прядение хлопка гораздо быстрее и более рентабельным. Мой отец приехал в Бостон, чтобы открыть текстильную фабрику, вот тогда я и решил последовать за ним и поступить в Гарвард. Теперь я управляю производством.

— Однажды вы упомянули, что успех этих самых фабрик увеличил потребность в рабском труде на юге. Вы действительно так думаете, Роберт?

— И, как я и ожидал, Кассандра, вы очень умны. Но, пожалуйста, это слишком веселое мероприятие для такого серьезного разговора. Почему бы нам не оставить политику на другой раз?

Музыка закончилась, и я сделала реверанс, готовясь удалиться.

— Я думаю, я пойду, и ах, выпью пунша, — я развернулась, надеясь оставить Роберта позади, но он последовал за мной.

— Позвольте мне помочь вам, — будто я не могу сама себе налить напиток? Пока Роберт наливал мне пунш, я осматривала зал, ища Нейта, ни на секунду не сомневаясь, что он танцует с какой-нибудь красивой девушкой. Вместо этого, оказалось, что он стоит у стены и пристально смотрит на меня.

Роберт подал мне стеклянный бокал с маленькой стеклянной ручкой. Я аккуратно его взяла, не хотелось пролить напиток на платье Сары.

— Спасибо, Роберт, — казалось, будто он ждет поощрения. Я пригубила пунш. — Ах, очень вкусно.

— Отлично. Рад, что вам понравилось.

Хорошо. Что теперь?

— Ах, я собираюсь пойти поговорить с моим братом.

— Я вас провожу.

Он что смеется надо мной? Теперь он будет моей тенью?

— Знаете, Роберт, на самом деле, мне надо сходить в дамскую комнату.

Это поставило его в тупик.

— Конечно, мой слуга Джордж покажет вам дорогу.

Он махнул слуге ещё раз, и я последовала за ним, вздохнув с облегчением. Я потратила время, чтобы припудрить носик и убрать непослушный локон за ухо. Роберт Виллингсворт душил меня. Забавно, но я лучше провела бы тихий вечер в домике, разговаривая с Нейтом, чем здесь, на пышном балу с Робертом.

Вскоре после того, как я присоединилась к празднику, слуга Роберта объявил, что ужин подан. Я даже не знала, что будет ужин. Неужели этого удивительного бала недостаточно? Сколько стоит накормить всех этих людей? Нас сопроводили в примыкающую комнату, заполненную круглыми столами, полностью сервированными на вид дорогой посудой и канделябрами. Роберт придумал такой план рассадки за столами, что он сидел рядом со мной. Нейт, Сара и Вилли сидели напротив. Оба, Нейт и Сара, казалось, были в плохом настроении. Еда была изысканной, и Нейт слегка воспрянул духом. Жареная утка с соусом

из апельсина, картофельное пюре, клюква, рулеты, игристое вино и яблочный сок, и больше сладостей, чем я могла сосчитать.

— Люблю женщин с хорошим аппетитом, — сказал мне Роберт.

Ох. Я взяла больше, чем остальные? Должна ли я есть медленнее? Разговоры за всеми столами в огромной комнате создавали назойливый шум, мешая тихой беседе. Роберт прокричал Нейту, Саре и Вилли через весь стол: — Вы хорошо проводите время?

К счастью, Вилли ответил за них.

— Да, очень хорошо. Еще раз благодарим за то, что вы пригласили нас на свой рождественский праздник. Очень благородно с вашей стороны позвать всю нашу семью.

— Пожалуйста. — он обратился к Нейту. — Надеюсь, вы не возражаете, что я всецело завладел вниманием вашей сестры сегодня. Вы же не можете винить мужчину в желании сопровождать такую красивую женщину.

Он действительно это сказал? Во всеуслышание? Ведь он не видел мои костлявые колени. Но главным вопросом было почему Нейт не считал меня красивой? Не то, чтобы я была такой. Шучу. Конечно, Роберт никогда не встречал Джессику Фуллер. Я задавалась вопросом, желал бы он меня, если бы она была в комнате. Казалось, Нейт потерял дар речи. Он возражал или нет? Затем он чем-то подавился, и сделал глоток воды. Он так и не ответил на вопрос Роберта.

Роберт продолжал говорить:

— Мне жаль, что вашего отца нет здесь, Кассандра.

— Почему? Какое отношение мой отец имеет ко всему этому?

— Потому что, я отношусь к такому типу мужчин, кто предпочитает поступать правильно. Я бы хотел попросить у вашего отца вашей руки.

Что? Оба, Нейт и Сара, побледнели словно белая накрахмаленная скатерть. Вилли казалось, тоже был ошеломлен. Никто не ожидал такого.

— Роберт, мы едва знаем друг друга, — я попыталась выжать из себя.

— Я знаю всё, что мне надо знать. Я не перестаю думать о вас с того самого дня, когда мы встретились в книжном магазине. Вы всё, что я хочу, и я не хочу прозвучать высокомерно, но я всегда получаю то, что хочу.

Руки Нейта сжали край стола, суставы побелели. Я умоляла глазами "помоги мне!".

— Гм, Роберт, — сказал Нейт. — Поскольку нашего отца здесь нет, я буду говорить, как глава семейства, хм, мужчина, ответственный за Кейс, ах, Кассандру, и мне кажется, что она чересчур молода.

— При всём уважении, Натаниель, Кассандра уже достигла возраста для вступления в брак. Я мужчина с хорошей репутацией и достойным материальным положением. Я буду прекрасно заботиться о ней, также и о вашей семье. Наш союз будет взаимовыгодным.

Наш союз? Фу, гадость. Сара из белой стала красной, затем снова побледнела. Я ненавидела то, что играла одну из ролей в её сердечной драме.

— Кассандра, дорогая — обратился ко мне Роберт, — Мне бы хотелось услышать ваше мнение. Могу ли я просить вашего отца благословить наш брак?

Моя голова гудела. Мои глаза метались по всем лицам за нашим столом, Вилли, Сара, Нейт, у всех было застывшее шокированное выражение лица. Я слегка повернулась, чтобы взглянуть на остальную часть комнаты. Мне показалось, или весь обеденный зал притих? Да, так и есть. Очень тихо, на самом деле.

Я не понимала, почему он так рассердился. Неужели его это волновало? Когда мы, наконец, остались одни в домике, Нейт рывкнул:

— О чём вообще ты думала?

— Не похоже, чтобы я сказала "да".

Нейт вышагивал по нашей маленькой комнате, запустив руки в волосы, и резко фыркнул через нос.

— Все смотрели на меня. Вся комната стихла, я имею в виду, что мне надо было сделать? И я не ответила согласием.

Кем вообще себя возомнил Нейт?

— Я сказала "возможно". Как такое вообще можно рассматривать как согласие?

— По той причине, — медленно ответил Нейт, словно разговаривая с ребенком. — Что "возможно" это не "НЕТ".

— Я не смогла вот так просто подойти и сказать это, что я могла поделаться? — я плеснула воду на лицо и пальцем почистила зубы. — Я имею в виду, что Роберт Виллингсворт богатый парень, у которого много друзей, и Очень Важная Персона. Было бы бесцеремонно с моей стороны поставить его в неловкое положение после того, как он был так великодушен, пригласив всех в свой особняк.

— Стало быть, он ВИП, а что насчёт Сары Ватсон? Любой может заметить, насколько она без ума от него.

— Это очевидно всем, кроме Роберта, — а может быть и нет. Он, вероятно, понимал, что причинит ей боль, делая мне предложение в её присутствии. Какой скотский поступок. — Зачем, как ты думаешь, он сделал мне предложение в присутствии стольких людей? — я протопала через комнату на свою сторону домика. — Он же пытался манипулировать мной, чтобы получить согласие в ответ, разве ты этого не видишь?

Спрятавшись за простыней, я позволила платью упасть в ноги и поспешно запрыгнула под одеяло.

— Больше всего мне не нравится, какую боль это принесло Саре, но я не думаю, что унижение её семьи перед всем Бостоном принесло бы пользу.

Нейт перенёс свечу на маленький столик между нашими кроватями. Он сел прямо, прислонившись к стене, так что это давало ему полный обзор моей части комнаты через просвет между стеной и висящей простыней. Мне надо было решить проблему без промедления. Моё собственное одеяло было натянуто до подбородка, но всё же. То, как он пристально смотрел на меня заставляло меня нервничать. Он был таким напряженным. Я знала, что он был взбешен, что я причинила боль Саре. Следовательно, и всей семье Ватсонов. Я имею в виду, поездка домой в экипаже была ледяной, не только потому, что была холодная погода, подействовало этому еще и то, что Роберт поцеловал мне руку, помогая сесть в экипаж.

Я задула свечу, внезапная темнота оградила меня от странного пристального внимания со стороны Нейта. Я отвернулась к стене и притворилась, что сплю. Что еще я могла сказать? Вся эта ситуация была настолько дикой. Делить комнату с Нейтом становилось действительно неловко, даже если он и был просто моим мнимым братом.

Следующим утром я встретила Сару на кухне. Она пробормотала "Доброе утро", избегая

взгляда в глаза. Она стояла у раковины, ссутулившись, держась ко мне спиной.

— Сара, — начала я.

— Не надо ничего говорить. Мне и так понятно, как обстоят дела, — она бросила кусок хлеба на разделочную доску и нарезала его на ломтики, словно от этого зависела её жизнь. — Я очень счастлива за тебя, — мне она не показалась счастливой.

— Сара, пожалуйста. Я вообще не хочу замуж за Роберта, — она перестала резать хлеб.

— Он поставил меня в очень затруднительное положение. Я могла либо позволить ему услышать то, что он хочет услышать, либо поставить его в неловкое положение перед всеми.

Сара положила нож на доску и повернулась ко мне. Её глаза были красными от пролитых слёз.

— Прости меня. Это не твоя вина, что Роберт любит тебя, а не меня. Неправильно было с моей стороны злиться.

Я была более чем уверена, что Роберт любит Роберта, а не меня или Сару, но я этого не озвучила. Сара потянулась к свёртку на столе.

— Это пришло тебе утром.

— От...? — мне было больно произносить его имя. Сара кивнула. Я открыла сверток не церемонясь. Это была коробка шоколадных конфет.

— Мило, — любезно произнесла Сара. — Они от лучшего шоколатье Бостона.

Сняв крышку, я протянула открытую коробку Саре.

— Возьми одну.

— Нет, спасибо.

— Уверена? — я кинула конфету себе в рот. — Умм. Так вкусно! Давай же. Ты должна попробовать.

Смягчившись, она улыбнулась. Ничто не помогает подружиться лучше, чем коробка шоколадных конфет.

— Хорошо, — ответила Сара, доедая третью конфету. — Что ты собираешься делать с Робертом? Он думает, что ты дала согласие выйти за него.

— Я собираюсь сказать ему, что не выйду за него.

— И как ты планируешь это сделать?

— Полагаю, я должна просто навестить его.

Она вскинула брови.

— Просто пойти к нему домой? Кассандра, ты не можешь просто так появиться у Роберта дома без приглашения. И тем более в одиночестве.

— Почему нет?

На мгновение она заговорила быстро и бессвязно.

— Просто так не делается.

— О, — я раскусила конфету с карамельной начинкой. — Тогда, я должна придумать что-то ещё.

Сара прыснула со смеху.

Прозвучал стук в дверь, и она всё ещё хихикала, когда попросила Мисси открыть дверь. Вернулась Мисси.

— Мистер Виллингсворт к мисс Кассандре.

Мой рот был набит шоколадом! Мои волосы, крысиное гнездо. Я вовсе не рассчитывала на компанию. Сара, увидев мой испуганный вид, подала мне стакан воды и шляпку, которая висела на крючке у задней двери.

— Ох, мать честная, Сара! Он здесь. Что мне делать?

— Скажи ему правду.

Верно. Правда. Я встала и разгладила свою юбку. Ах. Ну, это гарантированно будет очень неприятный разговор, почему бы не покончить с этим.

— Это не займёт много времени.

Роберт был ошеломлен моим неопрятным видом (хотя это должно сыграть мне на руку), но быстро оправился от потрясения.

— Кассандра, дорогая, — он сделал два стремительных, больших шага, чтобы подойти ко мне, нежно положил руки мне на плечи. — Примите мои извинения, дорогая. Я должен был послать курьера с сообщением о своём прибытии.

— Вообще-то, я рада, что вы пришли. Нам нужно поговорить.

— Несомненно, нужно. Присядем?

Мы сели в гостиной напротив камина. Сара прогнала прочь детей, которые играли в прятки и затем незаметно выскользнула в кухню.

— Итак, безусловно, Кассандра, — начал Роберт. — Я разочарован, что вы не дали мне чёткого и положительного ответа прошлым вечером, особенно учитывая, что это произошло перед лицом моих гостей, но приму вину на себя за это. Я не должен был заставить вас врасплох с таким важным вопросом на публике.

Роберт встал с кресла. Ох, нет, он собрался преклонить колени.

— Кассандра, дорогая, выходите за меня замуж, — это не прозвучало не как вопрос. Больше было похоже на приказ, он, несомненно, был уверен, что хорошенько выспавшись, я образумилась.

— Роберт, я не могу выйти за вас.

Его ресницы произвольно затрепетали.

— Что?

— Простите. Я не имела намерения вводить вас в заблуждение каким бы то ни было образом.

— Вводить меня в заблуждение?

— Я лишь пыталась быть вашим другом.

— Моим другом?

Не иначе как он собирается повторять за мной?

— Да, я хочу быть вашим другом, но я не готова к замужеству.

Он фыркнул, ухмыльнулся, а затем начал хохотать. Этот парень был не в своем уме.

— Ох, Кассандра, вы такая смешная. Конечно, вы готовы к замужеству. Все девушки вашего возраста мечтают о замужестве. Сейчас, я понимаю, что мысль о нашей, гм, близости...

О, я не хотела это представлять.

— ... заставляет вас немного нервничать, ну, это нормально. — он положил руку мне на колени и улыбнулся. — Я обещаю, что вы будете наслаждаться нашей брачной ночью.

Я резко встала. Рука Роберта упала ему на колени.

— Я не это имела в виду.

— Пожалуй, я всё ещё тороплю события. — Роберт встал, одёргивая лацканы. — Я вернусь завтра, и мы снова сможем поговорить.

— Нет. Никакого завтра, Роберт. Пожалуйста, не усложняйте это еще больше.

Губы Роберта подёргивались.

— Я понимаю о чём идет речь.

Помимо того факта, что он не был парнем моего типа? Не говоря уже о неподходящем столетии?

— С вами разговаривал Коббс. — сказал он.

— Что? Откуда вы знаете Коббса? — мелкая нервная дрожь ползла вверх по моим рукам, когда всё стало вставать на свои места. — Это поэтому вы видели нас у трактира? Вы были с Коббсом? — он не опроверг это. Я была поражена. — Вы вылавливаете сбежавших рабов в обмен на вознаграждение?

— Вознаграждение, это лишь гроши для меня. Это дело принципа. Знай я, что вы вновь появились у Уатсонов, я бы не нанял Коббса. Полно таких, как он, кто с радостью готов работать на меня. Кроме того, он относится к довольно ненадежному типу людей. Вероятно, всё к лучшему.

Он, похоже, вовсе не был обеспокоен тем, каково было моё мнение насчет этого. Несомненно, он должен был услышать от Коббса, что мы с Нейтом освободили Самюэля?

Или может быть он пока еще не уловил связи?

— Что вы и ваш брат делали у трактира в тот день?

Он знал, что Самюэль сбежал. Теперь он знает, что мы имеем к этому какое-то отношение.

— Мы просто катались верхом.

— Просто катались?

Он расхаживал по гостиной комнате, прижав средний палец к подбородку.

— Просто катались, говорите. Ну, расскажите мне, моя дорогая, почему вы всё время уезжаете из Кембриджа? Куда вы ездите?

Я устала от него.

— Я не должна перед вами отчитываться.

— Я позволю себе не согласиться. Мы помолвлены, если вы не помните. Скоро вы станете Миссис Виллингсворт и вы мне ответите.

Он пытался меня напугать?

— Я не выйду за вас.

Роберт схватил меня за руку, сильно сжав её. Он рывком притянул меня ближе, и вовсе не романтическим образом. Он пытался напугать меня — и это у него получилось.

— Я не знаю, что ты о себе возомнила, Кассандра Донован, но никто не посмеет оскорблять меня публично, никто.

— Ай, вы мне делаете больно.

Вместо того чтобы ослабить хватку, он сжал еще сильнее.

— Ты даже не знаешь, что такое боль, моя дорогая. Ты поняла меня?

Дверь из кухни запахнулась. Нейт! Его взгляд переместился с ладони Роберта на моей руке на моё лицо. Он сощурил глаза.

— Всё в порядке?

Роберт улыбнулся словно мальчишка, пойманный на краже сладостей. Его пальцы разомкнулись, освободив мою руку. Я яростно потерла образовавшееся пятно другой рукой. Будет синяк. Нейт вклинился между Робертом и мной, в глазах был огонь. Кисти его рук сжались в кулаки.

— Ах, брат, — сказал Роберт. — Или нет?

Я встряла.

— Конечно, брат. О чём вы говорите?

— Я говорю о том, что загадка, которую я обнаружил в тебе, так притягательна, и каким-то образом затрагивает его. То, как он смотрит на тебя, ненормально для брата.

Он резко одернул жилетку.

— Поэтому, да, я думаю, что ты в итоге оказалась права, моя дорогая. Свадьбы не будет.

Он развернулся, чтобы уйти.

— Всего доброго, провожать меня не надо.

Глаза Нейта были плотно закрыты, как делают люди, когда пытаются контролировать свою ярость. Он глубоко вздохнул, затем повернулся ко мне.

— Кейси, с тобой всё в порядке?

Я думала, что да. Я стоически кивнула головой, но мои глаза меня подвели. Я смахнула слезы.

— Ты очень удачно выбрал время, чтобы зайти.

— Сара пришла в амбар в поисках меня. Она сказала мне, что прибыл Роберт.

Он засуетился.

— Я подумал, что может быть тебе потребуется моральная поддержка, чтобы поступить правильно.

Дверь на кухню заскрипев приоткрылась. Я тихо позвала:

— Сара?

Сара открыла дверь шире.

— Извините меня, я не хотела вмешиваться.

— Всё в порядке. Всё кончено. Он ушел.

— Кассандра, он тебе причинил боль? — она увидела, как я потираю руку.

— Немного, но всё нормально.

Сара уставилась в ковер, потрясённо.

— Я никогда не могла бы представить, что он способен на такой несвойственный джентльмену поступок.

— Я лишь рада, что все мы теперь знаем правду.

Неожиданно, я почувствовала себя уставшей.

— Я думаю, мне надо прилечь ненадолго.

— Конечно, — Сара устремилась ко мне, готовая проводить меня.

— Сара, — окликнул её Нейт. — Я провожу её.

— Ах, — ответила она. — Несомненно.

Нейт обнял меня за плечи и повёл из дому. Я почувствовала дрожь.

— Я в порядке, ты же знаешь. Я сама могу идти.

Нейт пожал плечами. Он был слишком занят тем, что скрипел зубами, чтобы что-то ответить. Мы были почти у домика. Я была просто счастлива быть так близко к нему в данный момент, почти в обнимку. Еще два шага до домика. Еще один шаг. Головокружение. Вспышка света. Я схватила Нейта за руку. Фуд-корд.

— Мы вернулись, — сказала я. У нас у обоих были темные круги под глазами, выглядели мы как парочка енотов. Подарочный пакет всё еще стоял на столе, за ним стоял пустой стакан от мороженого с горячей сливочной помадкой. Тайсон и Джош всё ещё поедали бургеры, не обращая на нас никакого внимания. А Люсинда сидела с широко раскрытыми глазами и открытым ртом. Возможно, потому, что мои волосы были в диком беспорядке, тогда как буквально секунду назад, секунду по её ощущениям, они были хорошо убраны назад в хвост и потому что Нейт всё ещё обнимал меня.

Ах, да, и Джессика всё ещё приближалась к эскалатору, у неё на глазах её парень, очевидно, прижимался к её врагу. Ко мне. Сначала она закричала. Это не был крик "в моём супе волос", а крик "за мной гонится Фредди Крюгер". Все — кассир из торговой точки "Толстый цыпленок", подростки-неформалы в очереди за картофелем фри "Нью-Йорк", пара пожилых людей, заказывающих Биг Маки — забыли о том, что они делали и стали наблюдать. Единственным звуком на фуд-корде, помимо заезженной рождественской музыки, был крик маленькой девочки, которая только что уронила мороженое в вафельном стаканчике, когда её напуганная мама вздрогнула.

— Чёрт возьми, — произнес Нейт.

— Нейт! Что ты делаешь?! — её светлые волосы разлетались в беспорядке, когда она трясла головой по пути к нашему столику. К этому времени Нейт убрал руку, послужившую причиной сцены и поспешно отодвинулся от меня на несколько дюймов.

— Привет, Джессика, — она пропустила мимо ушей его приветствие.

— Почему ты сидишь с ней? Почему ты её обнимал?

Нейт встал и потёр глаза. Я тоже свои потёрла, просто так. Это словно заразная зевота.

— Джессика, — сказал он устало, — Не придавай этому большого значения. Я просто поздравлял Кейси с днем Рождения.

— И что с того? С какой стати тебя это заботит? Она такая, такая...

Какая такая? Настолько хуже него?

— Джесс, пожалуйста, просто забудь об этом. — она утихла, её ума хватило, чтобы понять, что её истерика не работает. Она протянула руку к нему. Он, казалось, колебался принять ли её, но всё же взял её за руку. Она потянула его к себе, подходя ближе к нему. Она сказала достаточно громко, чтобы все могли слышать.

— Малыш, пожалуйста, пообещай мне, что ты никогда больше близко к ней не подойдешь.

Нейт мельком взглянул на меня, его выражение было непроницаемым, затем снова перевел взгляд на Джессику.

— Нет, я этого обещать не буду.

Да! Моё сердце запрыгало в груди, словно маленький ребенок на детской площадке. Он поднялся и встал рядом со своей злобной подругой.

— Почему нет? Кто она для тебя?

Нейт наклонился вперед и попытался её успокоить.

— Не бери в голову, хорошо? Мы можем поговорить об этом потом.

— Почему мы не можем поговорить об этом сейчас? Тебе же она не нравится, не так ли?

Я стала беспокоиться за него. Это было словно пытаться договориться с пьяным. И мне очень хотелось узнать, что он ответит.

— Малыш? — упорно настаивала она. Затем, как будто увидев его в первый раз, чтобы устраивать драму, она сказала, — Ты ужасно выглядишь, Нейт. Что с тобой произошло?

— Джессика, мне не хочется делать этого здесь, но я не могу больше это выносить. Я хочу всё закончить.

— Что?

— Ничего не получается.

— Что не получается?

— Мы.

— Мы?

Нейт кивнул.

— Ты расстаёшься со мной?

— Да.

Ух ты. Двойное ух ты.

К этому времени Тайсон и Джош подошли к нам. Тайсон потягивал лимонад через соломинку, должно быть, это было не так уж и просто, так как ему мешала огромная ухмылка растянувшаяся на его лице. Я предполагаю, что Тайсону не нравилась Джессика так же сильно, как и мне. Джессика толкнула Нейта обеими руками в грудь. Затем она указала своим длинным накладным ногтем в мою сторону.

— Ты! Я не знаю, как ты сделала это, ты — кучерявая, страшная уродина, но я этого не забуду.

Ладно, я прожила без этого зрелища, но она металась перед Нейтом, и ну, перед всем фуд-кортом. Нейт направился к выходу со своими друзьями, но сперва поймал мой взгляд и кротко отсалютовал прежде, чем уйти. Я услышала, как Тайсон сказал: — Чувак! Что это было?

Люсинда наклонилась ближе ко мне.

— Он только что путешествовал с тобой? Снова?

Я кивнула и вздохнула.

— Почему ты продолжаешь это делать?

По тому, как её губы сжались в тонкую линию, я могла сказать, что она была в бешенстве. Я этого не понимала.

— Я не делала этого. Он прикоснулся ко мне.

Она откинулась назад и скрестила руки.

— Тебе надо быть более осторожной. Носи перчатки.

Носить перчатки? Двадцать четыре часа семь дней в неделю?

Она упорно продолжала.

— Итак, что произошло на этот раз? Почему он тебя обнимал?

Мне не нравился её тон.

— Это что, допрос?

— Кейси, это именно то, что происходит, уже дважды, в течение скольких недель? Ты должна быть более ответственной. Что, если с ним что-то случится?

Усталость давила на меня, и я на самом деле всего лишь хотела пойти домой спать.

— Может, поговорим потом?

— Ладно, хорошо, — она взяла своё пальто и сумочку. — Но завтра, после того как

отоспишься, ты расскажешь мне аб-со-лю-тно всё.

— Договорись, — я прислонилась к ней, пока мы ехали вниз на эскалаторе, ощущая себя истощенной.

Кто-то тряс меня за плечо.

— Дорогая? Ты спишь уже слишком долго. Ты себя хорошо чувствуешь?

— Мам? — пробуждение в новой временной эпохе всегда немного сбивало с толку. Я привыкла к посыпаться с восходом солнца в очень морозное утро, и наблюдать за тем, как Нейт пытается развести огонь. Теперь же я уютно устроилась под своим покрывалом синевато-стального цвета, и у меня кружилась голова.

— Какой сегодня день? — спросила я.

— Воскресенье, чуть больше трех часов. Ты проспала почти двадцать четыре часа.

— Ох, — я почесала свои сухие, словно засыпанные песком, глаза. — Ну, ты же знаешь, как долго могут спать подростки.

Мама села на край кровати и стала рассматривать меня.

— Ты могла бы выиграть золотую медаль в соревновании по сну, дорогая.

У мамы были неглубокие морщинки вокруг глаз и рта, которые, как мне казалось, лишь еще больше придавали ей миловидность. Я потянулась к её руке и удивилась тому, что меня захлестнуло непривычной волной нежности. Я поняла, что скучала по ней.

Много раз меня манила идея рассказать ей о своей другой жизни. Но собственно, что могут сделать родители, если их ребенок расскажет им такую безумную историю? Потратят бешеные деньги на детского психиатра, вот что. Мне придется взять её с собой, чтобы доказать это, и после того, через что я только что прошла с Нейтом, ну, я убеждена, что это будет плохой идеей. Что если что-то случится с ней там? Понимание этого и её неспособность мне помочь лишь поставит перед обрывом.

Она выпустила мою руку и встала.

— Ты должна сейчас встать. Завтра в школу, а ты не сможешь уснуть ночью, если будешь продолжать в том же духе.

— Я сейчас спущусь. Я проголодалась. — я решила побаловать себя тарелкой хлопьев, чтобы дотянуть до обеда, и устроилась на своем обычном месте на диване в гостиной. Мама тоже была в гостиной, смотря одно из своих шоу с переделкой домов.

— А где Тим? — спросила я, вытирая молоко с подбородка.

Мама глубоко вздохнула.

— В своей комнате.

Ах, конечно. Полицейский эскорт и всё такое.

— А папа? — с надеждой добавила я.

— Он ушел, — она произнесла это без привычного уныния в голосе. Правда, я клянусь, я разглядела настоящую, хоть и мимолетную, улыбку.

— Как обстоят дела, ну ты понимаешь, у вас с папой? — осмелилась спросить я. Затем я поняла, что мой день Рождения был всего лишь вчера.

— Ах, Кейси, — мама пожала плечами, тем не менее решила продолжить. — Я не знаю. Это так сложно.

Сложно — это не то же самое, что кончено. У меня была надежда.

— Когда он опять придет?

— Он вернется через несколько дней, чтобы поговорить с Тимом. Тим отказывается

слушать меня. Его наказание заключается не только в запрете компьютерных игр, но и в выполнении домашнего задания, но я знаю, что он наверху сидит и играет в эту глупую военную игру.

— Как минимум, выходки Тима заставят папу появляться дома чаще.

У нас оставалась неделя до рождественских каникул. Я не могла вспомнить сделала ли я домашнее задание, поэтому я вернулась наверх, чтобы проверить свою сумку, остановившись по пути у комнаты Тима. Несмотря на то, что он видел меня не иначе как вчера утром, для меня прошло уже две недели с того дня, как я видела его. Странно, но я по нему тоже соскучилась.

— Привет, — сказала я.

— Чего тебе надо?

— Ничего. Просто заглянула поздороваться.

Он подозрительно посмотрел на меня.

— Тебя мама послала проконтролировать меня? Скажи ей, что я делаю уроки.

За исключением того, что он их не делал. Он играл в войнушку.

— Ты заставляешь маму переживать.

— Я ничего ей не делаю. — глаза Тима остались приклеенными к экрану.

— Ты не делаешь того, что она просит.

— И что с того. Кто ты, полиция?

— Ей трудно из-за того, что ушел отец.

— Это их проблемы, а не мои. Теперь, если не возражаешь? — Тим нетерпеливо развернулся в своем кресле.

— Ладно, хорошо.

— Неважно, — вот маленький олух! Если бы он не был выше меня, я бы выпорола его. Я вернулась в свою комнату и положила рюкзак на кровать. Откопав дневник, я перепроверила свою домашнюю работу. Алгебра и биология. Лучше сделать её и отложить в сторону. Кто знает, что принесет завтра.

Утром в понедельник на моем шкафчике красовалась метка. Сделанная помадой. Петлеобразная, жирная красная клякса гласила "Ничтожество". Я потерла её салфеткой. Надпись, должно быть, была нанесена дешевой (или, может быть дорогой брендовой, я не была поклонницей помад) помадой, потому что восковая губная помада отказывалась стираться.

Слово упорно отказывалось стираться. Я почти что стёрла бледную тень большой замысловатой Н, когда кто-то остановился у шкафчика рядом со мной.

Я не смогла сдержать своё удивление. Нейт плечом прижался к шкафчику, его руки были уверенно скрещены на груди. Я раскрыла дверь своего шкафчика шире. Я не хотела, чтобы он узнал, что Джессика оставила свою метку на нем.

— Что ты тут делаешь? — я ожидала, что мы вернемся к игре давай-делать-вид-что-мы-не-знаем-друг-друга, которую мы обычно вели. Похоже, что Нейт собирался нарушить правила.

— Это так ты теперь говоришь "привет"?

Он тщательно привел себя в порядок от него так приятно пахло приятно. Я схватила учебник.

— Здравствуй, — я заметила, что он держал дистанцию. Мне надо носить неоновую футболку с надписью "Осторожно, Не Прикасаться".

Он смотрел прямо на меня, снова пристально.

— Я просто хотел убедиться, что с тобой всё хорошо.

Что он имел в виду? Хорошо, потому что на меня практически напали, или хорошо, что я стала свидетелем его разрыва со Злобной Подружкой, или хорошо, что я хорошо выпалась?

— Всё отлично. А ты как?

Он улыбнулся.

— Да, у меня всё отлично.

— Хорошо.

— Ну, я просто хотел сказать тебе "привет", так что ещё увидимся.

Нет смысла преувеличивать это. Я кивнула головой, когда он уходил.

— Да, увидимся.

Проведя последние два дня, выглядя словно модная катастрофа, которой нужен душ, я потратила немного больше усилий, чем обычно, на свою внешность. Да, слова Джессики уязвили меня, и да, меня заботило, что подумает Нейт, но это было также время для самой себя. Я вымыла волосы клубничным шампунем и кондиционером, а также нанесла много мусса и геля, чтобы мои локоны стали более послушными, чем обычно, я немного подкрасила тушью глаза и добавила чуть-чуть цвета своим бледным щекам. Я надела свои лучшие джинсы и цветную футболку с длинным рукавом, которую купила мне Люсинда. Может быть, именно поэтому Нейт остановился, чтобы посмотреть? Люсинда тоже это заметила.

— Ух ты, ты выглядишь великолепно, Кейс. Я знала, что эта футболка будет потрясающе выглядеть на тебе. И хороший сон тоже творит чудеса, — затем она нахмурила бровь. — Это преображение не имеет никакого отношения к определенному спортсмену?

— Преображение? — Всё было так плохо?

— Нет, всё отлично. Итак, рассказывай о своём маленьком отпуске.

Она вела себя так странно и назойливо по этому поводу и я поняла, что я не хочу рассказывать ей.

— Ничего особенного. Ты была там. Скучно, по существу.

— И никакой романтики на этот раз?

Я стрельнула в неё острым взглядом.

— Поверь мне, если у нас с Нейтом что-то будет, то ты первая об этом узнаешь.

Мы обедали в кафетерии на наших постоянных местах, с которых открывался хороший вид на стол спортсменов. Я очень старалась не смотреть на Нейта, потому что каждый раз когда я это делала, Люсинда бросала на меня подозрительный взгляд, словно она поймала меня на лжи.

У Нейта, видимо, такой проблемы не было. Он открыто смотрел в мою сторону и улыбался.

— Похоже, ты ему нравишься, — громко прокомментировала Люсинда. — Он не может отвести от тебя взгляд.

— Говори тише, Люси. Да что с тобой такое?

— Эй, ты же знаешь всё обо мне. Я не единственная тут храню секреты.

Она встала.

— Послушай, мне надо идти. Увидимся после уроков.

Таким образом, меня отшили. Моя лучшая подруга только, что отшила меня. Я очистила

свой поднос, украдкой бросая быстрый взгляд в сторону Нейта. Новая девушка сидит за столом напротив Нейта, рядом с Тайсоном. Я узнала её, она вместе со мной ходила на урок алгебры, учитель называл ее Келли. Она была бледной и миниатюрной блондинкой, разительный контраст с высоким, атлетичным и темнокожим Тайсоном. Мне было немного завидно, что она сидела за одним столом с Нейтом, но, судя по тому, как она флиртowała с Тайсоном, думала, что не стоило волноваться.

Следующим уроком был английский. Последний раз, когда мы возвратились из путешествия, Нейт совершенно игнорировал меня. Его дружелюбие заставило меня поверить, что он будет менее холодным, чем раньше.

— Хорошо, класс, слушайте, — сказал мистер Тёрнер. — Ваше задание на эту неделю это написать пьесу собственного сочинения в стиле Шекспира, — громкий стон поднялся в классе.

— Всего лишь три акта, минимум двенадцать страниц. И вы можете делать это с партнером, если хотите.

На самом деле? Партнёр? Я не смогла сдержаться и посмотрела на Нейта. Как обычно, мой взгляд уперся в его макушку. Так может быть я ошиблась? Затем он обернулся, поймал мой взгляд и одними губами промолвил: — Ты и я?

Да! Во многих отношениях. От удивления я не могла произнести ни слова, поэтому просто кивнула. Мы передвинули парты так, чтобы сидеть плечом к плечу. Нейт улыбался, по-прежнему сохраняя безопасную дистанцию.

— Итак, о чём мы будем писать? — спросила я, усиленно стараясь контролировать дрожь в своём голосе. — Есть какие-нибудь мысли?

Он прикоснулся пальцем к своему носу, притворившись, что серьезно задумался.

— Ну, мы можем написать о девушке, которая непроизвольно путешествует в прошлое и попадает там в разного рода неприятности, — уголок его губ приподнялся вверх. — Я не думаю, что о таком уже писали.

— Хмм, это может сработать. Тайна, интрига, злодей.

Я подумала о Роберте, одетом в трико и шутовскую шляпу.

— Не забудь о любовной линии.

Я нервно сглотнула.

Как я могла забыть об этом? Вопрос в том, будут ли они вместе в конце?

После занятий я встретила с Люсиндой в спортивном зале. Баскетбольная школьная команда выпускников вовсю усиленно практиковали лэй-ап⁶ и штрафные броски, и стук дюжины мячей разносился по залу. Люсинда сунула кусок жевательной резинки в рот и предложила другую мне.

— Спасибо, — сказала я.

Пока я жевала, мои глаза осматривали команду в поисках Нейта. Он увидел, как я вошла и кивнул. Тело Нейта блестело от пота, его мышцы выступали, когда он выполнял еще один бросок. Он был так красив! Ох, помогите мне. Быть друзьями с Нейтом может оказаться труднее, чем быть не замечать его. Люсинда стала свидетелем нашего общения.

— Я, действительно, считаю, что он запал на тебя, — сказала она, почти расстроено. Её действительно нужно было так удивленно выглядеть? Черт.

— Хорошо, предположим, что если и так?

— Всего лишь никто и никогда не видел вас двоих вместе. Когда бы то ни было. Ну, вне вашего английского класса, который на самом деле не считается. Я имею в виду, вы, ребята,

вращаетесь в разных вселенных.

— Мы не разные виды.

— Нет.

Люсинда уставилась на группу поддержки — под руководством Джессики — одеты все по высокой моде, лица идеально и ярко накрашены, волосы выпрямлены утюжком, в поле зрения не попадает ни одного завитка.

— Но почти, Кейси, ты не уродина или что-то такое.

— Спасибо, Люсинда.

— Не пойми меня неправильно. Любой, у кого есть глаза, видит, что ты родилась красивой. Хотя ты, на самом деле, настороже сегодня.

Новая девочка, Келли, нерешительно заглянула в спортивный зал. Мы вместе были на уроке алгебры. Я помахала ей.

— Привет, — сказала она, и затем я познакомила её с Люсиндой.

Создавалось впечатление, что Келли комфортно в нашем обществе. Я заметила, что она смотрит на группу поддержки, но, казалась, что она не собиралась присоединиться к ним. По этой причине она мне понравилась. Нейт отдал пас Тайсону, который с легкостью забросил мяч в корзину.

— Он хороший, — сказала я. Это был тест, чтобы понять, как она отреагирует.

— Я знаю, — Келли замерла.

— Ты так увлечена им.

— Так очевидно? — она выглядела искренне обеспокоенной.

Люсинда заговорила.

— Ну, да.

— Как ты с ним познакомилась? — спросила я.

— Наши отцы вместе ходили в колледж. Когда моего отца перевели в Новую Англию, его компания позволила ему выбрать где он хочет жить. Он выбрал Кембридж, таким образом он может встречаться за кружкой пива с отцом Тайсона, — сказала она, поставив кавычки пальцами в воздухе.

— Тайсон знает о твоих чувствах?

— Я не знаю. Он, вероятно, просто видит нас друзьями. Вы ничего не расскажете, ладно? — на лице Келли отразилось беспокойство.

— Конечно, — уверила я её. — Твой секрет с нами в безопасности. Но, возможно, ты не захочешь утаивать это от него.

Тайсон взглянул в нашу сторону. Я была уверена, что его взгляд задержался на секунду дольше на Келли, чем положено друзьям.

— Я думаю, что ты тоже ему нравишься.

— На самом деле? — спросила Келли, нервно дернув за свои короткие золотистые волосы.

— Да, на самом деле. — я должна была уйти, не попрощавшись с Нейтом, что не должно было беспокоить меня, но беспокоило. Может быть, я слишком много значения придала его дружелюбию. Просто потому, что он был хорошим сегодня не означает, что он хотел большего, чем просто дружба. Он хороший парень. Он просто был милым. Милый, милый, милый.

Папа приехал к ужину на Рождество и привёз подарки для нас всех, и даже для мамы. Она забеспокоилась о том, что они договорились не обмениваться подарками, хотя она выглядела действительно довольной красочной картиной в раме, которую папа купил для неё.

— Я думала перекрасить гостиную и именно в эти цвета, — сказала она, приложив картину к стене. Чудесно, она снова думала о том, чтобы покрасить стены. Это был верный признак того, что она оправлялась от своего кризиса.

Я связала Тиму шарф. Да, я знаю. Может быть потому, что он так часто выводил меня из себя последнее время. Шарф был интересного желто-зеленого цвета.

— Он похож на блевотину, — сказал Тим.

— Тим! — возмутилась мама. — Она упорно работала, чтобы связать его для тебя. Сейчас же скажи "спасибо" своей сестре.

— Спасибо за тошнотный шарф, сестра.

Нейт уехал с родителями Канаду на Рождество, поскольку узнал, что его брат придет из Афганистана домой на несколько дней. Из-за того, что я видела Нейта чересчур много в последнее время, было странно осознавать, что его нет поблизости. Я просматривала его страничку на Фейсбуке, с тех пор как он уехал. Много раз. Я проверяла его статус, чтобы убедиться, что он поменял его с "в отношениях" на "одинок", что он и сделал. Хорошо. В итоге, на третий день я пролистала вниз наполовину страницу и вот оно. Его имя. Моё сердце пустилось в пляс. Его фотография была новой. На ней был изображен Нейт с братом, они стояли обнявшись, оба широко улыбались.

Нейт Маккензи рад видеть своего брата, приехавшего домой из Афганистана на каникулы.

Я нажала "комментарий" и открылось маленькое окошко рядом с моей фотографией, на которой в основном были мои волосы. Курсор моргнул, словно ждал, что я напечатаю что-нибудь. Что сказать? Я напечатала: Кейси Донован: "Как Торонто? Передай привет Джону от меня." Это было слишком странно? Слишком фамильярно? Я никогда даже не встречала Джона. Я стёрла все и изменила это на: Кейси Донован "Так здорово, что ты смог увидеться с братом."

Задержав дыхание, я нажала на кнопку "комментарий". Я уставилась на экран в ожидании ответа. Удивительно, но это сработало. Его имя выскочило в окне чата в нижней части экрана.

"Привет, К. В Торонто холодно. Да, Джон классный."

Я быстро набрала:

"У нас тоже холодно. Все не так, когда тебя нет."

Я нажала enter, не подумав. Упс. Звучало ли это слишком сентиментально? Настойчиво? О, нет. Так словно я нуждалась в нем? Тьфу. Почему я написала это? Жди ответа. Жди. Жди. Может быть он должен был уйти. К несчастью для меня, у него было много дел, с его братом и остальными. Я перечитала свой комментарий. Не так без тебя. Это не так уж и плохо. Я бы сказала что-то подобное Люсинде, не так ли? Конечно. Я попыталась себя успокоить. Это был абсолютно безобидный комментарий. И вдруг, его ответ: "Ты сидишь на месте?"

Меня охватило ликование. Он хотел знать, путешествовала ли я с тех пор. Он

интересовался мной.

"Пока да. Однако, это немного скучно."

Он отправил ответ.

"Скучно — это хорошо, для разнообразия. Увидимся в январе."

Я провела Новый Год с Люсиндой за ежегодным просмотром недавних популярных фильмов и телесериалов с ночёвкой. Мы делали это вместе каждый год, начиная с восьмого класса, потому что никого из нас никогда не приглашали на крутые вечеринки. Прошлые годы были посвящены Заку Эфрону, Орландо Блуму, Роберту Паттинсону и Брэду Питту (даже если он немного староват, он все ещё, ну, крутой).

Мне разговаривали о Нейте, или путешествиях, или о её странном поведении. Мы придерживались разговоров на безопасные темы, такие как увлечения знаменитостей, и непрерывные драмы её сестёр в отношениях.

Когда в январе возобновились школьные занятия, я отчаянно пыталась не терять самообладания. Я боролась со своими порывами поискать в коридорах школы его лицо или думать о нем каждую секунду в течение дня. Однако, я не смогла избежать урока английского (удивительно, как вдруг этот предмет вновь стал моим самым любимым), и того, что мы должны были закончить проект.

Мы встретились в библиотеке. Видеть его снова было сложнее, чем я думала, вопреки — или может из-за — всего того, через что мы вместе прошли, он всё ещё заставлял меня нервничать.

— Хорошо провела Рождество? — вежливо спросил он. Я кивнула. Он сел рядом со мной, но откинулся на спинку стула. Я не была экспертом по языку тела, но я не думаю, что это сулило что-то хорошее. Он вел себя настолько натянуто, можно было подумать, что мы не переписывались в Фейсбуке.

— А ты?

— Да, много семейных дел. Также посетил Йоркский университет.

Мои брови взметнули вверх.

— Зачем?

— Мне предложили полную стипендию.

Внезапно моё горло пересохло. Я с трудом сглотнула.

— В Йорке? В Торонто?

Он щелкнул ручкой.

— Ага.

— Ух ты. Это здорово.

Это ужасно! Я выдавила улыбку.

— Ты, должно быть, счастлив.

— Я успокоился. Хорошо, наконец-то, знать, что я буду делать после выпуска.

Может быть, он и успокоился, но у меня неожиданно возник приступ паники.

— Как насчет тебя?

— Что?

— Как насчет тебя? У тебя должны быть планы на будущее после выпуска.

— Ох, да, конечно, ну, у меня всё ещё есть пару лет, чтобы принять решение. И я ведь не могу просто заняться любой работой, — осмысливала я. — Я не смогу стать пилотом, как твой отец, к примеру.

— Верно. Ты должна заняться чем-то, что не потребует постоянного внимания.

— Поэтому нейрохирургия отпадает?

— Я бы так сказал. Но ты можешь стать писателем, или специалистом по компьютерам или масса других профессий, которые не ставят под угрозу твою жизнь или жизни других, когда...

Да, когда я отправляюсь в путешествие в девятнадцатый век.

Узел злости сформировался у меня в животе.

— Ты прав, Нейт. Я должна подумать о том, как я собираюсь сохранить крышу у себя над головой, когда я, ну ты знаешь, не занята другими делами.

Было нечестно чувствовать это по отношению к Нейту. Я не могла ожидать от него, что он будет рядом со мной. И он был прав. Я также не могла жить с мамой вечно.

— Итак, давай покончим с этим, — проговорила я сквозь сжатые зубы. Он, может быть, успокоился от того, что дал мне понять, что у него есть планы на будущее. Я была настроена закончить этот тупой проект, чтобы мне не пришлось сидеть настолько мучительно близко к нему когда-либо снова.

— Кейси, я знаю, что расстроил тебя.

Я притворно усмехнулась.

— Я не расстроена.

— Я думаю, что знаю тебя достаточно хорошо. Я могу сказать, что ты расстроена.

Он знает меня достаточно хорошо? Он прав, он знает меня! Моё лицо покраснело, и я подавила желание закричать как ребёнок.

— Я наблюдаю за тобой постоянно, — сказал он, — Первая вещь, которую я ищу — это круги под глазами.

Что, подождите минуту. Seriously?

— И что?

— Я волнуюсь о тебе. Я беспокоюсь...

Он волнуется? Он заботится? О чем-то кроме Йоркского университета? Как это связано? Как он мог волноваться обо мне из Канады? Как долго пройдет до того, как "с глаз долой — из сердца вон" сработает? Я покачала головой. Ничего не могло бы получиться.

— Это много значит для меня, Нейт. Но у меня целая жизнь впереди и я уверена, что справлюсь со всем сама.

Я отодвинулась от стола. Его ручка скатилась и упала на пол.

Я наклонилась поднять её. Он сделал тоже самое. Наши глаза встретились, как в первый раз, когда мы увидели друг друга, и увидела несколько веснушек под его глазом. Моя рука все ещё тянулась к полу и его тоже. Он не стал трогать ручку и взял мою ладонь. Моё сердце заколотилось. И мы провалились в свет. В один обескураживающий миг библиотека и все полки с книгами исчезли. Школа, парковка, студенты — все пропало.

— О нет, — сказала я, мягко отстраняясь. Почему я так много путешествовала в последнее время? Я посмотрела на Нейта. Он был моей проблемой. Он заставлял моё сердце останавливаться и толкал нас в прошлое.

— Мне очень жаль, — сказала я.

Хотя, это была его вина...

— Все в порядке. Ты не можешь этим управлять, — он улыбался. — Я думаю, что мне нужно сильнее стараться, чтобы держать свои руки дальше от тебя.

Надо же. Я не могла понять этого парня. Нравилась я ему или нет? И если я ему нравилась, и он не возражал против случайных путешествий во времени, то почему он хотел

переехать в Торонто? Я собралась с мыслями.

— Мы должны вернуться к Ватсонам.

— Ты думаешь, что они примут нас снова? Мы продолжаем уходить без предупреждения.

— Я знаю, но они добрые и умеют прощать. Кроме того, они мне нравятся. Сара и Вилли — мои единственные друзья здесь.

— Не забывай о Роберте Виллингворте, — сказал он с ухмылкой.

Я ударила его кулаком в руку.

— Не смешно.

— Нужно идти, если мы хотим добраться до темноты.

Мы шли по середине дороги, пока не услышали лошадей. Нейт взял меня за руку и потянул в канаву под прикрытием густой весенней зелени. Мимо проезжали шесть человек, одетых в синюю форму солдат Союза. Я задержала дыхание, ожидая в тишине, когда они исчезнут из виду.

— В 1861, — прошептала я, — Началась Гражданская война. Это могло стать опасным. Мы выбрались назад из кустов. — Я не помню, когда начался призыв, но мы не хотим, чтобы тебя мобилизовали и отправили на юг.

— Не могу не согласиться, — ответил Нейт с неожиданной серьёзностью. Он пересматривал свое желание возвращаться назад со мной? Мы сократили путь через лес, чтобы добраться до фермы Ватсонов с задней стороны, надеясь, что нас не заметят, пока мы не найдём, во что переодеться. Домик оказался пуст и нам удалось прокрасться в него незамеченными. К моему облегчению, платье осталось висеть в платяном шкафу. Простыня все ещё висела посередине, разделяя комнату на две части. Я прижимала платье к груди, чувствуя себя очень застенчивой, находясь в одной комнате с Нейтом. Каждый раз, когда мы возвращались назад, словно начинали все с самого начала. Нейт вежливо извинился и вышел на улицу, прихватив с собой пару брюк и рабочую рубашку. Он постучал в дверь, прежде чем зайти обратно.

— Ты готова? — спросил он. Я расправила юбку, покрутилась.

— Как я выгляжу?

— Изящно, как и всегда, — его глаза загорелись, и я поняла, что он действительно так думал.

Я была готова к лекции от Сары. Недоумению от Вилли. Безразличию от остальной части семьи, но к чему я не была готова — это слезы и плач. Это не имело никакого отношения к нам. На самом деле наше неожиданное появление вызвало незначительную реакцию. Вся семья окружила Вилли. Он был одет в красивую синюю униформу солдата Союза. Он шёл на юг, чтобы сражаться на войне.

— О нет! — я потрясла их всех своей реакцией. Я не могла остановить слезы. Я знала, что это произойдёт. Более шестисот тысяч американцев погибли бы и многие вернулись бы домой искалеченными и эмоционально травмированными.

— Вилли? Ты уверен? Это очень-очень-очень опасно.

Я старалась не вмешиваться. Я обещала не вмешиваться в историю, чтобы она прошла без моего участия. Но Вилли? Я знала его. Он нравился мне. Он был моим другом.

— Это мой долг перед страной, Кассандра.

Я поразила всех в комнате, Сару, мистера и миссис Ватсон и Нейта, когда бросилась на Вилли, обняла его и расплакалась.

— Будь в безопасности, Вилли, пожалуйста.

— Я попытаюсь, — пробормотал он, после чего крепко меня обнял. — Я обещаю, я попытаюсь.

Я отступила назад, вытерев нос самым невоспитанным образом, чтобы позволить семье сказать необходимые слова прощания.

— Мы молимся за тебя, сынок, — сказал мистер Ватсон, его глаза были красными, а манера поведения говорила о том, что он подавлен. Миссис Ватсон безудержно плакала, крепко обнимая Вилли.

— Бог с тобой, сынок.

Сара и все остальные дети Ватсонов рыдали у него его ногах. Я чувствовала себя чужаком в такой момент.

Нейт и я отошли назад.

— Я думаю, что мне нужно воспользоваться уборной, — сказала я, стараясь не смотреть на него. Ничто так не привлекает, как красные глаза и такой же красный нос.

— Конечно, я буду ждать тебя в домике.

Он ушёл и я пошла к помпе, чтобы вымыть руки и лицо.

Сэмюэль был там.

— Мисс Кассандра? — он был также удивлён, как и я. — С вами все в порядке?

Я чувствовала, как отекло лицо.

— Да, я в порядке.

Я надавливала на ручку, пока вода не побежала, а затем выплеснула её себе на лицо.

— Вилли идёт сражаться на войну. Это ужасно. Я так боюсь за него.

— Это ужасно. Очень жаль слышать это.

— Что ты здесь делаешь? Что случилось с тобой за это время?

— Я вернулся в надежде, что найду вас. Я хотел поблагодарить вас снова за то, что спасли меня от Коббса. Этот смелый поступок заслуживает восхищения.

Верно. Эта погоня на лошадях словно была давным-давно.

— Я уверена, что вы сделали бы для меня то же самое, если бы мы поменялись ролями.

— Я определённо поступил бы так же.

Я не знаю, что произошло дальше. Это остаётся пятном в моей памяти. Я думаю, что я упала в обморок, вероятно из-за нескольких факторов, я ничего не ела с самого завтрака и эмоциональная перегрузка. Самюэль поймал меня, прежде, чем я упала на землю. Я почувствовала его сильные руки вокруг меня, его красивое лицо исказилось от беспокойства. А потом туннель света.

Кокон из настоящей паники полностью покрыл меня. Я была убеждена, что вернулась домой с незнакомцем из прошлого, а Нейта оставила там. Когда головокружение прошло, я подавила крик. Вместо одежды, которая была на мне в библиотеке, на мне всё ещё было платье из 1861 года. И я не сидела за столом, как я ожидала, а вместо этого стояла где-то на улице. Хотя наибольшей загадкой было то, что было надето на Самюэле. Трикотажная цветная рубашка с брюками-карандаш (облегающие ноги брюки, отсюда и название, но брюки, а не джинсы), а на ногах у него были черные лоферы. Выглядел он как Семми Дэвис-младший.

У него были темные круги под глазами. Выражение его лица было идентичным моему.

— Ох, нет, — он сглотнул.

Это произошло тогда, когда я обнаружила, что мы стоим близ улицы, которая казалась каким-то образом знакомой. Ресторан на углу с изломом крыши в виде буквы А, можно было бы увидеть скорее в Швейцарии, нежели в Новой Англии, выглядел новым. Теперь я его узнала, это был магазин автомобилей на трассе 28. В моё время двор был забит драндулетами, и здание выглядело так, будто вот-вот рухнет.

Выгаращив глаза, я бессвязно заговорила.

— С-с-Самюэль?

Ох, нет — Нейт! Мой худший кошмар превратился в реальность. Я оставила Нейта в прошлом.

Самюэль схватил меня за рукав и потащил меня за рекламный щит, как раз в тот момент, когда меня чуть не сбила огромная, словно лодка, машина.

— Что это было? — спросила я.

Самюэль тоскливо ответил.

— Шеви Импала с жесткой крышей 1959 года выпуска.

Это было немного то, что я имела ввиду, но его ответ заставил меня нервничать. Массивные, выглядевшие тяжеловесно, транспортные средства были повсюду, сновали по скоростному шоссе, были припаркованы на подъездных дорожках. Я просто перенеслась во времени, я знала это наверняка, но теперь я не была уверена в том, где нахожусь.

Или скорее, в каком времени я была?

Неожиданно, это стало абсолютно очевидным. Я не знала, должна ли я быть в восторге или быть напуганной до смерти, но я поняла, что Самюэль был такой же, как и я. Я не была единственной во вселенной.

— Самюэль? Ты путешественник во времени! — его выражение лица сменилось с шокированного на удивленное. — Это многое объясняет, — продолжила я. — Почему ты появлялся и исчезал постоянно. Так, как и я.

Наконец Самюэль обрел дар речи.

— Ты тоже?

— Да, но я не из этого времени. Я должно быть "села на хвост" твоей петле.

— Моей петле?

— Ты каждый раз попадаешь в одну и ту же временную эру?

— Да.

— И ты возвращаешься обратно в своё время в одно и то же мгновение? Никто не

замечает, что ты исчезал?

— Да, за исключением этого. — он указал на темные круги под своими глазами и затем под моими. — То же самое и у тебя, — сказал он изумленно.

Мы обнялись, хотя он быстро отпрянул назад. Было так здорово встретить кого-то ещё, кто проживает жизнь с такими же странностями и приключениями.

— Иди оденься! — прокричал кто-то. Мне. Я осмотрела своё длинное платье.

— Должно быть, он имел в виду меня, — сказала я. Самюэль кивнул.

— Да, ты выглядишь, словно одета в ночную сорочку.

Я лишь была рада, что не поддела юбку-обруч под платье. Я потянулась и стянула дамскую шляпку с головы. Я должно быть выглядела, как сумасшедшая.

— Пошли, — сказал он, показывая жестом следовать за ним. — Тебе нужна другая одежда, — я последовала, мой разум всё еще пытался оценить то, что происходит.

— Кстати, а какой год?

— Тысяча девятьсот шестьдесят первый.

Надо же. В Новой Англии было много густой зелени, особенно до того, как рощи были вырублены под строительство. Это было идеально для передвижения вне поля зрения. Самюэль привел меня к двум зданиям квартирному комплексу. Каждое здание было высотой в три этажа, наружная штукатурка была уже не белой, цоколь окрашен в цвет морской волны.

— Подожди здесь, — сказал он, указывая на место рядом с мусорным контейнером.

Он прошел через парковку, усеянную "винтажными" машинами и множеством детей, играющих в классики и камешки, прыгающих через скакалку. Самюэль обошел их, похлопав одного чудного по голове. Все дети были темнокожими. К тому же, все жители были темнокожими. Матери, выкрикивающие из окон, дети, выбегающие и вбегающие в дом, отцы, возвращающиеся с работы домой. Исключено, что я смешаюсь здесь с толпой.

Я немного осмотрелась. Красный мяч пролетел мимо меня, и до того, как нашла возможность уклониться, маленькая девочка встала практически передо мной. Её лицо было темное, словно кофейная гуща, с двумя короткими черными косичками, стоящими торчком с каждой стороны её головы. Её глаза неуверенно метались.

— Привет, сказала я.

— Почему ты так одета?

Интересно. Она была больше увлечена моей одеждой, чем цветом моей кожи. Я пожала плечами.

— Просто ради смеха. Я скоро переоденусь.

— Хорошо.

Она потянуться вниз за мячом и убежала. Самюэль протиснулся через низкий кустарник, неся бумажный пакет.

— Мисс Кассандра?

— Ты не должен называть меня "мисс" больше, Самюэль. Мне казалось важным упомянуть тот факт, что на самом деле меня зовут Кейси.

— Хорошо. Кассандра, — он протянул мне пакет. — Вот, это моей сестры.

— Спасибо. А где мне переодеться?

— Ох, — на мгновение он призадумался. — Я знаю. Иди за мной.

Позади комплекса, граничащего с зелеными насаждениями, был флигель.

— Это сарай дворника, — объяснил Самюэль.

Я вошла внутрь и вздрогнула. Очевидно, дворник никогда не убирал в этой комнате. Я потревожила семейку мышей, и отпрыгнула в сторону, когда они бросились в рассыпную за швабры, ведра и различную утварь.

Чем быстрее я переодеюсь, тем лучше. Я выбралась из одежды 1861 и надела одежду 1961. Какое прекрасное платье. Материал был хлопком с женственным синим цветочным орнаментом. Лиф платья плотно сидел, с юбкой, расширяющейся свободно от талии и кромкой, которая заканчивается прямо под моими костлявыми коленями. Узкая лента из той же ткани тянулась вдоль груди и плеч. Мне это понравилось.

Самюэль также предусмотрительно вложил в пакет пару обуви. Мой размер ноги был больше, чем у его сестры, но, к счастью, это были сандалии с открытыми пальцами. Еще у низ были двухдюймовые шпильки. Я затянула ремешки на щиколотках и сделала пробный шаг.

Он пристально смотрел на мою шею.

— Милый крестик.

Моя рука непроизвольно потянулась к ожерелью.

— Спасибо. Это подарок моего отца.

Моё внимание привлекла компания на парковке.

— Я заметила, что, гм, ну, я, должно быть, выделяюсь на фоне остальных немного.

Самюэль проворчал.

— Это мягко сказано. Мы должны пересечь парковку, чтобы добраться до парадного входа в моё здание. Просто следуй за мной.

Что я и сделала. И я была права. Я не вписывалась. Возможно, дело было во времени суток, но неожиданно все дети сменились на взрослых. Подростков. Некоторые играли в баскетбол на одном конце парковки, другие стояли, прислонившись к машинам, или стенам, глядя по сторонам.

Я слышала свист. Не идите-обедать свист, а эй-красивая-девушка, свист. Или может быть белая-девушка-на-чёрном-районе, свист.

— Эй, Самюэль, — прокричал пацан-подросток. На нём были одеты облегающие джинсы, подвёрнутые до лодыжек, едва достигая края пары черных ботинок, и расстегнутая куртка-пилот с поднятым воротником, накинутая поверх белой футболки.

— Что тут у тебя? — он направился в нашу сторону. Три других парня, одетых точно также, и с плохой осанкой, последовали за ним. Дрожь страха скользнула по моей голове.

— Просто продолжай идти, — натянуто произнес Самюэль.

— Сэм, ну же, — сказал глава банды. — Мы просто хотим посмотреть. Мы обещаем, что трогать не будем, верно, парни?

— Отвали, Джером! — рявкнул Самюэль. Мы уже почти дошли до главного входа, но один из свиты Джерома добрался дотуда первым. Я схватила Самюэля за руку. Если стресс и напряжение влияет на его путешествия так же, как и у меня, то мы исчезнем быстрее, чем мы думали.

— Это твоя девушка, Джером? Вы Джонсы однозначно любите беленьких, правда ведь?

— Просто дай нам войти внутрь. Нам не нужны неприятности.

Нет, нам не нужны неприятности. И я не была уверена в том, как мы можем поступить, когда нас превосходили в численности. Если у тебя нет выхода, ты должен перехитрить.

— Эй, парни, — сказала я, импровизируя на ходу, У меня на самом деле не было представления, что я собираюсь дальше делать.

— Оооо, а она разговаривает, — сказал один из них.

Другой добавил:

— Ну, разве ты не прелесть?

Третий высказался:

— Когда закончишь с Семми-мальшом, не хочешь прогуляться со мной?

Если ты не можешь притвориться мертвым, притворись глупым.

— Ох, а я могу? Я бы с удовольствием потусила с вами, ребята. — Я слегка выпятила грудь вперед и заправила выбившуюся прядь волос за ухо. Мне не приходилось флиртовать раньше, поэтому я, вероятно, сыпала словами немного переусердствовав. — Мне лишь надо воспользоваться женской комнатой, и затем я сразу выйду. Я обещаю. — Я хлопала ресницами и ухмылялась словно глупая девица. Я была не в себе, думая, что это сработает. Джером шагнул вперед, пристально всматриваясь в мои глаза и провел пальцем вдоль моей линии подбородка. Я старалась сохранить флиртующее выражение лица, несмотря на то, что мои колени дрожали.

Затем Джером сказал:

— Парни, давайте дадим куколке пройти.

— Спасибо, — сказала я хриплым — и сексуальным, как я надеялась — голосом. — Увидимся.

Мы не спеша дошли к лестнице и я последовала за Самюэлем в его квартиру, расположенную на первом этаже. Моё сердце колотилось со скоростью одна миля в минуту; я ощущала себя как перепуганный кролику, который только что с избежал когтей ястреба. Вскоре мы были в безопасности. Относительно.

Дверь в квартиру Самюэля не помешало бы смазать. Мы вошли в маленькую кухню. Пол был выложен черной и белой плиткой в шахматном порядке белый холодильник, был ниже меня, у него были закругленные углы и рычаг в качестве ручки; маленькая газовая плита и одна раковина, доверху набитая посудой. Стол был блестящим с черно-белыми крапинками, с хромированной окантовкой и ножками. За столом сидели две девочки, примерно восьми и десяти лет, с широко распахнутыми глазами.

— Это мои две младшие сестренки, Коретта и Иоланда.

Я узнала в Иоланде ту самую маленькую девочку с красным мячом.

— Милое платье, — сказала она. Коретта робко помазала в качестве приветствия, но также пристально вглядывалась в моё платье.

Показывая жестом на меня, Самюэль сказал:

— Это моя подруга из школы. Её зовут Кассандра. — Повернувшись ко мне, он добавил. — Ну, эм, не хочешь посидеть со мной в гостиной?

Я кивнула и последовала за ним в другую, действительно маленькую комнату, наполненную приземистой желто-коричневой софой и двумя такими же креслами, притиснутыми к стене, облицованной коричневыми панелями. Плетёный овальный коврик лежал посередине серовато-белого линолеума. Я села в кресло, которое стояло ближе ко мне.

— Не хочешь ли чаю? — Предложил Самюэль. Я кивнула. Я испытывала жажду. И была голодна, но не хотела показаться невоспитанной, говоря об этом. Самюэль оказался гостеприимным хозяином, он принес мне чай и печенье. Я жадно проглотила печенье, по мере возможности, стараясь показаться благовоспитанной. В конце концов, на мне было это прекрасное платье и красивые сандалии.

— Было смело с твоей стороны сделать то, что ты сделала внизу. Глупо, но смело, — сказал Самюэль.

— Спасибо?

— Они плохие ребята. Неудача натолкнуться на них.

Самюэль потягивал чай, глубоко вздыхая. Мы оба приходили в себя после выброса адреналина из-за нашего близкого столкновения. Я не хотела думать об ужасных вещах, которые могли произойти. У меня даже почти не было времени на беспокойство о Нейте. Я исчезла с фермы Ватсонов и он подумает, что я вернулась домой без него.

Самюэль наклонился и вперёд и тихо заговорил:

— У тебя проблемы дома и в школе, и ты собиралась сбежать. Я убедил тебя пойти со мной домой для того, чтобы моя мама могла помочь тебе и отговорить тебя от этого.

Ах, алиби.

— Ты думаешь, они в это поверят?

— Я не знаю. Но это позволит нам выиграть немного времени.

— Стало быть, ты живешь здесь с мамой и двумя маленькими сестрами?

— И со старшей сестрой, Розой. — Его лицо напряглось, когда он упомянул о ней. — Ты встретишься с ней позже. И моим братом, Ион, ему пятнадцать.

— У тебя на самом деле есть брат Ион? — Он фыркнул от смеха.

— Ага, не там, однако.

Я чувствовала, что наступает истощение от путешествия, и подозревала, что Самюэль ощущал то же самое. Нам надо продолжать разговаривать. Я позволит мне не заснуть здесь, как минимум, пока его мама не придет домой.

— Что происходит вокруг? Я знаю, что сейчас 1961 год, первый Акт о Гражданских правах был вынесен на рассмотрение в 1957 году, но это северный штат. Почему такая очевидная дискриминация?

Самюэль откинулся назад и долго изучающе рассматривал меня. Ах, ох. Я высказалась чересчур прямо.

— Первый Акт о Гражданских правах? Ты из какого года? — я нервно оглянулась, бросив взгляд на кухню.

— Не волнуйся, они играют на улице, — верно, я же слышала, как скрипнула дверь.

— Я из, ну, будущего. — Это прозвучало как из научной фантастики. Однако, он мне поверил.

— Какой год? — он снова наклонился вперед, в его глазах читался серьезный интерес.

— Я не уверена, что должна рассказывать, — я должна быть аккуратна. У Самюэля не было возможности посмотреть трилогию "Назад в будущее", чтобы понять какую опасность могут представлять знания о будущем до того, как оно наступило.

— Хотя бы приблизительно. Восьмидесятые?

— Нет. — Слава Богу. Я видела фотографии своей мамы с пышной объемной прической восьмидесятых. А впрочем, я, вероятно, отлично бы приспособилась к этому.

— Позже? — Я кивнула в согласии головой. Он открыл рот от изумления. — 2000 год?

— Немного позже.

— Ух, ты, — он тихо присвистнул. — Там есть летающие машины?

— Нет. Мы все ещё ездим по земле. Самюэль, я не собираюсь тебе рассказывать ничего о будущем. Знание о событиях, до того как они произошли, может нанести тебе вред.

Он откинулся назад.

— Думаю, что ты права. Но ты не можешь винить меня за любопытство.

— Вернемся к моему вопросу, — подстрекала я его.

— Ах, да, ну даже, несмотря на то, что у нас здесь нет указателей "только белые" или "только черные", как на юге, здесь всё ещё достаточно сильное напряжение между черными и белыми. У нас черные соседи, церкви для черных и даже хотя наши школы не проводят официальную дискриминацию, реальность гораздо отличается.

Я полагала, что понимаю это.

— Всё станет лучше, Кейси? — Прошептал он. Я думаю, он боялся услышать ответ.

Я колебалась с ответом.

— В некотором роде, да, — сказала я, подумав о первом Президенте-афроамериканце. И в некотором роде, нет, потому что в мире до сих пор расовое неравенство. Но я не хотела вдаваться в это. Он понял моё молчание по этому вопросу.

Дверь заскрипела и хлопнула.

— Роза пришла, — сказал он. — И интрига закручивается.

Что он под этим подразумевал?

— Помогите мне! — позвала Роза. — Тревога вспыхнула на лице Самюэля, когда он метнулся к ней.

— Продукты? — спросил он.

— Ох, прости, Сэм. Я не хотела.

Он заметила меня, заглядывая в кухню. Роза была старше Самюэля и почти такого же роста. Её волосы были убраны под цветной шарф. Она была миловидной, напоминала мне немного Алишу Киз, и её живот был похож на надутый пляжный мяч. Это объясняло беспокойство Самюэля. Его сестра Роза абсолютно точно ждет ребенка.

— Кто она? — Спросила Роза, её глаза вопрошали и светились беспокойством.

— Она друг.

Она повернулась спиной и понизила свой голос, но так как квартира была чересчур маленькая, я всё ещё могла расслышать, что она говорит.

— Мама тебя убьёт, Сэм.

— Ты же всё ещё жива.

Роза открыла буфет и начала выкладывать содержимое коричневого бумажного пакета.

— Я не уверена, что её сердце выдержит такое снова.

— Это не то же самое. Она, на самом деле, просто друг.

— Ну, и чего же ты ждешь? Представь меня.

Я приняла это как намек, чтобы войти в кухню. Глаза Розы изучили моё лицо и моё платье.

— А, Роза, это моя подруга из школы, Кассандра.

— Угу. — Пробормотала Роза. Она ни на минуту не поверила в эту ложь.

— Кассандра, это моя старшая сестра Роза. — Я протянула ей руку, что её немало удивило, но она пожала её в ответ.

— Приятно познакомиться, — сказала я.

— Милое платье. У меня есть точно такое же.

Моё лицо вспыхнуло.

— А, ну, мы, должно быть, совершаем покупки в одинаковых местах.

Она вскинула брови.

— Итак, ты подруга из школы.

Я лишь кивнула и поняла, что я даже не знала, как называется школа, в которую ходит Самюэль, я очень надеялась, что она не будет задать слишком много вопросов. Мне показалось, что наилучшей тактикой будет начать самой задавать вопросы.

— Так ты беременна. Когда срок родов?

Вы подумаете, что я кинула гранату в комнату потому, как оба, Самюэль и Роза, резко втянули воздух. Я поняла, что только что я совершила культурную бестактность. Я вспомнила, как смотрела повтор "Я люблю Люси", и в те годы было невежливо или неприлично говорить "беременна". Надо говорить "в ожидании".

Роза благосклонно оправилась.

— В любой день. В действительности, я уже перенашиваю.

— Это так волнительно.

Роза опустошила последний пакет.

— Я полагаю. Очевидно, ты довольно далеко ушла от дома.

Во многих отношениях. В очередной раз, я просто пожала плечами. Затем она увидела мои глаза, с такими же кругами, что у Самюэля. Она резко обернула голову в сторону Самюэля.

— Ты принимаешь наркотики, дружище?

— Нет! Почему ты об этом спрашиваешь?

— Без обид, но вы оба выглядите, хм, уставшими.

— Может быть, мы оба и устали.

— Хорошо, хорошо. Я просто хочу сказать, что если ты принимаешь наркотики...

Роза с трудом нагнулась, чтобы достать кастрюлю с нижней полки буфета.

— Мы не принимаем наркотики, поэтому просто забудем об этом. — Самюэль пошел ей помочь с кастрюлей. — И Кассандра останется на ужин.

— А что насчет мамы?

— Я разберусь с ней.

— Это будут твои похороны.

Когда Роза повернулась ко мне спиной, я поманила Самюэля пальцем, чтобы он следовал за мной обратно в гостиную. Я говорила настолько тихо, насколько это вообще возможно человеку.

— Я не думаю, что это хорошая идея.

— У тебя есть другая?

— Что твоя мама сделает? Я не хочу, чтобы ты попал в неприятности.

— Не волнуйся. Роза уже и так достаточно принесла нам всем неприятностей. По сравнению с ней остальные — святые.

— Потому что... — Я показала на свой живот. Он кивнул.

— Не замужем?

Он отрицательно покачал головой.

— Нет.

Верно. В это время было большим позором быть матерью-одиночкой.

— Отца нет?

— Ох, с отцом всё в порядке. Но он белый.

— Я полагаю, это плохое обстоятельство.

— Это точно.

— Почему они не поженились?

— Боже, Кассандра, должно быть дела обстоят иначе там, откуда ты пришла. Браки между белыми и черными вне закона. Именно поэтому моя мама будет очень возмущена, когда увидит тебя. Она подумает, что...

— Ох. — Что мы пара. — Но мы же не пара.

— В конечно счёте, она нам поверит.

Скрипнув, открылась дверь и послышалась болтовня входящих внутрь маленьких девчушек с порицательным голосом женщины, которая должно быть была "мамой". Роза что-то готовила, что очень хорошо пахло, и она распорядилась, чтобы все помыли руки перед ужином. Я боялась приближавшегося допроса. Сначала, мама меня не увидела. Она напрямиком направилась к Самюэлю и посмотрела ему в глаза. Круги под глазами уменьшились, но всё ещё были видны.

— Детка, тебе надо показаться доктору. Это не нормально.

— Я в порядке, мам.

А затем она увидела меня.

Мама была большой женщиной, с полной грудью и большими глазами, которые сощурились в змеевидные прорезы, когда она обнаружила моё присутствие.

— Самюэль? — Сказала она, не отводя от меня взгляд. Я была напугана мамой.

— Мама, это Кассандра. Она подруга из школы.

Она повернулась назад к Самюэлю.

— Ты сошел с ума? Разве у нас мало проблем с Розой, и теперь ты привел домой белую девочку?

— У неё неприятности, ей нужна наша помощь.

— Наша помощь? Наша помощь? Её белые родители позвонят своим белым копам и белый адвокат её отца организует нам арест за похищение ребенка! Ты лишился рассудка?

Именно в этот момент снова скрипнула дверь. В квартиру вошел младший брат Самюэля.

— Что происходит?

Ответила Роза:

— Привет, Ион. Самюэль привёл домой белую девочку.

Джон опустил голову.

— Только не это.

— Всё совсем не так! — Выпала я. Все они развернулись, обращая ко мне взгляды. Мои подмышки стали потеть. — Мне очень жаль. Я не хотела создавать неприятностей. На самом деле, мы просто друзья. У меня уже есть парень.

Ну, в моих мечтах, он у меня был. Все их вместе взятые взгляды, наполненные сомнением, заставили меня добавить:

— Он живет в другом городе, — на меня нахлынуло вдохновение. — Именно поэтому у меня неприятности.

Вся семья Самюэля в унисон вдохнула. Это была проблема, которую они поймут. Как бы мне ни хотелось оставить Самюэля и его семью в покое, он мне нужен, чтобы я смогла вернуться к Нейту.

Бедный Нейт! Он, наверное, сходит с ума. А что если кто-то попытается заставить его вступить в армию? Я должна вернуться назад. Нравится мне это или нет, но я была тенью Самюэля. После обеда, который продлился всего пять минут — можно подумать, что детям Джонсов приходится есть через день — я спросила Самюэля о Джероме.

— Мы просто оставили их ждать.

— О, они, вероятно, уже пьяные лежат в своих кроватях к этому времени. Не беспокойся о них.

Мама созвала семейное собрание. Никто никому не говорил о моем присутствии в квартире, здании или в школе. Даже Иоланда и Коррета, казалось, поняли важность маминого указания. Деление на черных и белых начиналось с младенчества.

Роза и её сестры спали вместе в одной комнате, маленькие девочки на двухъярусной кровати, а Роза на одноместной кровати, расположенной менее чем в двух футах на другой стороне комнаты. Разместив меня, Коретта забралась на верхний ярус. Самюэль и Джон делили другую спальню по ту сторону коридора, и к моему удивлению, мама вытащила постельное белье из шкафа и легла на диване в гостиной комнате. В квартире было недостаточно спален, чтобы всем хватило места.

Я свернулась под одеялами, на мне была ночная рубашка, одолженная у Розы. Уличный фонарь светил через окно, и я могла хорошо разглядеть лицо Розы. Дыхание девочек надо мной уже стало глубоким; хотя за стеной слышались отзвуки ссоры женатой пары.

— Не обращай на них внимания, — прошептала Роза.

— Они ругаются каждую ночь. Я просто выкидываю всё это из головы.

Я старалась сохранить голос тихим.

— Все нормально. Я привыкла держать удар.

Она сморщила лоб.

— Кто-то бьёт тебя, девочка?

— Ох, нет, это фигура речи. Это означает, что мои обстоятельства часто меняются. Мне приходится приспосабливаться.

— Ты сказала, что у тебя проблемы с парнем?

— Типа того, — это был мой шанс. — А у тебя?

Она тихо рассмеялась, в смехе проскользнула горечь.

— Ты определенно можешь так сказать.

— Что случилось, если ты не против моих вопросов? — После разговора с Самюэлем, у меня была зацепка.

— Ох, обычная грустная история. Он сказал, что любит меня. Я поверила ему. Когда пришло время подтвердить свои слова, он сбежал как бешеный пёс.

— Самюэль сказал, что он белый.

— Как первый снег. Хотя, я уверена, что была влюблена в него.

Мне было любопытно.

— Как вы встретились?

— Моя мама и я, мы работаем в местном мотеле горничными. Патрик, ну, у него был сложный период. Он единственный ребёнок, и замученный до полусмерти своими родителями. Патрик думал, что он сможет справиться самостоятельно, выйдет из тени своего богатого отца. Он владеет рыбоконсервным заводом в доках.

— Итак, Патрик, он думал, что он попытается продавать энциклопедии, делая поквартирный обход. Он жил в мотеле. Ну, мы проходили мимо друг друга по коридорам, и затем он стал здороваться и смотреть на меня словно он был заинтересован, понимаешь? Затем однажды, он спросил, не хотела бы я сходить пообедать. Остальное вам известно, как говорится.

Роза взглянула поверх, чтобы понять сплю ли я, или слушаю. Мне показалось, что ей

нравилось рассказывать свою историю кому-то, кого она не планировала снова увидеть.

— Когда я обнаружила, что я была, ну, беременна, Патрик сошел с ума. Он сказал, что найдет способ, чтобы я избавилась от ребенка.

— Такое возможно?

— Это незаконно, конечно, — продолжила Роза. — Но это возможно, если у тебя есть правильные связи. Чего у меня нет. Я слышала истории о девочках, которые умирали от рук так называемых врачей в каком-нибудь неприглядном складе.

Ужасно.

— Я признаюсь, я об этом подумывала. Как хорошо было бы просто взять и "отменить" это. Продолжить жить так, словно я не влюблялась, не совершала никаких ошибок вовсе. Не создавать проблем семье, связанных с позором и разговорами, и дополнительными расходами, которые мы с трудом можем позволить себе. — Она задумалась, опечалившись.

— Но... — подталкивала я.

— Мой папа был таксистом.

Я была в замешательстве от её резкой смены тема разговора. Она продолжила:

— Однажды ночью белый парень решил, что он не должен платить черному мужчине то, что он заработал. Он ударил его ножом.

— Роза! Это ужасно. Он...?

— Да. Мой папа умер. Иоланде было всего два годика. Маме, мне и парням пришлось найти работу, чтобы платить по папиным счетам. С того времени мы всегда работали.

— Где Самюэль работает?

— О, он дворник в этом комплексе, — он дворник. Я сама себе улыбнулась.

— Итак, Патрик, ну, он сказал "извини", что он на самом деле любил меня, но что он мог поделаться? Он не мог на мне жениться, верно? И его отец лишит его наследства, если он узнает о нас. В итоге, гм, это, — она указала на свой живот, — был единственный выход.

— Ну, я сказала ему, что единственная причина почему мой отец был убит — это его цвет кожи. Я не буду убивать ребёнка лишь потому, что цвета его мамы и папы не совпадают.

Он тяжело вздохнула.

— Я сказала ему, что он трус и чтобы он убирался из моей жизни.

Я подумала о Тайсоне и Келли. Никто не беспокоил их из-за того, что их кожа была разного цвета. Я была совершенно уверена, что эти двое будут официально вместе в самое короткое время. Роза потёрла свой большой живот.

— Ты оставишь ребёнка, Роза? — Я услышала всхлип. Когда я посмотрела на неё, слеза стекала вниз по её щеке.

— Я хочу, Кассандра. Я на самом деле мечтаю, что смогу, но я не знаю, как. Я должна оставаться дома, чтобы ухаживать за ребёнком, и нам потребуются все деньги, которые мы зарабатываем, чтобы выжить. Если мы не заплатим аренду, есть другая семья в списке ожидания, кто ухватится за эту квартиру в долю секунды. Плюс ко всему, нет ничего хорошего в воспитании ребёнка без отца. Просто спроси об этом мою маму.

Роза взбила на яичницу-болтуню и приготовила тосты, чтобы накормить всех нас завтраком. Я чувствовала себя плохо из-за того, что ела их еду, зная насколько усердно они трудятся, чтобы обеспечить себя. Мама уже ушла на работу. К счастью, было воскресенье, поэтому Самюэлю не надо было идти в школу. Я не знала, как бы у меня там получилось следовать за ним, словно тень.

— Мне сегодня надо работать, Кассандра.

— Я помогу, — он кивнул, понимая, что мне необходимо оставаться рядом с ним. Затем я вспомнила о бандитах, которых обвела вокруг пальца прошлым вечером. На самом деле, несмотря на заверения Самюэля, я была удивлена, что они не пришли к нему домой. Затем я подумала о маме. Возможно, это и не было настолько удивительным. Держу пари, весь этот комплекс боялся её. Всё же, её здесь не было сейчас.

— Самюэль, а что насчет тех ребят, которых мы встретили вчера?

— Джером и его идиоты? Не волнуйся о них. Они не вылезают из кроватей до обеда.

Мы начали со здания, стоящего рядом с теми в котором живут Джонсоны. Самюэль должен подмести и вымыть все зоны общего пользования, включая главный вход, где располагались почтовые ящики. Там не было никакого коврового покрытия, просто светлоокрашенный обычный линолеум с серой протертой тропинкой от двери до почтовых ящиков и вверх по лестницам. Мыльное дезинфицирующее средство, которое Самюэль использовал для мытья полов, помогало удалять неприятный затхлый запах.

Я оставалась настолько близко, насколько возможно в пределах человеческих сил, пока что врезавшись в него только два раза.

— Как долго у тебя обычно длятся промежутки между путешествиями? — спросила я, протирая поручни влажной тряпкой.

— Иногда два дня, иногда две недели, иногда два месяца, иногда дольше. Я никогда не знаю, когда это произойдет.

Беспокойство за Нейта, неуклонно стягивало мою грудь. Мне необходимо вернуться так быстро, насколько это возможно.

— Ты обнаружил что-нибудь конкретное, что инициирует это? Я имею ввиду, на мои путешествия, похоже, влияет стресс. Это может быть хороший или плохой стресс, но когда моё сердце возбуждается из-за чего-то, бум, я пропала.

Самюэль счищал щеткой грязь со ступенек в совок и вытряхивал его в пакет для мусора.

— Я полагаю. Похоже, что в жизни всегда есть какой-то стресс. Я не люблю возвращаться назад. В прошлом столетии черным жилось намного хуже, чем в этом.

Он призадумался, поднимая окурок с пола.

— Я боюсь, что умру там. Тогда что случится с моей семьёй? — он боялся того, какой урон его отсутствие принесет его семье, а не потому, что он боялся умереть. Я не могла не восхититься им. Я была уверена, что было много поводов восхищаться им, вероятно десятки, одно лишь проживание в этом комплексе уже этого стоило.

— У тебя есть подруга, Самюэль?

Он фыркнул.

— В моей жизни нет места для подруги. Даже если у меня и была подруга, как я могу быть, ты понимаешь, близок с кем-то и не унести её... не подвергая опасности её жизнь?

Я кивнула. Я чувствовала тоже самое по отношению к Нейту. Мысль о нём заставила мой желудок сплестись в паутинки беспокойства. Чем он сейчас занимался? Боялся ли он, что я оставила его в прошлом навсегда?

Мы были на втором этаже, когда в фойе вбежала Иоланда, зовя Самюэля.

— Сэм! Сэм!

— Наверху! — прокричал он вниз.

— Сэм, давай быстрее. Это Роза!

Мы оба побросали всё и кинулись вниз по лестнице. Иоланда проскользнула мимо большой темной тени непосредственно перед тем, как она заблокировала дверной проём.

— Прочь с дороги, Джером! — прокричал Самюэль.

Джером схватил меня за руку.

— Ты не сдержала своё обещание, — его дыхание было тошнотворным.

— Дай ей пройти! — Самюэль бросился на Джерома, несмотря на то, что Джером был больше. Он схватил рукой шею Самюэля, таким образом отпустив меня. Я прыгнула ему на спину, словно обезьяна. Джером ослабил хватку на шее Самюэля настолько, что он смог вырваться. Джером стряхнул меня, прижал к своей груди, и крепко обхватил меня обеими руками.

— Ты можешь проваливать, Сэмми-мальш, но теперь моя очередь поиграть с твоей белой шляхой.

Как он только что назвал меня? На мне были надеты остроконечные сандалии, и даже несмотря на, что мои пальцы переваливались за передний край, я смогла бы ударить заострённым каблуком вниз по носку матерчатого кеда Джерома. Что я и сделала. Сильно. Джером испустил вопль, как медведь-гризли, и отпрянул назад к почтовым ящикам. Самюэль схватил меня за руку и потянул.

— Побежали.

Задыхаясь, мы добрались до квартиры Джонсонов. И мы были не одни такие. Роза лежала на спине на коврикe в гостиной комнате. Её лицо было пурпурным и блестело от пота.

— Сэм, я рожаю.

— Кто-нибудь позвонил в скорую? — спросила я.

— Мы не можем позволить себе больницу, Кассандра, — ответил Самюэль. — Кто-нибудь пошел за мамой?

Затрудненное дыхание Розы не позволило ей ответить.

— Коррета отправилась за ней, — сказала Иоланда, стоя в углу, её трясло.

Я быстро обхватила её руками и обняла.

— Твоя мама скоро придет.

Я могла видеть по лицу Самюэля, как паника росла внутри него.

— Всё хорошо, Самюэль, — храбро добавила я. — Я раньше помогала принимать роды.

Я взяла на себя ответственность, молясь, что Мама ворвётся в скрипящую дверь в любой момент.

— Иоланда, милая, поставь на плиту чайник и затем принеси мне чистые полотенца.

Роза закричала от боли. Самюэль схватил меня за руку, сжав сильнее, чем хотел. Мне, в самом деле, не хотелось участвовать в рождении еще одного ребёнка. Я практически потеряла сознание, участвуя в предыдущих родах.

— Я думаю, что он на подходе! — заорала она.

Затем произошло чудо, о котором я молила. Вообще-то, даже два чуда. Первое, дверь широко распахнулась и в квартиру быстро вбежала мама. А затем Самюэль затолкнул меня в кухню и я почувствовала, как он задрожал, так как мы исчезали в вспышке света.

Когда головокружение прошло, я отпустила руку Самюэля. На мне снова была надета моя "ночнушка", хотя на нем была его одежда из шестидесятых. Мы были в середине небольшого леса, в примерно таком же, какой окружает квартирный комплекс, в котором живет Самюэль.

— Ух, ты, — сказала я. — Вот это да.

— Это была безумная поездка, — тихо проговорил он.

— Мне жаль, Самюэль. Я знаю, что это было неподходящее время для путешествия.

— Все нормально. Я, вероятно, и так был на пути к этому. Кроме того, я не пропущу событие.

Я улыбнулась. Конечно же, он был прав. Когда он вернётся, единственное что будет потеряно — это я.

— Я проведу тебя, — сказал Самюэль. Я была счастлива подчиниться, тем более, похоже, он знал дорогу. Прежде, чем я опомнилась, мы стояли у колонки, прямо там, откуда мы исчезли.

— Теперь мне надо идти, — сказал Самюэль.

— Ты не останешься? Коббс ушел.

— Я знаю, но познакомился с другими хорошими людьми, кто заботится обо мне. Мне нравится бывать то тут, то там.

Он застенчиво посмотрел на свои ноги.

— Было приятно узнать тебя, Кассандра.

— Пока, Самюэль. — Я не могла позволить ему уйти, не обняв его на прощание. Я тяжело сглотнула, пока наблюдала, как он исчезает в лесу. Возможно, я никогда не увижу Самюэля снова.

Я вернулась назад. И мне нужно было найти Нейта.

Я бегом бросилась к домику и распахнула дверь, выкрикивая его имя. Кровать не заправлена, серый пепел в камине, но нет Нейта. Я проверила за домиком, постучала в туалет. Никаких признаков. Я направилась к сараю, приподнимая юбку, пока я преодолевала путь вниз, мое опасение росло с каждым шагом. Должно быть, он был там.

Дверь сарая застряла в полуоткрытом состоянии, но щели хватило, чтобы я могла протиснуться. Запах конского навоза и несвежего сена щекотал мои чувства.

Остановившись, чтобы погладить каштановую кобылу, я прошептала ей на ухо:

— Ты видела где-нибудь Нейта, дорогая?

Я глубоко вдохнула ее лошадиный запах.

— Привет, — Нейт прислонился к стене позади меня, скрестив руки на груди. У меня закружилась голова, стоило мне увидеть его, и я захотела броситься к нему в объятия. Но это трудно было назвать объятиями, потому что его руки были до сих пор скрещены.

— Нейт, ты в порядке?

— Теперь да, когда знаю, что меня не бросили. Я правда думал, что буду ждать намного дольше, чтобы ты вернулась. Я должен сказать, что это не очень приятное чувство. Застрясть здесь.

— Прости меня, Нейт, — моё настроение упало от легкомысленной радости до депрессии за десять секунд. Нейт не беспокоился вообще обо мне. Он беспокоился только о том, что случится с ним — это было совершенно понятно, учитывая обстоятельства. Но все же.

— Мои родители беспокоились? Как ты объяснила моё отсутствие?

Хотя расстояние между нами составляло всего несколько футов, оно вдруг показалось настоящей большой пропастью. Я не могла предположить, как Нейт воспримет новость, что я не единственная в этой вселенной и что есть возможность путешествовать в новых петлях. Эта информация могла бы подтолкнуть его к краю. Честно говоря, я просто ждала, что это сработает как выключатель и заставит уйти и держаться от меня так далеко, насколько это возможно.

— Кейси?

— Ну, на самом деле, я не возвращалась назад.

Нейт переступил с ноги на ногу.

— Что ты имеешь в виду?

— Да, — сказал он неуверенно. — Ты помнишь Самюэля?

— Что ж, я столкнулась с ним у колодца.

Нейт упорно сохранял безучастное выражение лица.

— И?

— Итак, я упала или может потеряла сознание, и он поймал мою руку.

Нейт тяжело выдохнул.

— Кейси, ты меня убиваешь. Просто расскажи.

— Он похож на меня, — прошептала я, — Он путешественник.

Я не знала, чего он ожидал, но тяжёлые морщины на его лбу и перекошенное выражение лица подтвердили, что точно не этого.

— Т-ты путешествовала с ним?

Я кивнула.

— Куда? — я знала, что он имел в виду в какое время, но это было слишком странно, чтобы произносить.

— Тысяча девятьсот шестьдесят первый.

Он замер.

— Тысяча девятьсот шестьдесят первый!

Я слабо кивнула. Нейт ходил по кругу, поднимая пыль и кусочки соломы. Он провёл рукой по волосам, его глаза были большими и смотрели немного дико. Я сделала глубокий вдох и продолжила: — Самюэль путешественник, как и я. Его настоящее — это тысяча девятьсот шестьдесят первый год, но он возвращается в тот же год, что и я.

Нейт остановился и посмотрел на меня.

— Хорошо, так что произошло там? Где ты ночевала?

Где я ночевала? Он думает, что я провела ночь в обнимку с Самюэлем? Я предполагаю, что это могло быть возможным, если бы мы где-то застряли или было бы холодно, но...

— Я ночевала с его сестрами. У него их три.

Он выдохнул и отвернулся. Его кулаки сжимались и хотя мне очень хотелось знать о чем он думал, я должна была сначала ответить на его вопросы.

— Самюэль дал мне платье одной из его сестёр. Розы. Она была беременна и обычная одежда ей больше не подходила.

Лошадь заржала мне в ухо, напугав меня. Я затаила дыхание и продолжила говорить:

— Они живут в жилом комплексе для черных.

— Все черные? — прошептал Нейт, приподнимая брови. Я кивнула.

— Как ты с этим справилась?

— Я вела себя тихо. Ты знаешь, что я хорошо умею это делать, — я решила не упоминать о Джероме и его банде, — Во всяком случае, Джонсы спокойны по отношению к белым людям. По правде говоря, у Розы был белый парень.

— Был?

— Да, до того, как она забеременела. Не очень хорошая ситуация, правда. Роза сказала мне, что хочет отдать ребёнка на усыновление.

Нейт покачал головой.

— Послушай, Кейси. Мне нужно подышать свежим воздухом. Я немного прогуляюсь, хорошо?

— Конечно, — я кивнула, чувствуя боль внутри. Я смотрела, как он уходил и была уверена, что между нами все кончено. Чем бы "это" не было. Я повернулась к кобыле, нуждаясь в утешении.

Доски на чердаке закрипели под весом человека. Я отскочила назад, визжа от страха. Кто-то спускался. Моё сердце остановилось.

Роберт Виллингсворт спустился вниз по импровизированной лестнице.

— Что вы тут делаете? — спросила я, совладав со своим голосом.

— Хороший вопрос, моя дорогая, что вы тут делаете?

Он ухмыльнулся.

— Я увидел через трещину на чердаке, как вы обнимали чернокожего парня.

— Если вы здесь из-за Коббса, — сказала я, — То будете разочарованы. Как вы можете себе представить, Ватсоны уволили его.

— Да, я знаю это.

Он сделал шаг ко мне. Я невольно сделала шаг назад.

— Он, вероятно, напился в таверне, некультурный хам. Но это правда, я надеялся найти его, он был полезен в прошлом. Он усмехнулся, поглаживая кобылу. Я с запозданием поняла, что она, должно быть, принадлежала ему.

— Довольно интересную историю вы рассказали своему идиоту-брату. Как вы думаете, он действительно поверил в это?

Я сглотнула. Как много он слышал? Глаза Роберта осмотрели моё лицо и тело, наполняясь чем-то отвратительным.

— На самом деле — это большая удача найти Вас здесь. Одну, — он сделал ещё один шаг вперёд, поглаживая усы в раздумье, — Вы знаете, вы мне должны.

— Я должна Вам? — сказала я, делая ещё один неуверенный шаг назад. — За что?

— За невыполненное обещание. И да, за публичное унижение. Знаете ли вы, какое количество насмешек мне пришлось пережить, когда слово, которое вы мне дали, в конце концов, превратилось в отказ?

Мне абсолютно было наплевать на его публичное унижение. Роберт сделал еще один шаг в моём направлении, и я отступила на шаг назад. Ладно, теперь я была напугана. Он не был так силён, как Коббс, но он не был и хлюпиком. Не было никакой возможности, что я справлюсь с ним сама, особенно в этом глупом платье. Хуже того, он загнал меня в угол.

— Я буду кричать, — прошептала я. Он придвинулся ближе. Я сделала ещё один осторожный шаг назад, рукой хватая воздух позади себя, надеясь найти кирку или лопату. Все, что я могла бы использовать, чтобы защититься.

— Нейт, — кашлянула я. Моё горло перекрыло.

— Он оставил тебя, — сказал Роберт с перекошенным злобой оскалом, — Я следил за ним из окна на чердаке. Я думаю, что твой "брат" не хочет делить тебя с твоим чернокожим другом.

Лицо Роберта прижалось к моему. Я чувствовала запах его одеколona и дымного дыхания и это заставило меня закрыть рот.

— Но я не возражаю.

— Оставьте меня, Роберт! — я подсунула руки под его грудь и резко оттолкнула. Он схватил мои руки одной своей, и я обрела дар речи, громко крича имя Нейта. Я корчилась и пиналась, он закрыл второй рукой мой рот.

— Это то, что мне нравится в тебе, Кассандра. В тебе столько энергии, — он наклонился поцеловать меня и я чуть не заплакала. У меня не было возможности подумать, что будет дальше, потому что Роберта вдруг оторвали от меня.

Появившись как по волшебству, Нейт оттащил Роберта подальше и хуком справа ударил в его подбородок. Роберт споткнулся, но выпрямился сам и толкнул Нейта к стене сарая.

— Нейт! — он оттолкнул Роберта и ударил слева в живот. Роберт споткнулся и упал. Нейт побежал ко мне и сразу притянул меня к себе.

— Кейси, с тобой все в порядке?

У меня не было возможности ответить. Роберт прыгнул сзади и они оба упали на землю, катаясь назад и вперёд. Я увидела лопату. Я схватила её. Нейт и Роберт все ещё возились в сене. Теперь я просто должна убедиться, что ударю по правильной голове.

Обычно у меня хорошая координация. Даже если я хорошо это скрываю, я могу попасть мячом в баскетбольное кольцо. Я могу бегать по прямой линии. Я могу охотиться на

перепелку с рогаткой. Но обычно я не испытываю прилив адреналина от того, что парень, к которому у меня есть чувства, борется за спасение моей жизни. Обычно я не ношу ночнушку в сарае с препятствиями в виде ведра овса, скрытого под сеном.

Боковым зрением я видела Нейта. Он был сверху Роберта и выигрывал. Я видела это, пока не споткнулась о ведро и моя юбка не переплелась между ног. Даже в эту долю секунды мой мозг оценивал окружение. Я бы упала в сено, я бы была в порядке.

Я была не права.

Кромешная тьма. Ритмичная пульсация. Тандемные выстрелы боли, лёгкие сначала, как зажигание спички, но неуклонно перерастающие в фейерверк. Я слышала голос Нейта где-то далеко. Кей-си, Кейси! Мои губы пересохли и мой стон "ой" напомнил крик раненого животного.

— Кейси?

— Ой, моя голова, — простонала я. Пульсирующая боль усилилась и я боролась с желанием вернуться обратно в темноту. Моя память меня подводила, последнее, что я помнила — это как Нейт дрался.

— Нейт?

— Да, я здесь.

— Ты в порядке? — спросила я.

— Ты спрашиваешь в порядке ли я? Это ты отключилась.

Я попыталась сесть, но в голове возникла пульсирующая боль. Плюс, моя рука действительно болела. Сначала я увидела кровь. Она была на моей юбке и на сене.

— Откуда она? — пробормотала я.

Нейт был занят, снимая с себя рубашку. Даже в полубессознательном состоянии, я могла сказать, что у него было все хорошо с тем, что начиналось ниже груди. Однако, я не могла понять, почему он разрывал рубашку в клочья, пока я лежала, истекая кровью. Он решил загадку, плотно обернув моё левое предплечье куском своей рубашки.

— Похоже, что ты порезалась об лопату, когда упала, — его лицо искажилось от беспокойства, — Придётся зашивать. Когда ты в последний раз делала прививку от столбняка?

Я не могла вспомнить. Затем Нейт взял полоску ткани и аккуратно обернул её вокруг моей головы. Кровь сочилась оттуда тоже.

— У тебя шишка с гусиное яйцо, Кейси.

— Спасибо. Это мой новый образ.

Он улыбнулся:

— Ты хороша в любом виде, но я должен отвести тебя домой. Тебе нужен доктор.

Боль, которая прошла через моё тело, когда он взял меня на руки, подтвердила мои подозрения. Хотя, должна сказать, что не возражала против того, чтобы Нейт нес меня. Но перед моими глазами до сих пор была картина, как он бьет до полусмерти Роберта Виллингсворта.

Небольшая волна страха прошла через меня.

— Где Роберт?

— Я вырубил его, а затем привязал к столбу для лошадей. Мы разберёмся с ним позже.

Нейту удалось открыть кухонную дверь дома Ватсонов одними пальцами и занести меня в дом так, чтобы я не ударила головой о дверной косяк. Работа на ферме сделала Нейта сильным! На кухне нас встретила толпа детей. Нейт посадил меня на стул.

— Вы можете позвать Сару или вашу маму? — попросил Нейт.

Джозефина, которой было около тринадцати лет, ответила:

— Их нет дома. Они взяли повозку, чтобы отвезти еду к соседу. Они оставили меня смотреть за детьми и сказали, что это только на пару часов.

— Хорошо, Джозефина. — сказал Нейт. — Где у вас лёд?

— Ох, здесь нет льда, Нейт, — пробормотала я, — Девятнадцатый век, помнишь?

— Нам нужно, чтобы кто-нибудь наложил тебе швы.

— Кто это сможет сделать?

— Сара?

— Джозефина сказала, что они вернутся через какое-то время. Буду ли я ещё жива, когда они вернутся?

— Это дерьмо, Кейси. Я боюсь, что рана может быть инфицирована. Это было бы плохо.

Очень плохо.

— Я думаю, что тогда это должен сделать ты

— Я? Я не доктор.

— И я не думаю, что позволю сделать тебе это без заморозки. Я не люблю боль, и мне уже адски больно.

Нейт походил по кухне, и набрал кастрюлю воды. Он разжег огонь в печке. Я думаю, что он напугал детей, потому что они сбежали.

— Ты готовишь чай?

— Очень смешно.

— Я не шучу.

— Кипятком я смогу продезинфицировать иглу.

— У тебя есть набор для шитья?

— У меня нет, но я думаю, что у кого-то тут должен быть. Это серьезно, Кейси, нужно зашить рану.

Он был таким сильным и заботливым. Это заставило меня улыбнуться. Затем рассмеяться. А потом заплакать. От смеха у меня заболела голова. Боль и вызванное травмой головокружение ошеломили меня.

— Кейси!

— Прости, Нейт. Подойди сюда, — я была похожа на пьяницу, — Пожалуйста.

Возможно у меня было сотрясение мозга. Он в одно мгновение опустился рядом со мной на колени. Я обернула здоровую руку вокруг его шеи. Это было не только потому, что я хотела просто обнять его, хотя, конечно, я сделала это. Это было также и потому, что я почувствовала приближение тоннеля с ярким светом.

Мы вернулись в школьную библиотеку в нашей нормальной одежде. Нейт обнял меня и мне нужен был доктор, срочно. Ученики вокруг нас ахали. Я могла расслышать их шёпот:

— Что с ней произошло?

Нейт не обращал на них внимания. Он пронёс меня через всю библиотеку, мимо ребят, поворачивающих головы, по коридору и в кабинет медсестры. Так стыдно. У нас не было шанса придумать историю. Это выглядело так, словно меня ударили, но в библиотеке?

— Я упала, — сказала я, останавливаясь на этом варианте. Медсестра сделала мне холодный компресс на голову, и я взяла его в здоровую руку. Она покачала головой, увидев другую руку.

— Я боюсь, что нужен доктор, — она налила антисептик на неё и завернула в бинт. — Есть кому позвонить, чтобы тебя отвезли в больницу?

— Я позвоню маме, — медсестра протянула мне телефон и я набрала номер.

— Мама? — сказала я, когда она ответила, — Сейчас не пугайся, но мне нужно поехать

в больницу.

— Что случилось? — спросила она, и её голос поднялся на октаву выше.

— Я упала. Это не так страшно. Но я думаю, что мне нужно наложить пару швов.

— Я приеду прямо сейчас, но я с клиентом и это может занять час или полтора. Это нормально?

— Я отвезу тебя, — ответил Нейт. Очевидно, что он слышал её. Она очень громко разговаривает.

— Mam, все хорошо. У меня есть друг, который может меня отвезти.

— Да, ты должна добраться туда как можно скорее. Я встречу тебя там.

Нейт помог мне сесть в его машину и пристегнул меня, так как это трудно было сделать одной рукой. Я посмотрела на своё отражение в зеркале на обратной стороне солнцезащитного козырька. Моё лицо было бледным, как у вампира, глаза красными, и от сена и мои волосы выглядели как швабра. Я была ужасна.

Мы приехали на больничную парковку. Нейт заглушил мотор:

— Ты упала с открытой трибуны в школе.

Другая история. Звучит намного лучше. Нейт вышел, открыл мою дверь и помог мне выбраться. У меня была карта социального страхования, но она была в рюкзаке, поэтому я отправила Нейта обратно в библиотеку, чтобы он забрал её, а сама в это время ждала в холле осмотра врача. Медсестра назвала моё имя. Нейт пошёл со мной как будто он мой парень или что-то вроде того. Он действовал очень странно, опекающее, и было действительно сложно сохранять дистанцию.

Я вскрикнула, когда первая игла прошла через мою руку, но как только эту зону заморозили, мне стало хорошо. Просто раздражало дерганье кожи, пока доктор зашивал эту рану. Мама ворвалась в палату как ураган, когда мы уже выходили.

— Кейси! О Боже. Это выглядит серьезнее, чем пара швов.

Нейт отошёл подальше от неё.

— Да, тут шесть швов. Я упала с трибуны.

Затем, я постаралась отвлечь её от дальнейшего моего рассмотрения:

— Мама, это Нейт. Он привёз меня сюда.

Мама переключила своё внимание на него.

— Спасибо, Нейт. Было очень любезно с твоей стороны оставить свои дела и помочь.

— Я был рад помочь, — сказал он, — Хорошо, я думаю, что теперь Кейси в надёжных руках?

Мама подскочила:

— Да, давай отвезём тебя домой.

Я ненавидела себя за то, что мы оставляли Нейта так официально, особенно после всего, через что мы прошли. Его плечи поникли, когда он шёл к его машине. Ему хватило меня и моей сумасшедшей жизни путешественника. Йоркский университет вероятно теперь выглядел для него более привлекательным вариантом. Боль возникла у меня в сердце, и она была острее, чем физическая боль. По дороге домой моя рука потянулась к шее, но пальцы ничего не нашли.

— О, нет, — простонала я.

— Дорогая, что-то не так. Тебе нужно вернуться в больницу?

— Нет, я в порядке, но моё кольцо. Папа подарил мне его на день рождения. Оно исчезло.

— О нет, — сказала мама, — Может быть, оно упало на трибунах?

Скорее всего, оно порвалось, когда я упала в сено. Мог ли этот день стать ещё хуже? Мама помогла мне выйти из машины. Зайдя внутрь, я прошла на кухню и села. Мама налила мне сок.

— Так что же Нейт? Кто он?

Был ещё один вопрос, который она подразумевала. Был ли Нейт кем-то особенным для меня?

— Он просто парень из моей школы.

Как же сильно я преуменьшала!

— Он был там, когда я упала, поэтому он отвёз меня к врачу.

Она села напротив меня.

— Ты выглядишь очень усталой. Тебе нужно пойти наверх и отдохнуть. Ты голодна? Я принесу тебе бутерброд.

— Хорошо, спасибо.

Я шлепнулась спиной на кровать и уставилась в белый потолок, тяжело вздохнув. Я думала о семье Джонс, как здорово было познакомиться с ними, и что возможно, что некоторые из них до сих пор живы, хотя с моей стороны было бы неправильно искать кого-то из них. Даже если они помнят меня, я не изменилась за пятьдесят лет. Я задавалась вопросом, как Роза поступила, и всё ли хорошо с ребёнком. Потом я подумала о Роберте и о том, как страшно мне было. Я подумала о том, что могло бы случиться, если бы Нейта там не было, чтобы спасти меня и я задрожала.

Дело в том, что его технически не должно было быть там. И хотя Нейт победил Роберта Виллингсворта, в следующий раз он может пострадать. Или его могут убить. Я не могла так рисковать. Он должен отпустить меня и мне нужно отпустить его тоже.

— Говорят, что из отношений, зародившихся в кризисной обстановке, никогда ничего не выйдет. — Люсинда наставляла мне между уроком алгебры и биологии. — К примеру, помнишь фильм, который мы смотрели по НВО, под названием "Скорость"?

Я пробурчала:

— Типа того.

— Ну, милovidная девушка и привлекательный парень должны держать скорость автобуса на определенном уровне или бомба, которая заложена под него активируется. Между ними возникла связь вовремя этого околосмертного, многочасового долгого кризиса, и к концу фильма они уже были "вместе".

— Ладно, да, теперь я вспомнила.

Мы пошли по переполненному коридору. Становилось теплее и большинство ребят перешли на футболки с коротким рукавом. Я всегда носила футболки с длинным рукавом в школе. До меня чересчур часто дотрагивались и толкали.

Люсинда продолжала болтать.

— Итак, затем вышла на экран вторая часть "Скорость 2". Тот же замысел, за исключением того, что происходит действие на круизном лайнере. Милovidная девушка вернулась, но вот уже без привлекательного парня. Причина? Милovidная девушка сказала, что из отношений, зародившихся в кризисной обстановке, никогда ничего не выходит или что-то в таком роде.

— Люси, на что ты намекаешь?

— Это примерно, как и у тебя с Нейтом. У вас зародилась связь на фоне необычных обстоятельств. Типа кризиса.

— Ты пытаешься воодушевить меня или я должна пойти и вскрыть себе вены?

— Кейси! Я имею в виду, примиись с фактами и двигайся дальше, — это так называемая жестокость из милосердия. Прямо сейчас я возненавидела её. Но она была права.

— Спасибо за ободряющие слова. Я собираюсь двигаться дальше.

По-прежнему я не могла удержаться от того, чтобы искать его глазами. Он не появился у моего шкафчика этим утром, ни для того, что просто поздороваться, ни ради того, чтобы поинтересоваться о моем здоровье. Пока я ждала начала урока биологии, я проверила свое расписание по английскому и замерла. Последний урок.

Люсинда присела рядом со мной и подвинула свой стул немного ближе ко мне, нечаянно задев мою поврежденную руку.

— Ай, — взвизгнула я. Повязка выглянула из-под рукава.

— Что с тобой случилось? — Спросила она.

— Упала.

Она прищурила глаза.

— Я слышала, что Нейт нёс девушку в медпункт вчера из библиотеки. Это была ты?

Я кивнула.

— Да.

Люсинда нахмурила брови.

— Итак, ты упала в библиотеке?

Эшли кинула свои книги на парту, на противоположную от меня сторону.

— Я тоже об этом слышала. Это была ты?

О, Боже. Хорошо хоть, что копна моих вьющихся волос прикрывала огромную шишку.

— Я путешествовала и зацепилась рукой о неровный край стола. Ничего серьезного.

Рот Эшли сложился в глуповатой улыбке.

— И каково это, когда тебя несет Нейт Маккензи?

— Это было потрясающе, за исключением пореза на моей руке и пульсирующей того что у мне было больно и я истекала кровью.

Люсинда прошипела мне в ухо:

— Ты опять путешествовала с ним, не так ли?

Мистер Пайбас призвал класс к порядку. Я была рада вырваться из-под увеличительного стекла Люсинды. Она отодвинула свой стул подальше от меня. Я не могла поверить, что она была в бешенстве от всего этого.

Нейта не было за столом спортсменов на ланче. Именно в этот момент я твёрдо осознала (вероятно), что он избегает меня. Мне было трудно есть, для еды не хватало места, когда внутри моего живота был большой нервный комок. Новая девочка, Келли, сидела с Тайсоном. Она захихикала и он схватил её изящную ручку, переплетя свои темные пальцы с её. Я знала, что они будут вместе. Это заставило меня подумать о Розе, о сердечной боли, которую она пережила лишь по тому, что она была черной, а Патрик был белым.

Люсинда выглядела так, словно она даже не собиралась сидеть со мной. Я схватила её за руку и заставила сесть на стул.

— Почему ты злишься на меня?

— Я не злюсь, — она смахнула волосы.

— Да. Ты. Злишься. Пойми, Люсинда, я на самом деле сейчас очень нуждаюсь в твоей дружбе. Я не могу совладать с этими ПМС-делами, которые ведешь по отношению к Нейту.

Люсинда сжала челюсть. Она не смотрела мне в глаза.

— Люси? Ну? — подталкивала я её к разговору. Её глаза стали стеклянными, и я подумала, что она может расплакаться прямо в кафетерии. Она выдавила улыбку.

— Я просто испытываю дурацкую ревность к тому, что у тебя проходит это всё с Нейтом, приключение, и что я не являюсь частью всего этого. Я чувствую себя покинутой, так как ты мне больше ничего не рассказываешь.

— Люсинда, прости меня, — сказала я. — Я знаю, что я не замечала окружающих в последнее время. Я не хотела, чтобы ты подумала, что я игнорирую тебя, или держу всё от тебя в секрете. Я бы очень хотела, чтобы ты была частью моего сумасшедшего другого мира.

— Правда?

— Ну, конечно, глупышка. — я потянулась и сжала её ладонь. Кожа к коже. Мы обе втянули воздух. Ничего не случилось. Я улыбнулась и выпустила её руку. — Видишь, этого просто не должно было произойти.

Уголки губ Люсинды приподнялись.

— Ух ты. Когда ты сделала это, я подумала, что ты сошла с ума. Спасибо за попытку, но откровенно говоря, я рада, что ничего не произошло. Я хотела бы и не хотела бы в тоже время, понимаешь? Это бессмысленно.

— Это необычная ситуация, и это не бессмысленно, — ответила я. — Итак, мы снова друзья?

Люсинда поднесла свой сэндвич ко рту.

— Друзья.

Мой радар, настроенный на Нейта, никогда не отдыхал, и я заметила его в первый раз только после четвертого урока. Он удалялся от меня, и я могла лишь видеть, что он смотрел вниз, разговаривая с кем-то, кто ниже его ростом, но его тело загораживало мне обзор и я не могла увидеть кто это был, пока он не завернул за угол.

Это была Джессика. Она захихикала и заправила свои светлые рыжеватые волосы за ухо, а затем погладила его по руке. Мне стало дурно. Он снова начал с ней отношения. Безопасная, предсказуемая, любящая повеселиться, красивая (глупая) Джессика. Мой мир раскололся на части и я почувствовала, как падаю в разлом.

Я, конечно, думала, что увидеть их снова вместе будет стрессом для меня и станет причиной для путешествия, но этого не произошло. Чёрт, я была самым непредсказуемым, живущем на земле человеком, даже для самой себя.

Но следующим уроком будет английский. Как я должна пережить его? Я вошла через заднюю дверь классной комнаты. Нейт уже был в своем месте, сидя спиной ко мне, и не видел, как я вошла. Мистер Тёрнер призвал класс к порядку, а потом я затаила дыхание и стала ждать. Обернется ли Нейт, чтобы проверить была ли я в классе? Секунды тикали. Затем он обернулся. Он медленно повернулся, и приподнял подбородок в знак приветствия, прежде чем вернуть своё внимание к мистру Тёрнеру.

Мистер Тёрнер раздал рабочие листы по Уильяму Шекспиру — тема "Личность", и весь урок был посвящен этому. Я не могла сосредоточиться. Я едва могла дышать. Нейт посмотрел на меня. Это означало, что он не ненавидел меня целиком и полностью.

К счастью, прозвенел звонок. Я вполне ожидала, что Нейт выскочит из класса, прежде чем он сможет натолкнуться на меня. Он удивил меня, подойдя к моей парте.

— Нам надо поговорить об этом, — сказал он, пока я собирала свои учебники.

— Ладно. Сейчас?

— Не могу. Тренировка по баскетболу. После?

— Конечно, в какое время?

— Семь часов. Я приду к тебе домой.

Я кивнула, заставляя страх исчезнуть. Я действительно хотела, чтобы мы уже покончили с этим. До семи часов еще так долго.

После школы я собрала свои домашние задания, перекинула рюкзак через плечо и пошла с Люсиндой мимо баскетбольной площадки.

— Я думаю, что сезон баскетбольных игр самый лучший, — сказала Люсинда. — Тебе не надо беспокоиться о погоде, или скашивать глаза от солнца, чтобы увидеть красивое лицо парня. Все мило и интимно.

Для некоторых людей спорт является всепоглощающим.

— Имеешь в виду Нейта? — Люсинда поправила солнечные очки на лице. Я последовала примеру — весенние блики были ослепляющими. — Как прошел английский?

— Он захотел поговорить после тренировки по баскетболу.

— Это хорошо, — она увидела выражение моего лица. — Не так ли?

— Я не знаю. Что-то случилось...

Я знала это. Вы тайно встречаетесь.

— Люсинда, по правде говоря, если бы Нейт был больше, чем друг мне, я бы не скрывала это от тебя. Я бы ни от кого бы это не скрывала. Я бы кричала об этом с вершины каждой горы, поэтому прекращай вести себя так, словно я тайно встречаюсь с ним.

— Эй, я лишь пошутила.

Я проигнорировала её. Люсинда положила руку мне на плечи, немного сдавив.

— Прости, я не хотела быть бесчувственной. Я знаю, я болею за тебя, верно? Я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

В этот момент Нейт поймал мяч, и затем посмотрел прямо через поле заметив меня. Он сделал паузу прежде, чем бросить обратно мяч подающему.

— Ты тоже прости меня, Люси. Я знаю, что со мной в последнее время тяжело.

Её сотовый телефон зазвонил, и Люсинда стала копаться в своей сумке в его поисках.

Я указала на свои часы и выговорила:

— Позже.

Она кивнула, в то время пока отвечала на звонок, и пробормотала в ответ "Позвони мне", подразумевая звонок после разговора с Нейтом.

Сидя в автобусе, я размышляла о предстоящей встрече, представляя то, каким образом Нейт сможет отказаться от нашей дружбы. Это было подобно расставанию, даже несмотря на то, что мы никогда на самом деле не встречались. Это будет расставание "без расставания".

Какой вариант для объяснения он выберет? Типа "дело не в тебе, а во мне" вариант, или пересмотренную версию разговора в библиотеке "Я думал, что я сильный, Кейси, но я этого больше не вынесу. Кроме того, мне пора подумать о своем будущем и посмотреть правде в глаза. Я скоро уезжаю в Торонто.

Когда автобус остановился на моей остановке, я была совершенно подавлена. И испытывала жажду. Солнце палило по голове, и мое горло пересохло. Возможно, это было результатом жары, или, возможно, это было из-за усилия, которое я испытывала, стараясь сдерживать слезы. Не думая, я вошла в продовольственный магазин, поток кондиционированного воздуха поприветствовал меня, я направилась прямо к секции с охлажденными напитками. Моя рука потянулась, чтобы схватить темную содовую, почти не заметив прикосновения с другой более светлой рукой.

— Ох, извините, — сказал я.

У девушки были длинные светлые волосы, убранные в конский хвост, и на губах была ярко-красная блестящая помада. На ней было цветное платье в стиле "ретро" — это напомнило мне платье, которое я одолжила у Розы — и короткий жакет, который не подходил к платью, и туфли со шнуровкой без каблука

— Без проблем, после тебя, — сказала она.

— Спасибо, — я взяла содовую, передавая её девушке. — Это то, что ты хотела?

— Да, здорово. На улице так жарко сегодня. Я просто умираю от жажды, — она приняла банку, показав браслет ручной работы на запястье. Бусинками было выложено имя "Аделина".

Я взяла вторую содовую для себя и наблюдала за тем, как Аделина беспечно шла по проходам, а затем стала изучать стойку со сладостями. В ушах у неё были наушники, я не заметила их сразу, и она начала петь, громко, прямо в магазине. Это была какая-то эстрадная музыка, может быть в исполнении Майкла Бабл, и у нее был очень хороший голос. Я должна была восхититься ею, тем как она беззаботно оделась и как безудержно она пела на людях. Словно её не заботило, что о ней могут подумать.

Зависть острой болью поглотила меня. Почему я не могу быть похожей на нее? Почему я не могу быть просто нормальной девушкой? Я встала в очередь, чтобы рассчитаться и Аделина встала следом за мной, держа банку содовой в руке. Я решила, что она отказалась

от сладостей. Она смахнула прядь светлых волос с глаз.

Кассир огласил стоимость покупки, и я бросила пятидолларовую купюру на прилавок. Я забрала свою сдачу и слегка повернулась к Аделине, стоявшей позади меня. Сейчас глаза у нее были другими. Блеск, освещавший глаза до этого, исчез, и, казалось, что она дезориентирована в пространстве.

И у неё под глазами были темные круги. Она раскрыла руку, всматриваясь в мелочь, лежавшую у неё на ладони, прежде чем положить её на прилавок. Затем она целеустремленно вышла из магазина, все беззаботное минуто назад поведение, исчезло.

— Эй! Подожди минутку. — я бросилась вслед за ней. — Аделина? — она развернулась.

— Мы знакомы?

— Ах, нет. Я увидела твой браслет, — она проверила свои часы и стала вглядываться в даль ниже по улице.

— О, ну, мне надо успеть на автобус, — она продолжила идти, и я последовала за ней. Я поставила себя на её место. Я предполагаю, я бы могла сойти на слегка взъерошенного маньяка.

Я смягчила голос.

— Я просто хочу поинтересоваться, эм, ты никуда не отправлялась сейчас?

Это было сложно.

— Мы все куда-нибудь да отправляемся, не так ли?

— Я знаю, просто, я заметила твои глаза. — она посмотрела вниз, застенчиво. — Я имею в виду, что со мной такое случается тоже. Я, гм, отправляюсь в разные места. А после меня круги под глазами.

Я говорила, как идиотка. Я не могла заставить себя сказать, что путешествую во времени. Она однозначно подумает, что я сижу на наркотиках. Если только я не была права, и она была тоже путешественником во времени.

Она остановилась и уставилась на меня.

— Что ты имеешь в виду под отправляешься куда-нибудь?

— Ну, иногда, я чувствую головокружение и вспышку яркого света, и я путешествую...

— Ты теряешь сознание?

— Нет, под путешествую я подразумеваю перемещение.

Её глаза широко распахнулись.

— Ты путешественник?

Я кивнула, сохраняя выражение своего лица дружественным с не-психопатическим видом.

— Во времени?

— Да, я путешествую сквозь время.

Она развернулась и продолжила идти. Может быть, я что-то упустила. Я неверно истолковала признаки? Мы подошли к автобусной остановке, и она опустилась на свободное место на скамейке. Я села рядом с ней, стараясь сохранить достаточно пространство между нами.

— Итак, когда ты путешествуешь, куда ты отправляешься? — спросила она.

— В девятнадцатое столетие.

Её левая бровь приподнялась.

— Серьезно? Надо же. А я то думала, что у меня все плохо. Как там, кстати?

Я пожалала плечами.

— Нормально, я полагаю.

— Я постоянно попадаю в пятидесятые годы. Но мой отец и я переезжаем в Калифорнию в ближайшее время, и я переживаю.

— Я понимаю, — ответила я. — Это достаточно сложно, даже когда знаешь, чего ожидать. Это причина, почему я никогда никуда не езжу. С этой точки зрения я вовсе не путешественник.

Может быть, у Аделины были ответы, которые я хотела получить.

— Ты знаешь почему это происходит? — спросила я. — Почему ты, гм, мы путешествуем? В этом есть какой-то космический смысл?

Аделина рассматривала меня в течение минуты.

— Я не знаю. Я бы хотела это знать, поверь мне.

Я разочарованно выдохнула. Я не была особо удивлена, просто, было бы хорошо, если бы она знала.

— Ты встречала других?

Она покачала головой.

— Нет, ты первая. А ты?

— Да, — я рассказала ей о Самюэле.

— Ох. Это сумасшествие.

Автобус, визжа тормозами, остановился.

— Мне очень жаль, но я должна идти, — сказала она. — Но, эй, спасибо, что побежала за мной. Так здорово знать, что я не одинока.

Она заняла первое место в автобусе и прислонилась головой к окну, закрыв глаза. Она была истощена.

Я, Самюэль, и теперь Аделина. В течение стольких лет я считала, что я одна.

Теперь я задавалась вопросом как много таких как я было в мире. Я бросила банку из-под содовой в мусорный бак и направилась в сторону дома.

И я вспомнила о Нейте и о нашем надвигающемся свидании. Брр.

Мы с мамой сели на диван, и я уставилась на стены. Она только что закончила красить их.

— Выглядит неплохо, — сказала я.

— Спасибо. Что-то такое есть в свежем слое краски, что, ну, прозвучит глупо, но что обнадёживает. Весна действует так же, когда распускаются листья.

— Я не считаю, что это глупо, мам. Думаю, это круто.

Больше этого мы не говорили. Мне было не до светских бесед, и, думаю, маме тоже. В время одного из многих рекламных роликов косметики, которые мы поглощали в перерывах новостных передач, я приняла решение. Я собиралась выглядеть хорошо, когда Нейт "не" порвет со мной. Может, он чувствовал, что должен это сделать, но это не значило, что я должна облегчить ему задачу. Я направились наверх.

Главнейшая задача, как всегда, волосы. Я нанесла средство для волос с фруктовым запахом, расчесываясь пальцами, пока каждая бунтующая прядь не капитулировала. Она немного поблескивала, как блеск для губ, только для волос. Волосы опустились на лопатки, и я легко их заколола, позволяя нескольким свободным прядкам обрамлять лицо. Следующим шагом была капля макияжа, не слишком много, достаточно, чтобы выглядеть свежо и привлекательно, потом я надела любимые джинсовые шорты и хлопковую рубашку на пуговицах, бережно обходясь с рукой. Я скользнула в пару плоских кожаных сандалий и посмотрелась на себя в зеркале. Неплохо. Даже колени больше не были такими костлявыми. По сути, все смотрелось мягко и округленно. В хорошем смысле. Съешь свое сердце, Нейт.

Звонок. Я сбежала по ступенькам, желая опередить маму, но слишком поздно. Я уже слышала его голос.

— Кейси дома?

— Кейси! — прокричала мама, практически мне в ухо.

— Ох, я здесь, мам.

— Ой, извини. Не слышала тебя. Здесь Нейт, — произнесла она, наполовину повернувшись к Нейту спиной, вопросительно изгибая бровь. Мама пригласила его в дом.

— Рада видеть тебя снова, Нейт.

— Взаимно.

Он сунул кулаки в карманы и качнулся на туфлях. Это удивило меня. Встреча с моей матерью заставила его нервничать.

— Через квартал есть парк, — сказала я, строя маме глазки.

— Идите, дети, — она поняла намек, — Развлекайтесь.

Мы пошли гулять, и я пыталась подготовить себя к его речи. Мысленный обзор, он не хочет причинять мне боль, он просто не может больше быть моим другом. Мои глаза начало щипать и я ждала.

— Итак, расскажи мне об этом, — сказал Нейт.

— О чем? — возможно, ту речь он скажет немного позже. Конечно, ему ведь нужно удовлетворить любопытство.

— О том, как это было, вернуться в тысяча девятьсот шестьдесят первый год.

Нейт уже знал обо мне больше, чем любой другой человек. И я не собиралась давать ему больше информации.

— Это было хорошо. Я рассказала тебе все в больнице.

— Хорошо, что-нибудь случилось?

— К чему ты клонишь?

— Без обид, но я никогда не видел, чтобы ты держалась подальше от неприятностей, Кейси.

Я пожалала плечами. Он остановился и притянул меня к себе.

— Почему ты не хочешь говорить мне?

Его руки крепко держали мои плечи. Прямо на тротуаре. Перед соседями и всеми людьми. Он смотрел на меня с таким напряжением.

Я не могла дышать.

— Ты увливаешь. Что такое случилось, чего ты не хочешь мне рассказать?

— Почему я должна сказать тебе? — я тяжело сглотнула. — Просто скажи то, что ты пришёл сказать, Нейт. Давай покончим с этим.

Он опустил руки.

— О чем ты говоришь?

Глупая я. Мои глаза защипало, и я отвернулась в сторону, чтобы скрыть некрасивый красный оттенок на лице. Я уставилась на тротуар.

— Просто скажи мне, что с тебя хватит. Дружба со мной это гораздо больше, чем то на что ты соглашался, и ты хочешь продолжить свою жизнь. Нормальную жизнь, которая не включает меня. Я понимаю. Скажи это и уходи.

Я почувствовала, как его пальцы взяли мой подбородок, посылая электрические мурашки по моей спине. Он поднял моё лицо, заставляя меня посмотреть ему в глаза.

— Ты все неправильно поняла, — прошептал он, — Меня сводит с ума то, что я могу не оказаться рядом, когда ты в следующий раз попадёшь в беду. Со всеми Робертами Виллингсвортами в мире, Кейси, я хочу быть там с тобой, чтобы защищать и любить тебя. Здесь и там.

Затем он наклонился и поцеловал меня. Поцеловал меня! Эй, он сказал, что любит меня? Моя рука потянулась и легла ему на волосы. Он поцеловал меня снова, сладко, тепло, нежно, а потом коснулся моего носа своим.

— Все хорошо?

— Да! — он снова поцеловал меня. Все чувства в моем теле кричали. Я нравлюсь Нейту Маккензи, может он даже любит меня.

Когда он отстранился от меня, он сказал:

— Я буду честен с тобой. Я мучился с этим в течение нескольких недель. Поэтому я отдалился от тебя. Это правда, что моя жизнь была намного проще без тебя, Кейси. Но она бы была пуста и скучна.

В итоге я решил, что это не имеет значения.

— Но я видела тебя с Джессикой.

— Что?

— В коридоре. Это выглядело так, словно вы двое снова вместе.

Нейт покачал головой.

— Я просто вёл себя по-джентельменски.

Мои губы растянулись в улыбке, когда я вспомнила Сару Ватсон.

В парке мы расположились на скамейке, и я прильнула к нему, абсолютно счастливая. Каким неожиданным оказался этот день.

— Когда ты понял, что... — я не знала, как это сказать, — Что я тебе нравлюсь?

Нейт хмыкнул.

— С тех пор как мы первый раз вернулись во времени и ты мне показала свои охотничьи навыки. Тебя легко любить.

Мне очень понравилось, как заблестели его глаза, когда он улыбнулся.

— Но я понял, что это нечто большее для меня, что я схожу по тебе с ума, когда Виллингсворт сделал тебе предложение. Я был вне себя от ревности. Я пыталась успокоить себя, но у меня не получилось победить.

Я засмеялась.

— Так вот почему ты был то горяч, то холоден со мной?

— Эй, будь помягче со мной. Это не обычный любовный треугольник.

Она набросил руку на мои плечи.

— Итак, шестидесятые? — нажал он. Хотя я действительно не хотела, я рассказала ему о стычке с Джеромом. Нейт стиснул челюсть и сжал мое плечо сильнее, когда я объяснила, как мне удалось от него уйти. Я перешла на более лёгкие темы.

— У Самюэля большая и милая семья, три сестры и брат, — сказала я Нейту и перечислила их имена и возраст.

— Верно, ты упоминала Розу.

— Она рожала в гостиной, когда Самюэль и я вернулись обратно к Ватсонам. Я не знаю кого она родила и все ли с ребёнком хорошо. Я знаю только то, что она не хотела оставлять его. Они были слишком бедны. Всем детям приходилось работать, чтобы поддержать семью, потому что их отец был убит.

— Это сурово.

Я согласилась.

— Я очень переживаю за неё.

Солнце исчезло за горизонтом.

— Уже поздно, — сказала я, — Мне нужно домой.

Нейт проводил меня до дома и вверх по лестнице к входной двери. Затем он снова меня поцеловал. Это не был поцелуй-прощание. Это был увидимся-завтра-и-каждый-день-после-этого поцелуй.

Нейт был со мной. Нейт был моим. Нейт Маккензи и Кейси Донован. Мне нравится, как это звучит.

Мне не терпелось позвонить Люсинде!

День матери.

— Мам, я сказала, что приготовлю ужин, так что иди отдохни.

Буррито уже были в духовке. Я шинковала сыр для начос. Мама открыла ящик с приборами и стала копаться.

— Я уже накрыла стол, — напомнила я.

Погода была достаточно теплой, чтобы поест на улице, поэтому я расчистила стол для пикника и разложила нашу яркую цветную пластиковую посуду для пикника. Я даже нарвала немного цветов и поставила их в большой кувшин посреди стола, стремясь к полуромантическому виду, потому что отец собирался прийти на ужин. Может, что-то вспыхнет между родителями.

Я засунула начос в духовку. Мама открыла холодильник, затем закрыла его. Она выглядела немного потерянной.

— Мам? Все нормально?

— Ох, да, я в порядке. Только вынесу напитки на улицу.

Она вернулась к холодильнику и понесла газировку и сок, исчезая за задней дверью во дворике. Думаю, мама нервничала. Не так, словно "я-подписываю-развод-после-десерта", а скорее из-за того, что "это-похоже-на-свидание".

Да! Это объясняло новое весеннее платье, которое было на ней.

Отец приехал рано. И с цветами.

— Привет, пап, — поприветствовала я, стиснув его в объятиях.

— Привет, сладкая. Как дела?

Он проследовал за мной в кухню.

— Хорошо.

Я открыла духовку и вытащила начос. Ух, чуть не сгорели.

— Как школа?

Его руки все еще держали букет роз, глаза метались по кухне, пытаюсь высмотреть маму.

— Нормально, она на заднем дворе.

Он кивнул, сделал вздох и открыл заднюю дверь. Он сегодня выглядел красавчиком. И взволнованным, как школьник. Как мило.

Когда все было готово, я позвала Тима помочь все вынести. Конечно, у него был избирательный слух, и он не явился, пока все не было уже сделано.

Мы оба остановились, чтобы посмотреть на целующихся маму и папу. Ага, это свидание с поцелуями. Мы не произнесли ни звука. Потом мама поблагодарила папу и приняла розы.

— Дай помогу, — сказала я, ставя тарелки на стол. Я вытащила свои садовые цветы и выбросила их.

— Кейси, я могла бы принести другую вазу.

Мамино лицо покраснело, когда она опустила свой букет в предложенный пустой сосуд. Отец задал Тиму обязательные вопросы «как дела и как школа» на что Тим проворчал "нормально, нормально".

Только мы были готовы начать мексиканский пир, как раздался стук в калитку. Папа встал и отворил ее и афроамериканец в возрасте, может быть, под семьдесят, неловко шагнул в поле зрения. Он снял шляпу, обнажая копну седых вьющихся волос. Он изучил

наши лица и остановился на моем.

Его колени подогнулись, и папа схватил его за локоть.

— Сэр, вы в порядке?

Мужчина потряс головой, все время смотря на меня. Он выглядел знакомо. Меня покрыли мурашки. Отец настаивал:

— Может, я могу чем-то вам помочь?

Мужчина переключился на моего отца.

— Простите. Простите мои манеры. Я услышал голоса и осмелился зайти в ваш двор, — он протянул свою руку и пожал отцовскую, — Меня зовут Самюэль Джонс.

— С-Самюэль?

Я встала и села обратно, затем встала и опять села.

— Ты знаешь этого человека, Кейси? — спросила мама.

— Э, да, мы встретились, э, когда наш восьмой класс помогал в доме престарелых?

Самюэль быстро добавил:

— Да, я посещал свою мать там.

— Входите, мистер Джонс, — предложил папа, — Мы только приступали к еде. Вы можете присоединиться к нам.

— Ох, я не хотел прерывать семейное собрание.

— Нет! — выпалила я, — То есть, да, вы должны остаться. Пожалуйста, проходите.

Я быстро принесла новый садовый стул и поставила рядом с собой.

Самюэль улыбнулся и взял его. Я чувствовала легкое головокружение. Самюэль был здесь! Но почему?

Моя мама передала блюдо с буррито по кругу, а затем с начос и зеленым салатом с помидорами и огурцами. Самюэль подождал пока она не начала есть, прежде чем приступить к еде. Тим, казалось, был счастлив, что кто-то еще обратил на себя всеобщее внимание, поэтому ему не требовалось поддерживать разговор.

— Могу ли я узнать, — начал мой отец, — Что привело вас сюда?

— Вообще-то, вы.

Я приподняла в удивлении брови. Самюэль здесь ради моего отца? Не меня?

— Моя сестра отдала ребёнка на усыновление, когда она была очень молода, — он взглянул на меня, затем вернул свой взгляд на моего отца. — Это довольно запутанная история.

Не. Может. Быть. Он на самом деле собирался сказать, то о чем я думала? Я почесала мурашки, побежавшие по моей руке.

— Десять лет назад она связалась с агентством по усыновлению в попытке найти своего сына.

Мой отец немного побледнел. Он понял? Затем он произнес:

— Я был усыновлен, но я так понимаю, что вы знаете об этом. Я зарегистрировался в программе, чтобы найти своих родителей по рождению только после Рождества.

Ах, ха. Значит, я все же достучалась до него, когда подстрекала его сделать это.

— Да, и поэтому я здесь. Сказать вам, что вы нашли её.

— Роза? — прошептала я.

— Да, — он повернулся, чтобы посмотреть в лицо моему отцу. — Моя сестра Роза — ваша мать. Она очень больна и хотела бы увидеть вас до того, как покинет этот мир. Вы этого хотите?

О. Мой. Бог! Я знала, что была вселенская причина в том, почему я отправилась в 1961 с Самюэлем!

Тим держал полу съеденный начос в воздухе. Эта новость была достаточной даже для того, чтобы удержать его от еды. Мама схватила папу за руку.

— Ричард?

— Да, конечно, я увижу ее.

— Отлично, — сказал Самюэль. — Мы можем отправиться завтра днем, если вам удобно.

Потом он посмотрел на меня.

— Я думаю, было бы лучше, если Ричард и ваша мать пошли бы одни.

Я понимала. Роза не поняла бы, почему я не повзрослела за почти пятьдесят лет.

— Она слишком слаба для больших компаний, — объяснил он для всех остальных. Отец задал Самюэлю кучу вопросов о Розе и всей семье Джонсов. Мне нравилось слушать, как устраивались все их жизни. Самюэль никогда не женился, Роза вышла замуж, но уже под сорок, и родила ребенка, дочь. Это значило, что у папы есть наполовину сестра. Ион и две другие девочки пошли в университет на получение степеней, и мать ими гордилась. Она умерла чуть позже того, как Иоланда выпустилась из Гарварда. Он не вдавался в детали папиного рождения, и почему Роза бросила его. Может, он оставлял это для Розы.

Странно. Я была почти свидетельницей рождения собственного отца. Хм, не знаю, что я чувствовала по этому поводу.

После трапезы, я помогла маме убрать со стола, пока папа все больше расспрашивал Самюэля о его семье. Я должна была найти способ заставить Самюэля одного — у меня были собственные вопросы. Тим с мамой ушли в дом. Нужно было найти способ избавиться от отца.

— Эм, пап? — сказала я. — Мама просит тебя в кухню.

На самом деле это было не так, но я подумала, что это был бы шанс для них поговорить наедине тоже, и, кстати, папа вскочил, чтобы помочь маме, думаю он согласился.

Наконец, пришел мой черед.

— Так здорово, видеть тебя вновь. Здесь. Ух ты.

— И тебя тоже, Кассандра. Ты ни капельки не изменилась, — вокруг глаз появились морщинки, когда он засмеялся. — Должно быть странно видеть меня таким старым.

— Жизнь путешественника во времени — сплошная странность, — сказала я. — Ты все еще...?

Он потряс головой.

— Нет, уже почти пятнадцать лет. Природа, должно быть, знает, что я слишком стар для такой жизни.

— Здорово услышать о Розе и других. Так круто, что мы семья. Самюэль, ты мой дядя!

Он усмехнулся:

— Странно, но так и есть.

— Дядя Сэм, — сказала я, смеясь вместе с ним. Его глаза расширились, будто он что-то вспомнил.

— У меня для тебя кое-что есть, — он начал копаться в кармане пальто и вытащил потускневший серебряный крестик на цепочке.

— Мой крестик! Так вот, где я потеряла его?

— Роза нашла его в спальне. Она носила его годами, когда ты ушла. Думаю, он

напоминал ей ребенка, которого она оставила. Мы оба знали, он — твой, но никогда не говорили.

Он аккуратно вложил его в мои раскрытые руки.

— Я нашел его на ее комод, когда последний раз ее навещал. По какой-то причине, я сунул его в карман.

— Спасибо, что вернул, Самюэль.

Родители вынесли поднос с кофе и десертом, и мы болтали с Самюэлем до сумерек. Было трудно попрощаться с ним, когда прибыло такси и он должен был уехать. Я обняла его и пообещала, что приведу Нейта и зайду к нему в скором времени.

Для того, кто не танцует, я, без сомнений, танцевала много в этом году. В этот раз это был выпускной. Да, тот самый выпускной. И я была там (не Джессика, но я не буду сыпать соль на рану) с Нейтом.

Мои кудряшки были сияющими и послушными, с огромным количеством средства для волос. Я заколола их по сторонам наверх, а остальное свисало по спине. Только что отполированный серебряный крестик висел на шее. На мне было длинное платье цвета лайма, которое я выбрала с маминой помощью (я пообещала, что она поможет выбрать мне выпускное платье, хотя формально, это был выпускной Нейта, не мой) и выглядящие по-королевски белые перчатки, доходящие до локтей. Я выбрала эти по двум причинам: первая, чтобы закрыть яркую красную линию на предплечье, и вторая, чтобы защитить Нейта. Несмотря на то, что он сказал, что не возражает отправиться обратно, я не хотела рисковать.

Одной рукой он держал меня за перчатку, а второй — за талию, и мы перемещались по полу спортивного зала.

— Выглядишь превосходно, Кейси, — сказал он, улыбаясь. На этот раз, я действительно ему поверила.

— А ты просто красавчик, — сказала я с поддельным британским акцентом. Я была больше, чем просто счастлива.

Люсинда танцевала с Джошем (немного сводничества с моей стороны), и стесняясь показала большой палец, мне когда они кружились рядом. Тайсон и Келли уткнулись нос в нос.

— Я буду очень скучать, когда ты уедешь в Торонто, знаешь?

Мысль о том, что Нейт уезжает, заставляла меня хотеть свернуться в позу эмбриона. Почему я подняла эту тему сейчас?

— Ну, раз ты заговорила об этом, у меня для тебя сюрприз.

— Какой?

— Я не хотел говорить, пока не был на сто процентов уверен.

— Нейт! — у него загорелись глаза. Он наслаждался, дразня меня.

— Я перевелся в Бостонский Университет. Я не уезжаю.

Ик! Я взвизгнула.

— Правда! Ты не уезжаешь? Но что насчет твоей стипендии?

— Уже получил. Кажется, мои знания востребованы.

Ура!

— Прекрасные новости.

Я была настолько взволнована, что не могла не попрыгать чуть-чуть. Изыщно и женственно, конечно же.

Песня закончилась, и началась другая, быстрая. Некоторые парочки покидали танцпол, другие же начинали снова танцевать. Я ждала намека от Нейта, что нам делать дальше. Он не повел меня обратно. И не танцевал. Что он делал — это заставлял меня тяжело дышать и дрожать.

Он стянул мои перчатки с локтей.

— Что ты делаешь?

— Тебе это не нужно.

Он нежно потер шрам на моей руке своим большим пальцем, потом взял обе мои руки в свои, кожа к коже. Он опустил лицо, чтобы поцеловать меня, крошечными поцелуями, пока не добрался до моих губ. Каждый поцелуй был обещанием и заявлением. Я могла бы отправиться назад во времени в любой момент, и Нейт с радостью отправился бы со мной. Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[←1]

Юниор — ученик предпоследнего класса (*прим пер*)

[←2]

Американская компания-ритейлер, управляющая крупнейшей в мире розничной сетью, действующей под торговой маркой Walmart, позиционируется как магазин недорогих товаров (*прим пер*)

[←3]

Знаменитый Массачусетский туннель (*прим пер*)

[←4]

Богатый район Бостона, знаменитый своими дорогами "коричнево каменными" особняками (*прим пер*)

[←5]

Looney tunes, или Безумные Мотивы, — анимационный сериал Warner Bros., а также группа мультипликационных персонажей (*прим. пер*)

[←6]

Двух очковый бросок, совершаемый из-под кольца (*прим. пер.*)